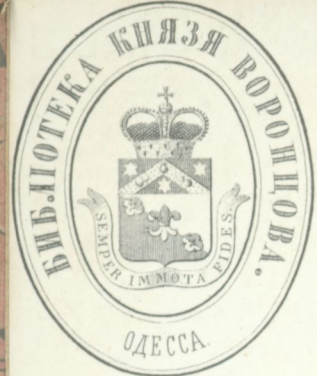

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМ. Я. МУЧНИКОВА

Воронцов
11413

АШКАФЪЗ
Полка 2 № 72

уокъ 273, - 3 -

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Воронцов
4413

ПУТЕШЕСТВІЕ

по всему

КРЫМУ и БЕССАРАБІИ,

Въ 1799 году.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО ВСЕМУ КРЫМУ
и
БЕССАРАБІИ
ВЪ 1799 ГОДУ,
ПАВЛОМЪ СУМАРОВЫМЪ.
Съ Историческимъ и Топографическимъ
описаніемъ всѣхъ мѣхъ мѣстъ.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

МОСКВА, 1800.
Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

Я много въ свой вѣкъ писалъ, но не для
потомства; марапія мои или сожигались,
или валялись въ пыли за сундуками. Не
миновать бы и этой книгѣ того же жребія,
когда бы почитаемая мною Особа не побудила
меня ее напечатать. И такъ прошу пощады
у строгихъ типателей; я Авторъ по неволѣ.

Различны степени и худа и добра;
Мѣдь лучше чугуна, хоть ниже серебра.

Е Я СІЯТЕЛЬСТВУ,
МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЫНѢ,
КНЯГИНѢ
ВАРВАРѢ ВАСИЛЬЕВНѢ
ГОЛИЦЫНОЙ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Больше и малые Писатели, а особливо переводчики, поставили у себя закономъ посвящать труды свои знаменитымъ людямъ, и ввели для того непрелѣняемую форму, по которой они однимъ словомъ, одними выраженіями превозносятъ ихъ до небесъ, и увѣряютъ ихъ, хотя не всегда справедливо, о своей къ нимъ преданности. И такъ, Ваше Сіятельство, я не знаю, какъ бы мнѣ при приношеніи сей книги избавиться того утвержденного Авторами регламента. Вы, милостивая государыня, знатная Особа; я, словонабиратель; вотъ уже и форма, и всѣ слова мои будутъ одинакого съ тѣми разбора. Но нѣтъ; я умоляю о рѣдкихъ душевныхъ Вашихъ качествахъ, не стану говорить

о Вашихъ семейству моему благо-
твореніяхъ; а скажу только то, что
весьма лестно для меня будетъ,
когда Вы сіе мое усердіе изволите
принять въ настоящей его цѣнѣ;
притомъ дадите вѣру тому, что
я благополучіемъ поставляю за-
свидѣтельствованіе предъ свѣтомъ
о той преданности, искренней моей
признательности и глубочайшемъ
почтеніи, съ коими имѣетъ честь
быть

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,
МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЯНЯ!

Покорнѣйшій и послушный слуга

Павель Сумароковъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ВСЕМУ КРЫМУ И БЕССАРАБІИ.

Давно желалъ я видѣть Крымъ, то
древнее завоеваніе Митридата, потѣ
знаменитый полуостровъ, гдѣ слава па-
рящая между двухъ морей не преспаетъ
гласить до предѣловъ всей вселенной въ
злапую трубу свою мудрость, величе-
ство и кротость Россійскаго Престола,
гдѣ полочные Герои, обратившіе на се-
бя вниманіе всѣхъ народовъ, не багровъ
кровію слѣдовъ своихъ, воздвигли себѣ
непоколебимые Трофеи, и гдѣ необна-
женными мечьми, но зеленѣющими
лишь по шлемамъ ихъ лаврами распро-
спранили они владычество своей Импе-
ріи. И такъ нынѣ удовлетворяя любо-
пытство свое, я предпринялъ 15е Маія
1799 года изъ Кіевской Губерніи сіе пу-
тешествіе, въ намѣреніи употребить
праздные часы свои себѣ на пользу, и
чрезъ бесѣду съ самимъ собою найши въ
странствованіи и посреди уединенія
своего себѣ упражненіе.

А

15 число. Злашополь очень хорошее мѣспечко, принадлежавшее прежде покойному Князю Попемкину, а шеперь состоящее во владѣнїи Г. Высоцкаго, сполнѣ на прїяшномъ возвышенїи, въ низу котораго протекаетъ преобширной прудъ съ весьма широкою и хорошо обработанною площиною. Оно доспойно замѣчательнѣе, какъ по хорошему торгу опѣ живущихъ тутъ. Жидовъ разными шоварами, шакъ и по тому, что оно недавно служило границею между Россїи и Польши, гдѣ видны нѣкопорыя земляныя укрѣпленїя.

Миргородъ.

Въ двухъ верстахъ отсюда находится древнїй пограничный Россїйскїй городъ Миргородъ, бывшая столица Вознесенскаго Намѣстничества, на рѣкѣ Виссѣ, впадающей въ Синюху. Миргородъ не пространенъ, худо выстроенъ и долженъ уступитьъ преимуществу предъ собою Злашополю. Въ немъ имѣетъ пребыванїе Митрополитъ, носящїй титулъ Новороссїйскаго и Днѣпровскаго Первосвященника.

Въ пяти или шести верстахъ отъ Миргорода, увидѣлъ я въ сторонѣ отъ

дороги шолпящїйся народъ, и узналъ, что то были посланные поселене на истребленїе появившейся въ сихъ мѣспцахъ саранчи. Я приказалъ ямщику подѣхати къ нимъ, и вышедъ изъ своей коляски нашелъ огорченныхъ крестьянъ посреди милїоновъ сихъ вредоносныхъ насѣкомыхъ. Таковое зрѣлище привело меня и въ содроганїе и въ изумленїе; вся земля была ими покрыта; нѣкопорыя изъ нихъ оспавляли прежнюю свою кожу; они капышились, и не имѣя еще крыльевъ перепрыгивали съ одного мѣста на другое, а величиною были съ большаго шмеля. Коньки, родъ кузнечиковъ, составляли ихъ передовое войско, за коими слѣдовала по вѣянїю вѣпра саранча. Крестьяне вырывали рвы, и смешивая мешлами въ него саранчу, послѣ оною въ немъ закапывали. Молишесь Богу, добрые люди! говорилъ я имъ, шому, кто послалъ вамъ сіе наказанїе; одно искренное ваше къ нему воззванїе, одно милосптивное его произволенїе истребитъ ее всю въ одно мгновенїе; вы же сколько оной не погубляйте, но все не освободите нивъ своихъ отъ ея нападенья. О сколь Провидѣнїе изобильно средствами въ своемъ распоряженїи! Великія произ-

шествія возводятъ смершнаго на верхъ его блаженства, а самое презрительное насѣкомое приводитъ его въ шрепешъ.

Село, большая Виска, почтовой станъ разстояніемъ отъ Миргорода въ 30 верстахъ, есть Воложское селеніе при рѣкѣ Виссѣ. Въ ономъ до 300 домовъ, которые ни въ чемъ не разнствуютъ отъ Малороссійскихъ, исключая, что печи ихъ очень малы, и чело отъ полу не выше, какъ на четверть аршина, начинается. Языкъ ихъ очень пріятной, и походитъ выговоромъ на Италіанской. Жители сего селенія, равно какъ и всѣ Волохи вообще, поступали прежде съ cadaго двора по человѣку въ гусарскую службу; но нынѣ они даютъ рекрута съ назначаемаго числа душъ. Здѣсь я видѣлъ коровъ шерсти весьма спральной, буланыхъ въ яблокахъ, и порода онаго скота совсѣмъ иная.

Елиса-
веш-
градъ.

Въ 15 верстахъ отсюда имѣетъ свое положеніе городъ Елисавета или Елисаветградъ при рѣкѣ Ингулѣ, которая шириною не болѣе трехъ сажень, и такъ мѣлка, что пѣшкомъ переходить по ней можно. Елисавета отъ частыхъ пожа-

ровъ начинается только возобновляться, и построенія оной весьма не важны. Саранча пришла сюда еще прошедшею осенью, и оставила путь свои яйца. Я взялъ свой ночлегъ въ такъ называемомъ Нѣмецкомъ пракширѣ, которой болѣе походилъ на добрую харчевню. Хозяйка Нѣмка, изъ уваженія къ деньгамъ проезжающаго, уступила мнѣ свою спальню; на другой же день по восхожденіи солнечномъ я отправился въ свой путь.

16 число Маія.

Отъ Елисаветграда до Николаева идетъ пространная степь, прежнее владѣніе Запорожцевъ, на которой, кромѣ для почтъ построенныхъ землянокъ и двухъ небольшихъ слободокъ, никакого селенія при дорогѣ не находится. Сей переѣздъ 172 верстъ есть самой скучной; зрѣніе теряется въ опдаленіи; положеніе мѣстъ вездѣ плоское, почти единообразное; поля лежатъ не обработанными, и необычаемость приводитъ путешественнаго въ нѣкоторое уныніе. На всемъ ономъ разстояніи нѣтъ ни одного дерева, и жители дѣлаютъ свои хаты, равно загоры изъ камня, лежащаго на

поверхности земли въ великомъ количествѣ, а топчѣ кизякомъ. Звѣрей и птицъ здѣсь весьма мало; изъ пресмыкающихся есть змѣи, называемые желтопузы, имѣющія кожу на верьху черную; брюхо же желтое, которые бывають длиною аршинъ до трехъ, а полщиною въ оглоблю; они шихи и кричатъ, какъ гусаки. Изъ насѣкомыхъ есть родъ пауковъ, достойный примѣчанія; они величиною въ кулакъ, и живутъ въ норахъ, прикрывая оныя прешолстою своею паупиною. Жители сего края сушь всѣ бѣглецы изъ разныхъ Губерній; но со всѣмъ шѣмъ проѣздъ по оному безопасенъ, и почты довольно исправны; бѣда только для путешествующаго, когда что у повозокъ его на сей степи изломается; ибо починить и не кому и не изъ чего. Несносной жаръ продолжался во весь день, а полуденной на встрѣчу встрѣ горячимъ дуновеніемъ своимъ еще болѣе меня беспокоилъ. Наконецъ раскаленное свѣшило спустилось за горизонтъ, и я продолжая путь мой при ночной темнотѣ приблизился къ знаменитому Николаеву, переправился на байдакъ чрезъ рѣку Ингулъ, и вѣхалъ въ городъ.

17 число Маія.

Любопытство видѣть сей новосооруженной градъ пробудило меня еще при появленіи зари, и первой мой взглядъ на Николаевъ привелъ меня во изумленіе. Да, по истиннѣ надобно бытъ на мѣстѣ, чтобъ имѣть понятіе о чудотворномъ преобразованіи глухой и необитаемой степи въ печеніе трехъ лѣтъ въ хорошей городъ. Николаевъ довольно обширенъ, расположенъ въ новомъ вкусѣ, имѣетъ до 800 домовъ, построенныхъ изъ камня, и большею частію съ колоннами, коихъ прешья доля принадлежитъ казнѣ; но за неокончаніемъ построеній по плану находясь въ немъ многіе пустыри. Улицы въ немъ прямыя безъ переулковъ, одинакой ширины 15 сажень, и всѣ сквозныя, такъ что при началѣ каждой видѣнъ конецъ оной. Въ Николаевъ двѣ церкви: соборъ съ весьма хорошою виушренностію, богатою утварью, и деревянная Греческая; при томъ двое рядовъ, изъ коихъ въ однихъ Россійскіе, а въ другихъ Греческіе купцы промышляютъ своими шоварами.

Мѣстоположеніе Николаева величественно и красиво; онѣ стоитъ на высокой утесистой горѣ, при подошвѣ коей сходящіяся на встрѣчу двѣ большія рѣки Бугъ и Ингуль, впадающій въ первую. Ингуль извиваясь удивительными излучинами, обтекаетъ переднюю часть города; Бугъ же, обошедъ его съ правой стороны и съзади, и сославъ изъ Николаева полуостровъ, влечетъ горделиво стремительныя струи свои въ Лиманъ.

Худой запахъ, происходящій отъ попленья кизякомъ и тростникомъ, при томъ начинающійся жаръ принудили меня оставить мою прогулку. Потомъ надлежало явиться къ начальнику города, и вручить многимъ даннымъ одобрительныя обо мнѣ письма. Комендантъ К. В. человекъ молодой и достойной оказалъ мнѣ разныя вѣжливости, и узнавъ, что любопытство есть единая цѣль моего путешествія, предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ Турецкую колонію, опсѣвающую въ 4 верстахъ отъ города. Мы переправились чрезъ Ингуль въ шлюбкѣ, и сѣвъ на другомъ берегу въ пригопвленную для насъ карету прѣехали въ домъ Салиг-Аги, опсѣваемаго Бригадира

нашей службы, управляющаго сею колоніею, которой сдѣлалъ намъ очень хорошей пріемъ. Сей Турокъ 12 лѣтъ путешествовавъ по Европейскимъ Государствамъ, вездѣ называемъ былъ le beau Turc; онъ говоритъ на многихъ языкахъ, объясняется по Руски свободно и пріятнаго обхожденія. Вскорѣ подали ему трубку, и запахъ отъ алая наполнилъ всю комнату самымъ нѣжнымъ благоуханіемъ. Я просилъ его позволивъ мнѣ осмотрѣть по селеніе, и онъ самъ пошелъ съ нами показать мнѣ оную. Колонія сія, называемая Терновка, состоитъ изъ 63 дворовъ, и Турки, поселенные въ ней, суть изъ числа плѣнныхъ подъ Очаковымъ, которые по размѣнѣ пожелали остаться жить въ нашей Имперіи. Онъ привелъ насъ въ мечеть, преизрядное изъ камня съ хорошою фасадою строеніе съ двумя минаретами, родъ башенъ; казалъ намъ свой садъ, и одинъ Турецкой крестьянской домъ, гдѣ по обычаю ихъ мы нашли опрятной и хорошей диванъ. По возвращеніи въ комнаты мы долго разсуждали о ихъ обрядахъ, обыкновеніяхъ, и наконецъ простясь съ учтивымъ Музульманиномъ, дали ему слово прѣехать къ нему на другой день къ обѣду. Сія Ту-

рецкая колонія, въ предѣлахъ Россіи учрежденная, достойна вниманія любопытствующаго.

18 число Маія.

Поушру рано пустился я съ К. В. дѣлать по городу визиты; и будучи у Адмирала получилъ его соизволеніе осмотрѣть Адмиральшесство, равно поршѣ, а въ полдни оправились мы на званой обѣдѣ къ Салиг-Агѣ. Выходя изъ кареты, я примѣшилъ у крыльца площадку изъ камня о двухъ ступенькахъ, и узналъ, что Турки, пріобыкшіе къ роскоши и нѣгѣ, обыкновенно эшо дѣлають у своихъ домовъ, чтобъ покойнѣе имѣ садиться верхомъ и сходить съ лошади. Скоро поставили предъ насъ водку съ разными закусками, въ числѣ коихъ рыба бычки была весьма вкусна. Эша рыба внутри Россіи неизвѣстная, величиною вершковъ пяти, бываетъ темносиняго цвѣта съ пятнами и походитъ съ головы на налима. Бесѣда наша, состоявшая изъ четырехъ человекъ, была непринужденная, безчиновная и весьма пріятная; мы разцѣнувшись по дивану, разговаривали о разныхъ вещахъ, и вдругъ зашла

ступѣ рѣчь о Г * * *. О какимъ удовольствіемъ наполнилась моя душа, слыша согласныя всѣхъ ихъ похвалы {сему неизвѣстному мнѣ человеку! Попомъ мы сѣли за столъ, при которомъ въ услугѣ находились Турки въ богатомъ одѣянн; тутъ появились блюда Восточнаго вкуса: Чорба, Капама, Сарма, Тербье, Пайгама, Пилава; хорошее угощеніе, добрыя вина — и мы очень весело провели за обѣдомъ наше время. Вышедъ изъ за стола, и напившись Ливанскаго кофе, мы покуривали наши трубки съ ароматическимъ алоемъ, и уже былъ тогда часъ пятый, какъ вдругъ одинъ изъ приглашенныхъ къ обѣду вошелъ къ намъ въ комнату: то былъ одинъ морской, родомъ Шведъ. — Ну господа, я уснулъ какъ не лзя больше, и никогда эшого случая не забуду. — Что же съ вами случилось, спрашивали его? — Я увидя васъ переправляющихся на рѣкъ, шотчасъ оправился за вами въ слѣдъ верхомъ, и примѣтивъ на другомъ берегу поднимающуюся пыль, которую я полагалъ происходящею отъ вашей кареты, пустился за нею во всю прыть. Мнѣ все казалось, что я васъ уже настигаю; но ожиданіе мое безпрестанно меня обманывало, и я

проскакавъ безъ отдыха болѣе двухъ часовъ времени, увидѣлъ къ спыду моему, что я гнался за вихремъ, и что когда бы я не останоуился, то вмѣсто обѣда Салиг-Аги я принужденнымъ бы нашелся ночевать на открытой степи. Наконецъ съ досадою поворота назадъ лошады, скакалъ еще верстѣ 15; и теперь предстаю предъ васъ въ великомъ изнеможеніи. — Бѣдной мореплавателъ гораздо ошибся по своему компасу, и доставилъ намъ случай позабавиться на его шутъ. О сколько есть людей, которые не рѣдко и добровольно жертвуютъ благоденствіемъ и спокойствіемъ своимъ для пустого и обманчиваго предмета! Въпрѣушихаетъ, пылъ разсыпается, и ложь одна остается предъ глазами.

Я спѣшилъ увидѣть Адмиральтейство, и для того мы не теряя времени отправились въ городъ, гдѣ отыскавъ Капитана надъ портомъ шуда съ нимъ побѣхали. Обозрѣвая сіе огромное зданіе, имѣющее до 250 сажень въ длину, я видѣлъ, между прочими вещами, весьма хорошо сдѣланную машину для поченія мѣди и крѣпкаго дерева. Двѣ лошади вращали внизу преогромное колесо, ко-

торое преніемъ своимъ къ прикосновеннымъ къ нему съ верхняго жилья шестидициндрамъ обращало оныя съ великою легкостію и скоростію, а сіи послѣдніе вертели шестъ станковъ, на коихъ производилось поченіе. Другая машина, въ устрое-ніи сей подобная, толкла, простѣвала, омывала всякую краску, и попомъ разведенную ее съ масломъ молола опять въ жерновахъ, выпуская въ сдѣланное прикамиъ отверстіе совѣмъ ее уже приго-товленную. Тутъ показывали мнѣ споящій на Ингулъ вѣшхой корабль купленной у Агличанъ, множество взятыхъ въ плѣнъ у Турокъ суденъ; приводили на то мѣсто, гдѣ Фельдмаршалъ Минихъ, шествуя для осады Очакова, споялъ при берегѣ Ингула лагеремъ съ многолюдною арміею, и гдѣ онъ спрогой совершилъ судъ надъ однимъ Генераломъ, разжаловавъ его въ рядовые, а Полковника разстрѣлялъ изъ ружей. Видъ на семъ мѣстѣ есть восхищительной; утесистая гора, пространство водъ, рѣка покрывшая судами, безпрестанное движеніе мапросовъ, воздымающіяся мачшы, все сіе представляетъ прекрасную картину. Адмиральтейство Николаевское есть верховное мѣсто надъ всѣми пор-

тами Чернаго и Азовскаго морей; оно соорудило уже до сихъ поръ при корабля, изъ коихъ послѣдній былъ 90 пушекъ. Осмотрѣвъ все достойное примѣчанія, я расстался съ К. В., и возвратился домой.

19 число Мая.

Поутру рано возвѣспили мнѣ посѣщеніе Салиг-Аги, и я увидѣлъ его ѣдущаго верхомъ на богатоубранной лошади съ зоншикомъ въ рукѣ. По отъѣздѣ его я пошелъ въ Соборъ, а какъ то было Воскресенье, то нашелъ въ ономъ довольное спеченіе людей, хоръ пріятно и искусно поющихъ пѣвчихъ, и я забывалъ тогда, что нахожусь на концѣ своего опечесства, при первобытномъ предѣлѣ Ошпоманской Поршы, и въ сирани, гдѣ не задолго предъ симъ и зѣбри не учреждали своего обиталища. Обѣдалъ я въ томъ день у Вице-Адмирала, въ томъ самомъ Молдаванскомъ домѣ, которой для покойнаго Князя Пошемкина привезенъ сюда былъ изъ Кременчуга по почтѣ; часу же въ пятомъ К. . . . В. и К. . . . У* заѣхали за мною и повезли меня въ Спасское, опшоящее отъ города

верстахъ въ двухъ. Прекрасное это мѣстечко находится на пологомъ берегу Буга, гдѣ ущелье покрытое дикимъ виноградомъ, бѣлымъ шиповникомъ и плодоносными деревьями, составляетъ первое гулянье всего города. Посреди сего отвержка протекаетъ чистой ручей, и прохладная пѣна дѣлаетъ убѣжище сіе пріятнымъ. Мы прохаживались тутъ по изгибистымъ дорожкамъ; духовая музыка увеселяла нашу прогулку; виноградныя вѣтви висѣли надъ головами нашими, а сильное отъ цвѣтовъ и пахучихъ травъ благоуханіе услаждало обоняніе. Въ Спасскомъ построенъ увеселительной Молдаванской домъ и бесѣдка; сдѣланные же здѣсь фонтаны снабжаютъ весь городъ водою, и она продается въ Николаевѣ по двѣ и по три копѣйки ведро; потому что ни изъ Буга, ни изъ Ингула воды по причинѣ ея горькости и солёности пить не возможно. Возвратясь изъ Спасскаго мы поѣхали на званной ужинъ, гдѣ нашли мы многочисленную бесѣду, и гдѣ было бы довольно весело, естълибы одна дѣвушка не возмнила тутъ о себѣ ложно, что она въ музыкѣ также искусна, какъ Аполлонъ. Сія Терпсихора усѣлась не-

званная за клавикорды, играла бипой часъ одинъ старинной Польской безъ мѣры, на разладѣ, помѣшая начало при концѣ, а средину при началѣ, и безъ милосердія досаждала слуху.

20 число Маія.

На другой день я ѣздилъ смотрѣть сохраняемой подлѣ Собора камень, заслуживающій древностію и важностію своею немалое вниманіе. Онъ нечаянно найденъ рыбаками верстахъ въ 30 отсюда при урочищѣ Цари Камыши въ Лиманѣ, и имѣетъ сажень въ вышину и аршинъ поперешнику. Грубо высѣченныя на немъ изображенія представляютъ въ первомъ ярусѣ человека сидящаго на концѣ; а внизу лежащій, подобно какъ на постелѣ, вынимая изъ корзины фрукты, подаетъ ихъ предстоящему предъ нимъ опроку, позади коего находится еще женщина. Вверху видна Греческая надпись, которую знаящій сей языкъ перевелъ мнѣ сими словами: Спрашонтъ, благій пупеводитель воевъ, радуйся! По чему кажется, что оной камень былъ нѣкогда воздвигнутъ въ честь Спрашону.

Внутри олшаря лежитъ на полу другой камень въ $\frac{3}{4}$ длиною, и 5 вершковъ шириною, на коемъ старинной Еллинской надписи никто еще по сіе время разобрать не могъ. Оной, какъ думать надобно, служилъ гдѣ либо замыканіемъ въ дугѣ дверной. Его нашли верстахъ въ 40 отсюда, по ту сторону Буга, на развалинахъ древняго и извѣстнаго города Ольвіи, что нынѣ называется урочищемъ Сто Могилъ, и принадлежишь Графу Безбородкѣ.

Въ семъ мѣстѣ попадались еще древнѣйшія монеты, опломки карнизовъ и колоннъ, служащіе къ заключенію о бытіи здѣсь онаго града.

На мѣстѣ, гдѣ стоитъ Николаевъ, назадъ тому съ небольшимъ 10 лѣтъ было жилище иностранца Фабрія, которой имѣлъ путь посреди проспанной степи небольшой свой хуторъ и промышлялъ хлѣбопашествомъ. Предъ открытіемъ послѣдней съ Портою войны, Турки переправившись черезъ Бугъ, сдѣлали нападеніе на обиталище сеѣго пустынника, разграбили его имущество, и учинили насиліе его женѣ. Онъ жилъ потомъ въ немаломъ опасеніи до 1790 года, когда по

взятіи Очакова Корона купила у него сію дачу, и при впаденіи Ингула въ Бугъ заложенъ былъ Николаевъ. Господинъ Фалѣевъ опредѣленъ былъ къ спроеію назначеннаго города, и оной на другой годъ воспріалъ свое начало съ такимъ раченіемъ и неутомимостію, что вскорѣ возросъ, укрѣпился и пришелъ въ по состояніе, въ какомъ нынѣ мы его видимъ.

Сей городъ лишенъ двухъ самоважнѣйшихъ вещей, лѣса и воды, что здѣшнимъ жителямъ весьма чувствительно. Дрова покупаются въ Николаевъ по 15 рублей сажень, а бревенъ почти и достать не возможно; опъ чего полы и пошки домовъ гораздо дороже спостъ, нежели какъ самыя спѣны. Напрѣшивъ каменное спроеіе они имѣютъ за весьма низкую цѣну, такъ что Господинъ Салиг - Ага вымѣнялъ здѣсь на чешверомѣстную карешу большой каменной домъ со всѣми принадлежащими къ нему службами, безъ всякой къ оной придачи. Причиною тому есть великое множество камня, копорой будучи ноздреватъ, шѣшется какъ мѣлъ, но со временемъ опъ воздуха твердѣетъ и дѣлается прочнымъ.

Жары въ семъ краю несносны, а росы почти никогда не бываетъ. Изъ насѣкомыхъ здѣсь есть тарангулы и сороконожка, родъ червя ядовитаго, копорой заходитъ внутрь домовъ, и укушеніе его опасно.

21 Маія.

Проведя такимъ образомъ 4 дни съ пріятностію въ Николаевъ, я отправился при восхожденіи солнечномъ въ свой пущъ, и сворошилъ съ дороги верстъ пять въ сторону въ Богоявленское. Оное поселеніе, имѣющее въ себѣ не малое число казенныхъ и обывательскихъ домовъ, построенныхъ изъ камня, спостъ также на берегу Буга въ 12 верстахъ опъ Николаева. Въ планъ города назначено было, что въ Николаевъ соединитъ съ Богоявленскимъ; пущъ находится дворецъ съ превеликою галлереею о двухъ свѣпахъ, хорошій Аглинскій садъ съ проведенными для воды каналами, и сіе мѣстечко есть весьма пріятное.

Опъ Богоявленска до Херсона идетъ открывая на 50 верстъ степь, гдѣ никакого селенія не находится. Саранча

здѣсь все продолжается, которой такое множество, что въ иныхъ мѣстахъ вся дорога ею покрыта, и земли изъ подъ оной не видно.

Херсонъ
сонъ.

Херсонъ воспріалъ свое начало въ 1778 году при рѣкѣ Днѣпрѣ, въ 30 верстахъ отъ его устья, впадающаго въ Лиманъ подлѣ Александровскаго шанца, такъ названнаго отъ имени Графа Александра Ивановича Румянцева. Множество опредѣленныхъ полковъ къ произведенію въ немъ построений, при томъ великое казны иждивеніе, въ нѣсколькихъ миліонахъ состоящее, претворили пустую степь въ печеніе малаго времени въ знаменитой городъ, которой подалъ о себѣ великую надежду. Купеческіе суда изъ разныхъ Европейскихъ странъ начали приставать къ его порту; торговля явилась въ цвѣтущемъ состояніи; учредились конторы, и флагъ Россійскій развѣвалъ даже у Марсельскихъ береговъ. Онъ стоитъ на горѣ по веселой равнинѣ, гдѣ внизу протекаетъ знаменитой Днѣпръ, Бористеномъ въ древности именуемый, и положеніе города величественно. Сія обширная рѣка, имѣющая съ разливомъ своимъ верстъ до семи ширины,

покрыта по разнымъ мѣстамъ проспиркомъ на подобіе зеленѣющаго поля, и она составляя предъ Херсономъ островъ, покрытый небольшимъ лѣсомъ, представляетъ на другомъ своемъ берегу пространныя Нагайскія степи, или прежнюю Таврическую область. Городъ довольно великъ, выстроенъ по плану, имѣетъ много хорошихъ каменныхъ, также деревянныхъ зданій и домовъ; при томъ не малое число иностранцевъ поселилось въ немъ для торговли, и Херсонъ занимаетъ степень между первѣйшихъ въ Россіи городовъ. Оной раздѣляется на 4 части, одна отъ другой совсѣмъ отдѣленные: крѣпость, Адмиральшество, Греческой и военной форштапы.

1. Крѣпость съ хорошимъ землянымъ укрѣпленіемъ, которая во многихъ мѣстахъ еще не отдѣлана, заключаетъ въ себѣ принадлежащія казни строенія, какъ-то: Соборную церковь, огромной Арсеналъ, домъ Коммандантской, казармы, бывшіе монетной, липейной для пушекъ дворы и многіе другіе. Всѣ сии строенія великолѣпны, имѣютъ хорошія фасады, и могли бы въ самой Сполитѣ служить украшеніемъ. Воздвигнувшая

при Соборѣ пирамиды въ память опочивающихъ здѣсь мужей велятъ съ почтениемъ къ себѣ приближаться. Тупѣ погребенъ Принцъ Александръ Виршембергской; тупѣ лежишь гремѣвшій храбро-стию Генералъ Баронъ Миллеръ-Законмельской, потерявшій живошъ при взятіи Кильліи, рядомъ съ сыномъ своимъ, раздѣлявшимъ съ нимъ его славу, и тупѣ сокрыто шло Князя Волконскаго, съ неуспрашимостию пожертвовавшаго жизнью своею при осадѣ Очакова.

2. Адмиральтейство, служащее штабелію крѣпости, есть то мѣсто, гдѣ заготовляется хлѣбной запасъ и сооружаются корабли для всего Черноморскаго флота. Окружающія Херсонъ со всѣхъ сторонъ пространныя степи суть причиною запрудненій, также невыгодностей въ полученіи здѣсь хлѣба. Днѣпръ доставляетъ его равно какъ и хлѣбъ изъ Польши довольно дорогою цѣною, и отсюда уже отправляется хлѣбъ сухимъ путемъ въ Николаевъ. И такъ Адмиральтейство послѣдняго занимаетъ только начальство, а обращенія и истинная цѣль всѣхъ Черноморскихъ вооруженій принадлежатъ къ Херсонскому. По осмотру

разныхъ машинъ и составленія машинъ, построения тупѣ на берегу трехъ кораблей о 74 пушкахъ и получившихъ имена Тольской Богородицы, Параскевы и Маріи Магдалины обратили на себя мое любопытство. Я лазилъ на сіи громады, переходилъ по лѣстницамъ изъ одного яруса въ другой, и великое число разсѣянныхъ по нихъ мапросовъ поспѣшали ихъ опдѣлкою. Всѣ дѣлаемые здѣсь корабли спускаются на комеляхъ порожніе до глубокой пристани въ 30 верстахъ отсюда отстоящей, и тамъ уже оные вооружаются. Почему и сожалительно, что при избраніи для города мѣста послѣдовала въ томъ важная ошибка; ибо Херсону при сей-то пристани надъ Лиманомъ находиться бы надлежало.

3. Греческой форштадтъ, пространный и опредѣленная для жительства обывателей часть города, имѣетъ въ себѣ много хорошихъ домовъ, изъ коихъ большая часть суть деревянные. На ономъ три церкви: Россійская, Греческая и Каплицкая, большой каменной гостиной дворъ, нѣсколько еще другихъ лавокъ и два каменные иностранные пражиря. Улицы

на немъ прямыя, широкія, но природной каменной по онымъ краѣмъ дѣлающъ ѣзду по нимъ безпокойною.

4. Военной форштадтъ съ одною церковью, состоящій изъ трехъ улицъ, представляющъ неважные домики, въ которыхъ живутъ мапросы, мѣлочныя купцы и масперовые. Всѣ сѣи опдѣленія представляютъ Херсону весьма хорошій видъ, занимающъ пространства до 5 верстъ, и во всѣхъ оныхъ щитаются болѣе пышячи домовъ. Тростникъ для здѣшнихъ жителей служилъ вмѣсто дровъ, коими они зимою для себя запасаются.

Со времени появленія Одессы, сей городъ, обратя къ себѣ всю торговлю, лишилъ Херсона славы, и совершенно его унизилъ. Нынѣ небольшое только число Греческихъ судовъ приспаваютъ къ его берегамъ, и производятъ неважной торгъ винами, бокаліею, фруктами и проч. Австрійскій Консулъ имѣетъ здѣсь свое пребываніе.

23 число Маія.

Я прожилъ въ Херсонѣ трое сутокъ, и 24 числа очень рано отправился изъ

него въ свой путь. Прїѣхавъ на первую станцію, въ 18 верстахъ отсюда Ингулецъ называемую, слободку домовъ изъ семи, я переправлялся путемъ при великой темнотѣ на поромѣ чрезъ рѣку сего же имени. Вторая потомъ почта была хуторъ Тигинка, до которой щитаются 19 верстъ, гдѣ я перемѣня лошадей и сдѣлавъ 28 верстъ прїѣхалъ, въ сопровожденіи сильнаго грома и проливнаго дождя, въ городъ Кизекермень.

Бериславль, коему нынѣ возвращено К и з е - первое его наименованіе Кизекермень, на- кермень
и ли
ходился въ 65 верстахъ отъ Херсона, Б е р и -
на превысокой горѣ при самомъ Днѣпрѣ, славль.
и имѣетъ изрядное мѣстоположеніе. Сей городъ построенъ при развалинахъ древняго Кизекерменя, въ которомъ Турки содержали всегда свой гарнизонъ. Видимые нынѣ слѣды бывшей каменной крепости, ровъ, многихъ домовъ, служатъ памятникомъ о его существованіи. Въ Кизекерменѣ нѣтъ ни единого порядочнаго дома, и оной будучи составленъ изъ лачужекъ болѣе походивъ на необширную деревню.

При выѣздѣ изъ Кизекерменя я увидѣлъ Виршуоза на волюнкѣ, слѣдующаго

за мной въ препровожденіи толпы обывателей, которые собрались, чтобъ восхищаться его гармонією; а узнавъ, что пошъ концертъ давался только для меня, я останоилъ сильныя его напряженія заплашу за оной денегъ. Потомъ поставили повозки мои на поромъ, и я плылъ по Днѣпру верстъ 9 цѣлые при часа времени. Погода продолжалась погдса самая благораспоренная; небо чисто было, какъ стекло; спруи едва колыхались, тихой вѣтерокъ прохлаждалъ воздухъ, и я, сидя въ моей коляскѣ, читалъ книгу.

Здѣсь начинаются предѣлы древней Тавриды, гдѣ сей край завоеванъ былъ въ XIII столѣтіи потомкомъ Чингисъ-Хана Ногаемъ, отъ котораго пришедшіе съ нимъ Ташары и поселившіеся на сихъ степяхъ именованіе Ногайцевъ получили. Слобода Каховка Полковника Куликовского, населенная сходцами дворовъ изъ 40, сидитъ на самомъ берегу, и въ ней содержится почта. Отсюда я слѣдовалъ чрезъ станцію Черную, Чеплынку, и потомъ до Перекопа; всѣ оныя имѣли равное разстояніе по 25 верстъ. Дорога идетъ шумъ глухою степью, и

на ней, кромѣ выкопанныхъ на почтахъ для жишельства ямщикамъ землянокъ, никакого селенія не находится.

Прежде нежели вступаю въ сію страну, не безполезнымъ, полагаю я, будетъ для читателя найти краткое повѣствованіе о первобытныхъ въ ней народахъ, и о всѣхъ случившихся въ оной до нашихъ временъ перемѣнахъ.

Таврикією, Тавро-Скифією и Тавридою называлась часть земли, лежащая между Днѣпра и Перекопа, при томъ весь Крымской полуостровъ, которой именовался еще Херсонискимъ. Сіе свидѣтельствоуетъ Иродотъ, жившій прежде Христа, а по немъ Страбонъ и Плиній. Они всѣ шрое упоминаютъ, что при самомъ нынѣшнемъ Перекопскомъ перешейкѣ близъ моря Меотическаго или Азовскаго стоялъ городъ, которому они разные даютъ имена; по свидѣтельству перваго, то былъ Крымни, втораго Киммеріонъ, а третьяго Тафре. И такъ неизвѣстно, при ли шумъ города находились, и Перекопъ принадлежалъ ли къ числу оныхъ, или одинъ только носилъ всѣ сіи названія; но думать надоб-

но, что отъ слова Тафре, значущаго по Гречески ровъ или каналъ, вся та страна свое именованіе получила. Касашельно до нареченія Крымомъ, то или отъ города Киммеріона, либо Крымни оное имя было дано всему полуострову.

Первые обитатели Тавриды за нѣсколько вѣковъ прежде Р. Х. были Киммеры или Циммеры, коихъ владѣнія простирались отъ рѣки Кубани по всему Крымскому полуострову до самаго Днѣстра, и проливъ Таманскій соединяющій Черное съ Азовскимъ море, которой въ древности Босфоромъ назывался, протекая въ ихъ обласцяхъ, получилъ отъ того имя Циммерійскаго. Они построили городъ Киммеріонъ, о коемъ выше сказано.

По семъ Скифы, народъ дикій, вытѣсненные отъ сосѣдовъ своихъ изъ ихъ земель, искали въ полуденныхъ мѣстахъ себѣ поселеній. Они пришедъ къ симъ странамъ, прогнали отсюда Киммеровъ, и завладѣли Тавридою, прозванною тогда Тавро-Скифією.

Во время сихъ произшествій почти за 500 лѣтъ до Р. Х. Греки, у коихъ

науки уже процвѣтали и торговля отправлялась со многими народами, прельстились приморскими сего полуострова мѣстами, и признавали ихъ весьма способными для своихъ промысловъ. Они сколько улощеніями, столько и силою склонили Скифо-Тавровъ допустить ихъ до заведенія по онымъ своихъ поселеній. Тогда отправившись изъ разныхъ сторонъ Греціи многія колоніи, и они начали заводить въ Тавридѣ города, и дѣлали укрѣпленія. Милетцы построили городъ Панпикапеумъ, бывшую попомъ столицу владѣтелей Босфорскихъ, что нынѣ Керчь, и Θεодосію, а Иракліане Херсонъ. Вскорѣ они утвердили свое владычество по всей Тавридѣ, и Скифо-Тавры не могли имъ пропротивиться имѣли только свои жилища внутри полуострова и за перешейкомъ онаго. Сіи новые владѣтели составили попомъ въ Тавридѣ два Государства, Херсонское и Босфорское. Первое занимало земли лежащія отъ Херсона за Кафу, и имѣло народное въ себѣ правленіе; Босфорское же раздѣлялось на двѣ части: на Европейскую, весь нынѣшній Керчинской полуостровъ, въ которомъ городъ Панпикапеумъ или Керчь былъ столицею, и на Азіатскую,

отдѣляемую Циммерійскимъ проливомъ, что нынѣ оспровъ Таманъ, прежде же Тмушараканью называемую, гдѣ Фанагорія столицей почиталась. Извѣстные намъ по преданіямъ Цари Босфорскіе Спартакъ, Сапиръ, Левконъ и Перизадъ покровительствовали всѣхъ пристающихъ изъ Греціи къ ихъ портамъ народовъ, отправляли знаменитой торгъ хлѣбомъ съ Аѳинянами, и долгое время жили мирно съ своими сосѣдами; но алчность къ пріобрѣщеніямъ единоплеменныхъ не отличаетъ. Они, будучи сильнѣе Херсонскихъ народовъ, начали съ ними брани и отнимали ихъ земли. Подобныя Херсонцамъ припѣсненія, припомъ раззорительныя еще набѣги имъ, равно и самимъ непріятелямъ ихъ Босфорцамъ отъ Скифовъ, посѣяли повсемѣстныя въ Тавридѣ насильства и возмущенія. Для сего въ послѣднемъ вѣкѣ передъ Р. Х. и былъ призванъ на помощь Митридатъ II, прозваніемъ Эвпаторъ, Царь Понтійскій.

Митридатъ пришедшій на защищеніе, правда, что побѣдилъ Скифовъ совершенно, но земли Босфорскія съ небольшою еще частію Тавриды присоединилъ

къ своему Понтійскому владѣнію, и посадилъ на Царство Босфорское своего сына. Онъ основалъ въ Тавридѣ городъ, нынѣшній Кезловъ, которой по своему имени назвалъ Эвпаторією. Сей храбрый Государь, покорявшій многіе народы, навелъ страхъ даже Римлянамъ, и велъ съ ними войны; наконецъ же будучи на голову разбитъ Помпеемъ, принудилъ въ сей крайности несчастную Мониму, свою жену, принять ядъ, самъ лишилъ себя также жизни, и Таврида попомъ досталась во владѣніе Римлянъ.

Римляне, получа себѣ Тавриду, представляя Царей на Босфорѣ, позволили Херсонцамъ сохранить вольное ихъ правленіе, и получали съ обоихъ сихъ народовъ себѣ дань. По семъ пришла чреда и Херсонцамъ, до того всегда утѣсняемымъ отъ Босфорцевъ, возстанъ прошиву ихъ, и они по уничтоженіи ихъ Царства составили изъ себя съ ними единую мирную область, державъ Римской принадлежащую. Обладаніе Римлянъ Тавридою продолжалось слишкомъ 400 лѣтъ, по естъ, до временъ Феодосія Великаго безпрерывно, и обитатели оной жили въ тишинѣ, промысляя торговлею и хлѣбо-

пашествомъ. Но вопъ новыя являющся произшествія, и новыя предспающъ побѣдищели Тавриды!

Готы, ворвавшисъ въ сей полуостровъ, раззоряли многія Греческія селенія, иныя же изъ нихъ покорили, и ушвердили на полуостровъ свои жилища. Потомъ Гунны, вышедшіе изъ за рѣки Дона, около 376 года, по побѣжденіи Готѣовъ соединились вмѣстѣ съ ними и доверша побѣду надъ Таврійцами, овладѣли ихъ страню, что продолжалось около полупораста лѣтъ.

Въ VI вѣкѣ Императоръ Юстиніанъ предпринялъ освободить Таврическую свою область отъ ига сихъ варваровъ; для чего послалъ туда войска, починилъ крѣпости въ Херсонѣ, также и въ Босфорѣ, и ихъ совершенно отсюда выгналъ. До кончины Юстиніана царствовала въ Тавридѣ пишина, потомъ оная содѣлалась она жерствою безчеловѣчныхъ похитителей. Казары, народъ Азіатской Скиѣи, внесли въ нее свое оружіе, уничтожили власть Римлянъ, поставили по городамъ своихъ начальниковъ, и влательство ихъ надъ нею было сильнѣе

всѣхъ прежнихъ, такъ что Таврида и наименованіе тогда Казаріи получила.

Въ IX вѣкѣ сила Казаровъ пришла въ упадокъ, и они хотя имѣли въ Тавридѣ нѣсколько еще земель за собою; но Императоръ Теофилъ паки возстановлялъ тамъ мало по малу свое владѣчество, опмѣнялъ народныхъ въ Херсонѣ градоначальниковъ, и посылалъ на мѣсто ихъ отъ себя уже Преторовъ.

Въ исходѣ X столѣтія Великій Князь Россійскій Святославъ приходилъ съ войнствомъ своимъ на сихъ Казаровъ, оныхъ побѣдилъ, и при Таманскомъ проливѣ въ Тамторхіи, отъ Россіянъ же Тмушараканью именуемой, городъ ихъ Фанагорію, нынѣшній Темрюкъ, взялъ. По немъ сынъ его Владимиръ, желая распространить завоеванія своего отца, въ 988 году отправилъ въ Тавриду свое войско, городъ Теодосію или Кафу раззорилъ, церковныя ушвари отослалъ въ Кіевъ, коими украсилъ тамошніе храмы, и принявъ Святное крещеніе въ Херсонѣ, женился на сестрѣ Императора Василія.

Сей союзъ былъ причиною, что Владимиръ не удержалъ за собою Тавриды,

но уступилъ ее Кесарю. А какъ оспа-
ки Казаровъ не совсѣмъ еще потеряли
могущества своего надъ нею, то въ 1016
году пошлѣ же Императоръ Василій и
вмѣстѣ съ нимъ Святополкъ напали
на Казаровъ общими силами, и ихъ со-
вершенно побѣдя, пошлѣ край очисти-
ли. По семъ оныя два завоевателя сдѣлали
между собою постановленіе, чшобъ Таври-
ческой полуостровъ принадлежалъ Ке-
сарямъ, а Тмушараканъ поступила бы во
владѣніе Великихъ Князей Россійскихъ,
которая попомъ чрезъ долгое время и до-
спавалась имъ въ удѣлъ, какъ мы то и
изъ Истории видимъ.

Болѣе тысячи лѣтъ протекло, какъ
Таврида попеременно то приходила во
владѣніе Римлянъ, то опять отъ нихъ
отшоргалась, но наконецъ она совсѣмъ
отъ нихъ отошла; также и Великіе
Князья Россійскіе лишились всей Тмуша-
ракани; ибо Половцы совершенно всю Тав-
риду покорили, и имѣли ее въ своемъ
подданствѣ до XIII вѣка.

Въ сіе время Батый — Ханъ, внукъ
Чингисъ-Хана, владѣтель Капчацкаго
царства, изъ Могольцевъ составившагося,

посылалъ свои силы на изстребленіе По-
ловцевъ. Ногай, вожь сихъ народовъ, по
великихъ побѣдахъ отшуда оныхъ вы-
гналъ, и Таврида пришла подъ власть
Татаръ Капчацкихъ. Попомъ часть изъ
пришедшаго съ нимъ войска, поселившая-
ся между Днѣпра и Перекопа, также въ
другихъ мѣстахъ, по опложеніи ихъ на-
чальника послѣдовала его примѣру, и
осталась во все время независимою; отъ
сего полководца Ногайцы получили свое
названіе.

Въ печеніе Татарскаго Тавридою
управленія, Генуесцы выпросили себѣ у
нихъ позволеніе учредить на Черномъ
морѣ свои построенія для складки това-
ровъ, и воспользуясь симъ обманомъ,
основали шутъ Кафу. Попомъ сей ново-
появившійся городъ получилъ укрѣпле-
нія, и сдѣлался весьма торговымъ и зна-
менитымъ. Таковой случай послужилъ
имъ поводомъ сдѣлаться изъ пришлецовъ
повелителями, такъ что наконецъ они
имѣли такую силу, что по волѣ своей
выбирали и отнимали Капчацкихъ на-
чальниковъ; однимъ словомъ они Таври-
дою овладѣли. Не могли однако же дѣла
остаться въ семъ положеніи; усили-

шіеся Ташары преодолѣли своихъ гостей, и заспашили Генуесцовъ плашмиъ себѣ дань, а Ханы ихъ назывались тогда Перекопскими.

Въ 1475 году Султанъ Магомешъ II пользуясь раздорами Крымскими, послалъ шуда многолюдный флотъ, Ташаръ побѣдилъ, городъ Кафу взялъ и всю Тавриду привелъ въ свое подданство. Съ того времени Крымъ пребывалъ подъ властію Ошшоманской Порты цѣлые три вѣка. Она утверждала въ него опъ себѣ Хановъ, имѣла шамъ на приморскихъ мѣстахъ свои крѣпости и гарнизоны, брала опъ него войска, оставляя самовластіе надъ нимъ Хану, своему даннику.

Но въ 1783 году Россія обратила взоръ на древнее свое завоеваніе, и Таврида, претерпѣвшая толикія надъ собою превращенности, пріобщилаь наконецъ подъ Ея Державу, и составляетъ нынѣ прелестную оной область.

24 число Маія.

Перекопъ.

Еще не утихла утренняя заря, какъ я приближился къ Перекопу, во древно-

сти Орѣ именуемому, по которому второй сынъ Ханской принималъ титулъ Орѣ-Бега, по ещѣ, владѣтеля Перекопа. Сказано было выше, что въ сихъ мѣстахъ еще до Рождества Христова находился городъ подъ разными у Испориковъ названіями; по кажется мнѣ, что Перекопъ есть произведеніе той древности. По вступленіи въ Перекопъ первой взгляду моему явился форштапъ, состоящій изъ 11 обывательскихъ мазанокъ, приномъ двухъ или трехъ казенныхъ домиковъ. Я остановился шущъ въ скверномъ Жидовскомъ прахширѣ, и ожидалъ, что все строеніе города оспашеся за воротами крѣпости. Тотчасъ велѣлъ я нанять себѣ двухъ почтовыхъ лошадей, и въ сопровожденіи одного обывателя поѣхалъ верхомъ обозрѣвать Перекопъ. Положеніе его есть на степной равнинѣ, весьма скучное, и въ немъ нѣтъ не только рѣки, даже и ручейка; но со всѣмъ тѣмъ оно достойно любопытства. При опдѣленіи форштапа опъ города, съ правой стороны представляется Черное море, а съ лѣвой виднѣ Сивашъ, или Гнилое море, и соединеніе ихъ обоихъ широкимъ ровомъ дѣлаешъ шопъ перешеекъ, имѣющій 7 верстъ длины,

весьма оборонительнымъ. Глубина и ширина оного рва есть сажень по 10, которой въ древнія времена наполненъ былъ водою. Посреди окопа находятся городскія ворота, служащія ключемъ всему полуострову, такъ что ни съ сей стороны въ Крымъ, ни изъ него въ Россію ихъ миновать никакъ не возможно. Проѣхавъ по всему перешейку, я всступилъ пономъ въ городъ; но въ какое пришелъ я удивленіе, когда нашелъ тамъ притолько небольшіе домики, огражденные простиранною степью, въ числѣ коихъ было также жительство и Господина Комманданта! Да гдѣ же городъ? вопрошалъ я. — Вы весь оной уже видѣли, отвѣчали мнѣ; а другаго спроенія въ Перекопѣ уже не найдете.

Разоренная близъ воротъ при самомъ рвѣ крѣпость, судя по останкамъ ея, была укрѣплена отъ Россійской стороны довольно хорошо и обдѣлана камнемъ. Нынѣ въ развалинахъ оной нашъ гарнизонъ содержитъ свои караулы. Хотя во всемъ городѣ и форштадтѣ не болѣе 14 дворовъ, но по причинѣ здѣсь пребыванія пицейной, соляной Конторы, также таможи цѣпается въ немъ, за

исключеніемъ еще гарнизона одного батальоннаго полку, народа болѣе 500 чело-вѣкъ, къ помѣщенію коихъ болѣе способуешь Армянской базаръ, въ 4 верстахъ отсюда отстоящій.

Таможня Перекопская, оставляя позади себя внутри Крыма бесплатные ея порты, полагаетъ пошлину по преграду. Она собираетъ пошлины въ оба конца, какъ со всѣхъ провозимыхъ изъ Россіи въ Крымъ, равно и съ идущихъ изъ него внутрь Имперіи всякихъ иностранныхъ вещей, съ пою только розницею, что отсюда принимаетъ всякими деньгами, а съ полуострова только золотомъ, полагая червонецъ по 2 рубли и по 79 коп. Изъ Россіи провозятъ разнаго рода хлѣбъ, свиное сало, деревянное масло и лѣсъ; изъ Турецкіи же, кромѣ бумажныхъ шканей для одеждъ живущихъ за Перекопомъ Ногайцевъ, и нѣкоторыхъ мѣсечей, почти ничего чрезъ нее не провозится. Касательно всѣхъ Крымскихъ произведеній, какъ то: Судажскія вины, разныя фрукты, орѣхи, Бакчисарайскіе сафьяны, желшья мишины изъ бараньихъ кожъ выдѣлываемыя, балики или провѣсные осетры, также соленая и вяле-

ная рыба въ Тникулѣ и на тонкой при-
гопшояемая и проч., то оныя опѣ пош-
лины освобождаются.

Перекопскія соленые озера, первѣйшія
по всему полуострову, опдаются со всѣ-
ми прочими Крымскими опѣ казны на
опкупѣ, и по послѣднему поргу платы за
нихъ было по 280 тысячъ рублей въ годѣ.
Прѣзжающіе изъ Польши и Малороссіи
промышленники ломаютъ соль сами, оп-
дѣлая оную просто опѣ дна лопатами,
и потомъ накладываютъ на фуры съ за-
платаю опкупщику по 10 рублей за 72
пуда, которую по даннымъ опѣ приста-
вовъ его ерлыкамъ при вѣздѣ въ воропта
опѣ него свидѣтельствуютъ. Соль въ
озерахъ начинаетъ садиться опѣ поло-
вины Іюня, и чѣмъ далѣе жары продол-
жаются, тѣмъ въ большемъ количествѣ
она на днѣ скопляется, и толщина сло-
евъ ея бываетъ въ полвершка; но дож-
ди причиняютъ тому дѣйствію великій
вредъ. Съ сего времени проѣздъ черезъ
Перекопъ безчисленнаго множества фуръ
на волахъ почти не прерывается до са-
маго глубокаго ненастья. Думать надоб-
но, что сіи озера были нѣкогда морски-
ми заливами; къ чему служатъ доказа-

тельстввомъ соленость вокругъ ихъ зе-
мли, множество песку, также раковинъ
на поверхности ее лежащихъ, и неуда-
ленное ихъ опѣ моря разстояніе.

Сивашъ или Гнилое море беретъ
здѣсь свое начало, и называется симъ
именемъ опѣ великаго его зловонія, ко-
торое по вѣянію опѣ него вѣпра зара-
жаетъ имъ Перекопъ и всѣ ближнія къ
нему мѣста. Вѣпры также нагоняютъ
въ него изъ Азовскаго моря воду, а про-
шивные удаляютъ ее иногда далѣе 10
верстъ опѣ береговъ его.

По возвращеніи моемъ на кварпиру,
я нашелъ у себя присланнаго опѣ Ком-
менданта съ приглашеніемъ меня къ нему
на обѣдъ, и я скоро потомъ къ нему явился.
Маленькой домикъ его походилъ на пу-
стыню, гдѣ предъ окнами онаго проспира-
лась безпредѣльная снѣпь, и необитае-
мость съ безмолвіемъ повсюду царство-
вали. За споломъ мы разговаривали съ
нимъ о той странѣ, и я узналъ опѣ
него, что какъ на Перекопскія снѣпи по
причинѣ добрыхъ ихъ пасбищъ прежде
изъ середины Крыма перегонялся велики-
ми стадами скотъ, то въ прошедшую

жестокую зиму вокругъ сего города безчисленное погибло онаго множество. Я остался весь потъ день въ Перекопъ, и на другой день изъ него выѣхалъ.

25 число Маія.

Здѣсь начинается нынѣшній Крымъ. Въ 4 верстахъ отсюда находилъ Армянской базаръ, жилище промышленниковъ Греческаго и Армянскаго народа. Онъ наполненъ лавками съ разными мелочными вещами, которыя довозятъ въ городъ, при томъ помѣщаетъ въ себѣ половину его гарнизона, также обывателей, и будучи неважнымъ торговымъ мѣстечкомъ далеко Перекопъ превосходилъ. За онымъ идешь глухая степь, на плоскости коей не примѣтно никакихъ возвышеній, и не видно нигдѣ селеній. Тутъ повстрѣчались со мною Ташары верьхами и въ своихъ мажарахъ, родъ покрытыхъ длинныхъ вышиною почти въ сажень фурмановъ съ одною открытою съ переди въ нихъ стороною, гдѣ большая семья, какъ въ комнатахъ, расположиться можешь, и паслись не подалеку стада верблюдовъ и овецъ. Въ 17 верстахъ отъ города находилъ при са-

мой дорогѣ лучшее соленое озеро, называемое старое; а въ 30 построень на степи чрезъ узкой заливъ каменной очень хорошей мостъ съ дугами внизу онаго, подлѣ коего видны развалины землянаго укрѣпленія. Скучное оно по симъ мѣстамъ единообразіе и пуста, гдѣ тщетно зрѣніе стремится открыть каковыя либо предметы, и теряется лишь по безконечной поверхности, продолжалось болѣе ста верстъ; но приближась верстъ за 20 къ Ахмечешю видъ совсѣмъ перемѣнился. Я увидѣлъ въ отдаленіи цѣпь высокихъ горъ возвышающихся пирамидами, и главнѣйшая по всему Крыму Палакъ гора, далѣе 40 верстъ отсюда отстоящая, довольно ясно представлялась взору, разсѣкая чернымъ хребтомъ своимъ висящія подлѣ нея облака, и походила на нѣкое чудовище. Потомъ чѣмъ ближе я подъѣзжалъ къ Ахмечешю, тѣмъ болѣе мѣстоположеніе становилось лучшимъ. Показались Ташарскія деревни, открылись прекрасныя небольшія рощицы, и наконецъ я въѣхавъ на площадь, отовсюду горами окруженную, вступилъ въ городъ Ахмечешъ.

26 число Майя.

Ахмечеть
или
Симферополь.

Городъ Ахмечеть находится отъ Перекопа во 134 верстахъ на веселой равнинѣ, обсажденной со всѣхъ сторонъ горами горъ. Рѣчка Салгиръ, какъ чистой большой родникъ, течетъ по камнямъ подлѣ города во всю его длину, гдѣ по другую сторону соединеніе плодovitыхъ садовъ, подобно густому лѣсу, украшаетъ весь пошъ берегъ, и дѣлаетъ шумъ мѣстоположеніе весьма пріятнымъ. Гора Чатырдагъ, сей величественной Колоссъ, опстоящій отсюда верстахъ въ 20, господствуетъ надъ городомъ. Спущенныя ниже ея вершины облака будто флеромъ ее покрывали, а исподъ оной освѣщался тогда блестящими лучами солнца, что являло удивительную и прекрасную картину.

Ахмечеть прежде былъ старинной торговой у Таттаръ городокъ, коего названіе значило на ихъ языкъ бѣлую мечеть. По взятіи Россіею Крыма, въ немъ учредился областной городъ всей Тавриды, подъ именемъ Симферополя, и тогда прибавлена къ старому Ахмечетю еще

новая часть города. И такъ въ одной половинѣ усматриваешь прямыя улицы, площади, нѣсколько хорошихъ домовъ и употребленіе Европейскихъ обрядовъ; въ другой, оставшейся безъ перемены, встрѣчаешь узкія, излучистыя и похожія на Лабиринтъ улицы; видишь низкіе, не пространные, изъ бѣлаго неопесаннаго камня сдѣланные дома, которые покрыты или черепицею, или дерномъ, и во всемъ точное наблюденіе Татарскихъ поведеній. Обитатели онаго есть также собраніе разновѣрныхъ, и главное изъ нихъ число составляютъ Татары, а прочіе суть Россіяне, Греки и Армяне. Въ немъ 4 мечети; при пошъ каждой изъ сихъ народовъ имѣетъ свою церковь, и отдѣленные на базаръ для торгу своего ряды, гдѣ лавокъ хотя и много, но хорошихъ въ нихъ товаровъ мало опыскашь можно. Ахмечеть занимаетъ въ длину слишкомъ двѣ версты разстоянія, и по причинѣ смѣси въ немъ вкуса, обычаевъ и обывателей, онъ подаетъ мысли и взору различные опмѣны, и являетъ изъ себя странной, однако же очень хорошій видъ. Нынѣ оной, по превращеніи его опять въ Уѣздной городъ, принялъ древнее свое наименованіе Ахмечетя.

Главнначальствующій всею пою страню имѣетъ всегдашнее свое здѣсь пребываніе, и полкъ содержишь непремѣняемой въ немъ гарнизонъ.

↓ || Я располагался въ тотъ день обѣдать дома, какъ вдругъ карета Шефа полку Г. Б * * прѣехала за мною, и вошедшій лакей объявилъ мнѣ, что Господинъ его желаетъ меня видѣть. Г. Б * * мнѣ довольно знакомъ былъ по Петербургу, и свиданіе съ нимъ посреди Крыма и во время путешествія моего доставило мнѣ немалую пріятность. По разпросахъ, откуда, за чѣмъ, и какъ, мы разговаривали за столомъ все о той странѣ, и любопытство мое заготовляло мнѣ свѣденія на предстоящія мнѣ мѣста. Мнѣ сказывали о безпокойствахъ, какія я претерпѣть долженъ, о страшныхъ по приморскимъ мѣстамъ пропавшихъ, по которымъ болѣе 200 верстъ не иначе, какъ верьхомъ пробѣгая надлежитъ, и о удивительныхъ равно достопамятныхъ вещахъ, кои я тамъ увижу. Но вамъ, продолжалъ Г. Б * * непремѣнно нужно взятьъ опѣ здѣшняго Капитана исправника повелѣніе во всѣ селенія, пошлю что Ташары не понимая, что въ

подорожной написано, по ней ничего не исполнять. По выходѣ изъ за стола, мы прохаживались по двору, и стоящее тутъ предъ окнами полстое дерево, превышающее кровлю дома и усыпанное красными ягодами, обратило мое на себя вниманіе. Это шелковица, объявили мнѣ, которой плодъ вы ѣли за обѣдомъ; оно и у насъ не въ диковинку, а въ Полуденной половинѣ его уже ни за что щипаютъ. О природа! разсуждалъ я самъ съ собою, ты разсыпая по вселенной свои богатства, велишь въ одномъ краю пренебрегать шѣмъ, что за великую рѣдкость поставляютъ въ другомъ. Безчисленныя въ игрѣ опшѣнки повсюду различаютъ твои произведенія! Тутъ ты воздымаешь величественные кипарисы, и лавровыя деревья, а въ той сторонѣ и простыхъ дубевъ не даешь. Тамъ на изпещренныхъ розами и нарциссами долинахъ тихіе зефиры разносятъ по воздуху ароматы и нѣжатъ царствующую любовь; а здѣсь ты вѣчные льды и ужасную необитаемость оставляешь! Тутъ въ нѣдрахъ земли свѣтятся алмазы, золото и серебро; тамъ же кремнистыя скалы и разверзающіяся бездны опредѣляешь! Ты маешь въ однихъ мѣстахъ, но мачиха въ дру-

гихъ. Разставшись съ Г. Б * * я выпросилъ у него карету и явился къ Господину Главноначальствующему, которой принявъ одобрительныя обо мнѣ письма, оказалъ много учтивостей. Потомъ я отправился пѣшкомъ къ Капишану исправнику, и сей Мурза вручилъ мнѣ на Гербовой бумагѣ по Таптарски Кейтъ, или приказъ, предписывающій спарщинамъ во всѣхъ селеніяхъ давать мнѣ за прогоны лошадей, кварширы, проводниковъ по приморскимъ горамъ, и всякое припомъ пособіе. Таковая вспомогательная грамота, также и обѣщанной мнѣ для пущи полмачъ меня совершенно обезпечили.

27 число Маія.

На другой день я пошелъ въ Греческую церковь, недавное сооруженіе которой являло великую бѣдность, и Царскія въ ней врата были простыя доски безъ всякаго на нихъ изображенія; но болѣе удивило меня то, что литургія совершалась на двухъ языкахъ по поламъ, то есть, одинъ стихъ пѣли по Гречески, а другой по Руски. Все ушло прошло въ прогулкѣ по городу; обѣдалъ же я опять у Г. Б * * и онъ доспавилъ мнѣ

того вечера знакомство съ ученымъ нашимъ Г. П., которой, имѣя не подалеку отъ Ахмечеша пожалованныя ему помѣстья, основалъ въ немъ свое жилище. Возвращаясь домой, я нашелъ у себя незнакомаго мнѣ человека въ карабинерной курткѣ, въ перевязи и съ преогромными усами, кои подобно рогамъ упирались ему въ самые глаза; то былъ мой полмачъ родомъ Турокъ, отставной нашей службы Роммиспръ. Вотъ, говорилъ я, мнѣ надобенъ былъ только Таптарской языкъ, а мнѣ прибавили къ нему еще пишущие усы. Онъ объявилъ мнѣ, что не десять уже разъ служилъ проводникомъ у разныхъ путешественниковъ, что знаетъ въ Крыму до послѣдней дорожки, и мы на ушрѣ выѣхали съ его Благородіемъ изъ Ахмечеша.

Верстахъ въ 15 отъ Ахмечеша уже горы начинаются, такъ что куда бы взоръ ни обратился, повсюду обрѣтаетъ онъ отдѣляющія вершины оныхъ, и видъ отдаленныхъ изъ нихъ походилъ на изображаемыя по картинамъ морскія волны. Мы безпрестанно то поднимались на возвышенія, то опускались внизъ и слѣдовали все степью. Тушъ

протекающъ по камушкамъ чистыя рѣчки, примѣшны развалины прежде бывшихъ селеній, и по переѣздѣ отъ Ахмеченія 42 верстѣ встрѣчаютъ городъ Карасубазаръ.

28 число Маія.

Карасубазаръ.

Толмачъ мой привезъ меня въ Карасубазаръ въ домъ Мурзы, которой по вѣжливомъ пріемѣ поднесъ мнѣ пошчасъ трубку, и я поджавъ подъ себя ноги, спокойно расположился на его диванѣ. Потомъ придвинули предъ насъ низенькую скамейку, и поставили на нее круглой подносъ съ деревянными ложками безъ вилокъ и ножей. Наконецъ покрыли мнѣ колѣна зашканнымъ плашкомъ, подали умывашъ всѣмъ намъ руки, и мы сѣли шрое вокругъ скамейки за обѣдъ. Воспочной обычай ѣсть по-братски изъ одной чаши мнѣ очень не понравился; а когда по снятіи Чорбы, ихъ супа, появились другія блюда, то способъ брать всякое кушанье голыми руками мнѣ также показался отвращительнымъ. Я жежевался съ своими поварищами через-полосно, отгораживалъ свою долю въ уголокъ, и ѣлъ вилокъ по Европейски.

Послѣ обѣда подносили свѣжую черешню, шелковицу, варенья въ сахарѣ изъ Айвы, Кизила, и подчивали припомъ шербежомъ, родъ меду варенаго изъ одного вина, каковое пиіе мнѣ показалось весьма вкуснымъ. Въ заключеніи всего опять дѣлали омовеніе рукъ моихъ, и разносили кофій въ небольшихъ фарфоровыхъ безъ блюдишекъ чашечкахъ, вложенныхъ въ другія серебряныя чашечки, дабы въ рукахъ держашъ ихъ было не горячо.

Хозяинъ мой говорилъ довольно чистю по Руски, и мы пошли съ нимъ смотрѣть городъ. Карасубазаръ стоитъ при рѣчкѣ Карасу на долині посреди горъ, каковое положеніе его для здоровья не удобно, и сливающіяся съ горъ воды, равно дожди дѣлающъ въ немъ великую грязь. Онъ проспраненъ, имѣетъ въ себѣ много жилищей, и по причинѣ средоточія его естъ изъ лучшихъ торговыхъ городовъ въ Крыму. Въ немъ три церкви: Греческая, Армянская и Каполицкая, да 18 мечетей. Улицы здѣсь узкія и изгибистыя по Азіатски, въ которыхъ каменные ограды дворовъ составляютъ по обѣимъ сторонамъ непрерываемыя стѣны. Дома низки, не обширны и по-

спроены изъ бѣлаго нетесаного камня и не обожженного кирпича.

Вступя въ ряды, гдѣ спущенные навѣсы защищаютъ отъ зноя солнца и дождя мы переходили изъ одного поворота въ другой. Они все деревянные, занимаютъ великое разстояние, и въ нихъ лавокъ, полагая съ пекарнями, также и состоящими въ Ханахъ, щипаютъ до 1300. Тутъ Таттары, Рускіе, Греки, Армяне и Польскіе Жиды въ отдѣленныхъ линіяхъ торгуютъ своими товарами. Въ пекарняхъ, то есть, ихъ харчевняхъ Таттары продавали хлѣбы, опускали съверху печи взопкнутые на желѣзныхъ крючьяхъ для жаренія куски баранины, и пригошлявали для проходящихъ разныя кушанья. Мальчики возглашали продажной шербешъ, и великое множество стояло арбовъ, или ихъ шѣлегъ на двухъ колесахъ, наполненныхъ черешнею. Ханы ихъ (госпінные дворы), коихъ въ Карасубазарѣ 11, походятъ на шюремные замки, и огорожены со всехъ сторонъ каменными стѣнами. Сдѣланныя въ шѣлахъ о двухъ ярусахъ каморки служатъ для прѣзжающихъ изъ Анаполія купцовъ, также здѣшнихъ Грековъ и

Армянъ жилищемъ, гдѣ они и продаютъ лучшіе красные товары, какъ то: шаали, парчи, кисей, разные плашки и иные Турецкіе товары, которыхъ въ другихъ лавкахъ не держатъ, и это преимущество предоставлено по всему Крыму только Ханамъ.

Отсюда мы вошли въ кофейной домъ, куда Таттары собираются пить кофій, курить табакъ и прохлаждаться. Оной состоятъ изъ одной комнаты, устланной по полу коврами съ отгороженными вокругъ диванами, и тутъ на очагъ безпрестанно варился кофій. Таттары поджавши ноги, разкуривали изъ поставленныхъ предъ ними жаровень свои трубки, между собою разговаривали; иные изъ нихъ играли въ шашки, и это было публичнымъ мѣстомъ ихъ забавъ. При видѣ моемъ они кланялись мнѣ, прижимая руки къ груди, сажали меня подлѣ себя, подали тотчасъ мнѣ трубку, и подчивали кофиемъ безъ сахара и сливокъ, котораго чашка продается по одной парѣ, то есть, по три денежки.

29 число Маія.

На другой день мы были въ мечетяхъ, садахъ, сафьянныхъ фабрикахъ, и

я видѣлъ ту просторную долину, на коей собранные съ полуострова Крымцы присягали въ вѣрности Россійскому Престолю. Сей городъ имѣетъ еще другую въ себѣ достопамятность: блаженной памяти ЕКАТЕРИНА II заключила въ немъ коммерческій трактатъ съ Неаполѣскимъ Королемъ на 20 лѣтъ. Послѣ объѣда по Европейски, ибо Азіатскія приправы мнѣ уже наскучили, я разсудилъ сдѣлать посѣщеніе извѣстному Бапалъ-Пашѣ, которой, живши долгое время въ Пешербургѣ, имѣетъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ свое пребываніе. Я нашелъ его окруженного множествомъ Турокъ, съ безмолвнымъ почтеніемъ предъ нимъ предстоящихъ; толмачъ мой бросился обнимать его колѣна, и онъ принявъ меня съ Воспочною величавостію очень ласково, посадилъ подлѣ себя и угощалъ трубкою. Онъ говорилъ весьма чисто по Руски, и между прочимъ объявилъ мнѣ, что ожидаетъ изъ Пешербурга позволенія, чтобъ ѣхать для принятія ввѣреннаго ему надъ Анаполіею начальства. По томъ опланившись Сіашельнѣйшему Турецкому Превосходительству, я пошелъ еще ходить по городу.

По возвращеніи домой вечеръ провелъ я, поваливаясь на диванѣ, съ моимъ хозяиномъ въ разговорахъ. Онъ рассказывалъ мнѣ о прежнемъ положеніи Крыма, о происходящихъ въ немъ переменѣхъ, и дымъ изъ трубокъ нашихъ разспилался премо колоннами по комнатамъ. Наконецъ поблагодаря его за вѣжливости, равно кварширу, я на разсвѣтѣ опшуда выѣхалъ.

30 число Маія.

Отъ Карасубазара до деревни Бурундука 25 верстъ, и отъ нее до Креничекъ то же разстояніе 25 верстъ, гдѣ въ лѣвой сторонѣ оспается прекрасная долина Субашъ. Она, помѣщая на себѣ множество селеній, изобилуетъ покосами, водою, и есть наихлѣбороднѣйшая во всемъ Крыму. Высокія горы простираются по всей дорогѣ, и шупъ находится много кустарнику дикой груши величиною съ простой орѣхъ; въ иныхъ же мѣстахъ поля на версху усыпаны мѣлкими улишковыми раковинками и крупнымъ пескомъ; изъ чего можно заключить, что Черноморскія воды когда нибудь покрывали эту поверхность. Приближась

верстѣ за 20 до Кафы, открылось съ лѣвой стороны Азовское море; вскорѣ потомъ показалось въ прямой линіи и Черное море, а наконецъ представилась и знаменитая въ древности Кафа, отстоящая отъ Карасубазара въ 75 верстахъ.

Кафа
или
Феодосія.

Кафа, расположенная на берегу Чернаго моря по косогору превысокой горы отъ Сѣвера ее совсѣмъ закрывающую, представляетъ прекрасное и странное для взора зрѣлище. Острые верхи минаретовъ, куполы мечетей, разбросанное по горѣ и при самомъ морѣ находящееся строеніе, протягивающіеся по высотамъ ошапки нѣкоторыхъ спѣнь, все это даетъ ему прекрасной видъ. Но скоро сіе явленіе премѣнилось въ другое, меня поразившее. При вступленіи въ городъ, я увидѣлъ сію столицу Крыма, сей процвѣтавшій городъ, на развалинахъ своихъ печально обращенной къ Эвксинскому Понту, и какъ будто помню его призывающей возгласить о прежней его славі. Нигдѣ война и внутреннія смятенія не оставили послѣ себя столько печальныхъ слѣдовъ, какъ въ Кафѣ.

Сей городъ составленъ изъ двухъ городовъ, Феодосіи и Кафы. Греки, вышед-

шіе изъ Милешпа, какъ сказано было выше, выпросивъ въ древнія времена у Скифо-Тавровъ позволеніе, основали путь обманомъ городъ Феодосію, и оградилъ ее каменнымъ укрѣпленіемъ, которое подъ симъ именемъ и нынѣ внутри большей раззоренной крѣпости еще существуетъ. Они производили изъ него великіе торги, а особливо хлѣбомъ съ Аѳинянами, кои пользовались бесплатежною въ ономъ пристанью, и Феодосія достигала было цвѣтущей степени; но наконецъ изгнанные Греки оставили всѣ свои заведенія, и сіи мѣста пребывали необитаемыми. Потомъ по прошествіи многихъ вѣковъ Генуесцы, при Татарскомъ Тавридоу владѣніи, учредили съ ихъ согласія на опустѣлыхъ обиталищахъ Грековъ новой городъ Кафу, и оспавя старую крѣпость, прибавили къ ней еще крѣпкія каменные спѣны. Съ того времени Кафа начала опять распространяться, увеличиваться и приходивъ въ славу. Татары по причинѣ выгоднаго ея мѣстоположенія, спекались въ оную поселяться; Ханы избрали ее своею столицею, и Кафа учинилась первѣйшимъ городомъ во всей Тавридѣ. Оной имѣлъ верстѣ до шести длины, заключалъ въ себѣ болѣе 20 тысячъ

домовъ, 55 Греческихъ и Армянскихъ церквей, 56 мечетей, до спа фонпановъ, великое число Хановъ, лавокъ, 9 публичныхъ банъ и 4 кладбища. Возвышающіяся въ немъ зданія, свѣщающіяся на мечетяхъ свинцовые куполы и зеленѣющіеся повсюду съ превосходнѣйшими плодами сады представляли ее, какъ самой веселой ландшафтъ. Кафа была весьма многолюдна; жили ея состояли главною частію изъ Тапаръ, припомъ Грековъ, Армянъ, Жидовъ Караимовъ, и Турки по овладѣніи Крымомъ всегда содержали въ ней свой гарнизонъ. Торговля сего города производилась по Черному и Азовскому морямъ съ разными народами; портъ онаго одѣлялъ его богатствами; и все сіе доставляло отличную ему степень между знаменитѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, такъ что Кафа и называлась Кучукъ-Стамбулъ, то есть, малой Царьградъ.

Она уже въ упадкѣ славы своей пришла подъ Россійскую Державу, и теперь сей городъ походишь на опроверженной землетрясеніемъ, и есть ничто иное, какъ груды камней и кирпичей. Крѣпость въ нѣкихъ мѣстахъ се-

всѣмъ разрушена, въ другихъ угрожаетъ паденіемъ; мечетей, домовъ и банъ видны одни разпадшіяся стѣны, фонпаны засыпаны, остатки Греческихъ и Армянскихъ церквей стоятъ на пустыряхъ, и всѣ мѣста покрыты поросшею травою.

Нынѣ въ Кафѣ щипается до спа небольшихъ только и худо поспроенныхъ домиковъ, и обитатели онаго суть вновь пришлые уже Греки, Армяне и Жида Караимы, но ни одного Тапарина въ немъ не находишь; ибо спарожилы всѣ удалились внутрь Крыма, другіе же и совсѣмъ его оставили. Построенія Кафы безпрестанно прерываются пустырями, и разбросанныя на великомъ пространствѣ посреди разрушеній униженные хижинки, припомъ слѣды домовъ, оградъ, раздѣленіе улицъ и живые признаки славы сего города представляютъ унылое и странное зрѣлище. Разваленныхъ здѣсь камней и кирпичей по симъ пустырямъ такое множество, что нѣсколько тысячъ домовъ изъ нихъ можно бы было соорудить. Нѣкоторые изъ обитателей, также и солдаты прикладываютъ къ уцѣлѣвшимъ двумъ или тремъ стѣнкамъ изъ гонимыхъ камней еще дру-

гійа, и устраивають изъ того себѣ жилища. Въ немъ есть нѣсколько лавокъ, въ которыхъ продають мѣлочныя вещи, и бѣдность по изобиліи и нѣгѣ заснупила здѣсь ихъ мѣсто.

Кафа пользуется преимуществомъ Порто-Франко, каковое право имѣли въ ней въ опдаленные вѣка также Аѳиняне. Цареградскіе и Анапольскіе купцы привозятъ сюда вины, изюмъ, финики, винныя ягоды, корицу, гвоздику, хлопчатую бумагу и разныя изъ оной шкани; опсюда же берутъ пшеницу, сыромятныя кожи, овечью шерсть, коровье масло и тому подобное. Но по причинѣ пустошы сего края, скудости жителей, за неимѣніемъ въ Кафѣ конторъ, магазиновъ, припомъ малаго привоза изъ Россіи сюда товаровъ, и недостатка покупателей, такъ что отправляющіе торговлю иностранцы ни распродавъ порядочнаго числа своихъ вещей, ни себѣ закупить оныхъ не могутъ, по торговля въ Кафѣ, равно и по всему Крыму не въ цвѣтущемъ пребываетъ состояніи.

Изъ остатковъ древности примѣчания достойныхъ суть слѣдующіе:

1. Большая крѣпость, которая простиралась по пологому берегу моря, и протягиваясь отъ него по горамъ, окружала весь городъ, внутри коей находится другая крѣпость, называемая Θεοδοσία. Стѣны обѣихъ сдѣланы были изъ плитъ дикаго камня съ высокими башнями, воротами и широкими рвами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ уже упали, въ другихъ же стоятъ поврежденными частями, и повсюду видны на нихъ высѣченныя надписи, изъ коихъ одна надъ воротами изображалась на мраморной доскѣ золотыми словами. Сихъ надписей, въ разсужденіи вышины иныхъ и заглаженныхъ липперъ другихъ, разобрать не удобно; одна же изъ нихъ, бывшая на какомъ-то строеніи, есть слѣдующаго содержанія:

Tempore magnifici Domini Batiste
Justiniani Consuli MCCCCLXXIII.

То есть: во времена великаго Господина Бапшиста Юстиніана Консула 1474. Сооруженіе крѣпости означаетъ прежнюю великость сего города, связь же матеріаловъ между собою заслуживаетъ удивленіе; ибо ни долгоша временъ, ни бѣдность погодъ, при всемъ ихъ поврежденіи, разрушить оныхъ не могли.

2. Главная мечеть съ одною Минаретною, обширностію болѣе Московскаго Успенскаго Собора, естъ огромное и весьма хорошее строеніе. Она сдѣлана изъ обожженныхъ кирпичей съ 10 на ней куполами, изъ коихъ на одномъ главномъ только оспалась въ цѣлости свинцовая его крышка. Преддверіе ея, родъ пространной галлерей, имѣетъ посреди чепыре изъ дикаго мрамора столпа, цѣльные, вышиною каждой слишкомъ въ 4 аршина. Сіи колонны, какъ думашъ надобно, взяты въ сію мечеть изъ какой нибудь Греческой церкви; чему служилъ доказательствомъ высѣченная на одномъ столпѣ Греко - Еллинская надгробная надпись, которая гласитъ такъ: *Эдѣсъ лежитъ рабъ Божій. . . . престаивающійся Маія 13 дня въ Пятницу, въ 4 часу по полудни, въ лѣто по Адамъ 5716*, то есть, въ 6327 году, чему теперь уже 980 лѣтъ. Почтенная древность! Внутри мечети все оидѣлано искусною работою; на стѣнахъ видны Татарскія письма; мемберъ, родъ ихъ казены, облеченъ мраморомъ, и она до сихъ еще поръ сохранила свое великолѣпіе. Теперь въ сей мечети хранятся полковыя вещи, навалены полѣнницы пальмоваго дерева;

въ преддверіи же лежатъ старыя кули, и липы на мраморныхъ сихъ колоннахъ выютъ свои гнѣзда.

3. Другая мечеть, освященная въ Россійскую церковь.

4. Третья мечеть и публичная городская баня, которыя превращены въ магазейнъ и цейгаузъ.

5. Георгіевской фонтанъ изъ дикаго камня съ тремя въ землѣ камерами, каждая 4 сажени въ длину и 9 сажень ширины со сводами надъ оными, куда стекалась приведенная трубами съ горъ вода, и потомъ фонтанами падала въ бассейнъ. По видимому онъ имѣлъ великое пространство и служилъ главнымъ водохранилищемъ для города. Камеры и своды еще цѣлы, но завалены, и вода въ нихъ не течетъ, а на поверхности оспалась только передняя его стѣна, гдѣ изображенъ Георгій, поражающій на конѣ змѣя, отъ чего и фонтанъ Георгіевскимъ назывался.

6. Нѣсколько другихъ меньшихъ фонтановъ, сдѣланныхъ также изъ дикаго

камня, на подобіе четвероугольныхъ плоскихъ пирамидъ, которыя понынѣ выбрасываютъ изъ себя воду.

7. Ханской дворецъ, опстоящій отъ юда въ полупорѣ верстѣ, коего построение о прехѣ изъ бѣлаго камня жильяхъ оспалось не окончаннымъ. Въ прежніе вѣка Ханы имѣли всегдашнее свое пребываніе въ Кафѣ, откуда уже въ недавномъ времени столица ихъ перенесена была въ Бакчисарай.

Да, судя по обширнымъ слѣдамъ древней Кафы, бывшаго въ ней форштапта, и прехѣ кладбищъ, изъ коихъ одно, имѣющее версты три въ длину, все уставлено разными надгробіями, всякой можетъ заключить о первобытной его славѣ и величествѣ, вспомнишь о превращеніяхъ нашего міра, и помыслишь припомъ, что Провидѣніе Сѣдящаго въ горнихъ возвышаетъ и унижаетъ Царства по своему произволенію.

Я имѣлъ здѣсь лучшую квартиру въ городѣ у одного именишаго и богатаго Грека. Одна комната въ домѣ его уцѣлѣла отъ старинныхъ построеній Кафы,

къ которой придѣлано послѣ еще нѣсколько комнатъ въ насложденъ восточномъ вкусѣ. Стѣны въ ней облечены шпучными кашпановыми досками; потолкъ же украшенъ рѣзною изъ пальмоваго и орховаго дерева работою, гдѣ изрѣдка оспались еще вставленные бирюзы. Въ прочихъ комнатахъ диваны, открытыя галлерей, пространное предѣ окнами море и безпрестанная стѣня учиняють домъ потѣ весьма пріятнымъ. Я часто выходилъ на морской берегъ, гдѣ взоръ мой пребывалъ неподвижнымъ, и мысль погружалась въ глубокую, но пріятную задумчивость. Царствующая шумъ тишина вливала спокойствіе души, и отгоняя развлеченныя мысли заставляла восхищаться величествомъ природы. Тамъ, при самомъ легкомъ вѣтеркѣ, сѣдя волны грядями слѣдуютъ за другими, колеблютъ влагу, и кахъ какъ будто по ступенямъ разсѣкаются съ шумомъ у береговъ, и поспѣшно отъ нихъ отступаютъ. Чернѣющія струи влекутъ воображеніе за собою до Анапольскихъ береговъ, до стѣнъ Византійскихъ, и разставшись попомъ съ обольщеннымъ зрѣніемъ переляются въ отдаленіи.

Тутъ иногда, усѣвшись на каменной скалѣ, я окруженной воздымающимися и обнаженными горами, и имѣя позади себя дикоспѣ мѣстѣ и разрушенія, а предъ глазами неизмѣримое пространствѣ водъ, проводилъ въ уединеніи моемъ часа по при времени; и тогда-то я выводилъ сеѣ заключеніе, что еспѣли мы оспаваемъ безъ довольнаго вниманія чудесныя произведенія природы, то причиною оному пріобыкшее къ нимъ наше зрѣніе. Но когда бы новой житель мѣра впушенъ былъ посреди неизвѣстной ему вселенной, то въ колікое бы пришелъ онъ изумленіе, встрѣчая повсюду красы, спройность и порядокъ. Онъ конечно позналъ бы самъ собою Соптворшаго все, и повергшись съ благоговѣніемъ предъ Нимъ на колѣна, прославилъ бы Божію премудрость, величество, непостижимость и Его славу.

Я находилъ добрую бесѣду въ семействѣ моего хозяина; жена и двѣ пригожія молодыя его своячины, обсѣвши вокругъ меня, спрашивали о нарядахъ, обычаяхъ нашихъ столицъ, угощали меня плодами, и занимали своими разговорами. Таковая встрѣча шѣмъ больше мнѣ

правилась, что въ Крыму, какъ будто въ Мальтѣ, женщинъ нигдѣ не увидишь, и я пробѣжавъ почти до конца сего полуострова, ни одной Татарки еще здѣсь не находилъ; пошому что по Магомеша-скимъ правиламъ жены и дѣвушки ихъ, какъ плѣнницы, содержатся отъ опцовъ и мужей своихъ власпелиновъ, и никуда не показываются. Въ одинъ день обѣдавшіе у моего хозяина вмѣстѣ со мною Анапольскіе купцы объявили мнѣ, что они того только упра выпущены изъ здѣшняго карантина, что 6 человекъ съ ихъ судна недавно тамъ померли чумою, и что одинъ зараженной ею и шеперь лежитъ въ здѣшней больницѣ. Я не очень умильно поглядывалъ на сихъ гостей, и обхожденіе съ ними мнѣ показалось отнюдь не изъ пріятныхъ.

Любопытство удержало меня въ Кафѣ на чѣтыре дня. Я прохаживался по развалинамъ, разсматривалъ признаки бывшихъ его строеній, располагалъ оной мысленно, какъ мнѣ хотѣлось, и наконецъ оспавя сію шомную и поразительную спрану, направилъ мой путь къ Керчи.

3 Іюня.

Отъ Кафы дорога пролегаетъ по берегу моря степью, на которой въ 70 отъ оной, и въ 32 верстахъ не доѣзжая Керчи идетъ валъ, проведенной отъ Азовскаго до Чернаго моря. Сей валъ, полагаю я, служилъ границею между Херсонскимъ и Босфорскимъ царствами, какъ то мы и въ Исторіи видимъ, что за Кафою была межа сихъ двухъ владѣній. Въ 4 верстахъ отсюда находится деревня Салтанова, гдѣ во ожиданіи переменъ почтовыхъ лошадей, мы расположились обѣдать и взять отдохновеніе. Войдя въ опредѣленную намъ квартиру, я въ первый разъ къ великому удивленію моему увидѣлъ шумъ Таптарокъ. Сіи молодцы Музильманки, прижавшись одна къ другой въ углу, держали передъ глазами своими плашки, украдкою изъподъ нихъ на насъ поглядывали, и пребыли неподвижными до тѣхъ поръ, какъ вошедшая старуха, накинувъ на нихъ покрывала, отъ насъ ихъ вывела. Обычай этотъ несносенъ можетъ быть для женскаго пола, но со стороны мужчинъ оной очень хорошо придуманъ; ибо они женятся только для

себя: почему и хотѣтъ, чтобъ супруги ихъ неизвѣстныя отъ цѣлаго свѣта, ради только однихъ ихъ прелестями своими блистали. Я съ ними иногда о семъ разговаривалъ, и одинъ Таптаринъ сказалъ мнѣ свою пословицу, которую по Руски можно перевести такъ:

*Пригодно за всегда держать въ рукахъ жену;
Коль власть же ей дана, такъ мужъ тогда
въ плѣну.*

Отъ деревни Салтановой мы слѣдовали къ Керчи, и по переѣздѣ 24 верстъ потомъ въ нее прѣехали.

Керчь, отстоящая отъ Кафы въ 102 Керчь, верстахъ, имѣетъ красивое положеніе у ^{или} Панпи-
подшвы горы на берегу Босфора, или ^{капе-} у м ѣ.
пролива, соединяющаго Азовское и Черное море между собою. Сей древній городъ, болѣе двухъ тысячъ лѣтъ существующій и основанной Греками изъ Милета, назывался Панпикапеумъ. По учрежденіи Босфорскаго царства, которое проливомъ раздѣлялось на двѣ части, Европейскую и Азіатскую, Керчинской полуостровъ составлялъ Европейскую онаго половину, и Панпикапеумъ, нынѣшняя

Керчь, былъ сполницею Босфорскихъ Царей. Въ новѣйшія времена, когда вся Таврида пришла въ подданство Ошпоманской Поршѣ, она всегда содержала въ немъ свой гарнизонъ, и начальствующій Паша имѣлъ здѣсь свое пребываніе. Въ 1774 году, при заключеніи у насъ съ Турецкою мира, Керчь и Еникуль, сіи полько два города на всемъ полуостровѣ поступили во владѣніе Россіи; чрезъ что ознаменовалось близкое покореніе всего Крыма. Тогда всѣ Ташары изъ него удалились, и пришлые попомъ Греки поселились въ ономъ опустѣвшемъ городѣ. Керчь былъ довольно пространенъ, но нынѣ въ немъ щипаютъ до 100 неважныхъ домовъ, и жилиши его Греки опправляющъ небольшіе порги мѣлочными вещами. Хорошая каменная крѣпость при всемъ поврежденіи представляетъ весьма прочное ея сооруженіе, и въ ней гарнизонъ нашъ содержитъ свои караулы. Внутри оной досюда примѣчанія старинная Греческая церковь, которая весьма не обширна, темна, имѣетъ посреди двѣ цѣльныя мраморныя колонны, и жертвенникъ въ шѣсномъ олшарѣ ея помѣщенъ внутри сполца. Поспавленное съ рѣзною работою и позолотою мѣсто

было или Царское, или первенствующей духовной особы. Въ ней казали мнѣ налой весь украшенной перломудромъ, извѣшшало на пергаминахъ Евангеліе, и при томъ камень являющій на себѣ слѣды ногъ, которые, по мнѣнію здѣшнихъ обывателей, произошли опъ того, что нѣкой Святой споялъ на немъ многіе годы сряду. Древность сего опсудѣващаго Храма неоспорима; ибо между высѣченными на мраморномъ сполцѣ словами, извѣщающими время погребеннаго подъ нимъ шѣла, спспавленъ сей по Адамъ годъ SCÇE, то еспъ, въ лѣто 6265, чему шеперь 1042 года.

Здѣшній фонтанъ, испускающій очень вкусную и здоровую воду, сдѣланъ на большомъ пространствѣ изъ камня, а передняя онаго стѣна облечена чистымъ бѣлымъ мраморомъ и хорошо обработана. Надобно примѣшшъ, что во всѣхъ сего края городахъ много фонтановъ, и что искусство Азіатцовъ въ построеніи оныхъ неподражаемо, и заслуживаетъ великое вниманіе. Впрочемъ въ Керчи не видно никакихъ еще другихъ опщашковъ опщдаленныхъ вѣковъ.

Отсюда до Еникуля 10 верстѣ и путь къ нему ведетѣ по берегу пролива, гдѣ отъ согнипїя выбрасываемаго волнами ила происходило великое зловонїе.

Ени-
куль.

Еникуль спойтѣ, такѣ какѣ и Керчь, между двухѣ морей Чернаго и Азовскаго, при самомѣ проливѣ ихѣ соединяющемѣ. Каменная изрядная крѣпость господствуетѣ на поверхности крутой горы, а обывательскїя строенїя протягиваются вдоль косогора, и у подошвы оной по пологому берегу пролива. Сей небольшой городокѣ принадлежалѣ Туркамѣ, въ которомѣ они всегда имѣли свой гарнизонѣ; когда же въ 1774 году Порта уступила его Россїи, то сошедшіеся Греки заняли обиталища старожиловѣ и въ немѣ поселились. Нынѣ въ Еникулѣ щипается до 80 небольшихѣ домиковѣ, нѣсколько лавокѣ, двѣ церкви, и въ немѣ ничего примѣчанїя достойнаго не находится.

Вѣ Еникулѣ, какѣ и въ Керчи, морской торговли не производится, и плывущїе изѣ Чернаго моря по Босфору отъ Царяграда и Анаполїи суда рѣдко къ ихѣ берегамѣ приближаются, въ которое

время жилили ихѣ закупающѣ для себя нѣкоторыя повары; но оныя обыкновенно проходящѣ мимо ихѣ по Азовскому морю въ Таганрогѣ.

Ловѣ различныхѣ морскихѣ рыбѣ въ Еникулѣ довольно великѣ. Здѣсь приготовляются лучшіе провѣсные балики, по есть, осетры, также всякая соленая и вяленая рыба. Въ первой вечерѣ мнѣ принесли большое ведро съ прѣпещущими камбалами, скорпїонами или морскими окуньми, и круглыми раками за 20 копѣекѣ.

Сѣ правой стороны къ Керчи виднѣсь превысокой и вдавшїйся въ проливѣ мысѣ, Акбурунѣ называемый. Вѣ верстѣ отсюда находятся на самой высотѣ горы удивленїе заслуживающїе соляные ключи, которые, подобно кипѣнїю воды, выбрасываютѣ изѣ себя горное масло или черную нефть. Верстахѣ въ шести отъ Еникуля встрѣчаютѣ другое рѣдкое произведенїе природы; и тамѣ на вершинѣ же горы вышло болопо, изобилующее сѣрными частїицами.

Здѣсь окончивается Крымѣ, полагая собою предѣлѣ Европы. Проливѣ, по древ-

нему Босфоромъ Циммерійскимъ, отъ имени Киммеровъ въ сей странѣ жившихъ называемый, въ наши же времена Таманскимъ прозванный, имѣетъ 15 верстъ въ ширину, и представляетъ на противоположенномъ своемъ берегу Азію, другую часть свѣта. Тамъ ясно взору открывается городъ и островъ Таманъ, усыпанной холмами, прежнее владѣніе Босфорскихъ Государей, или Тмушараканское царство, гдѣ Россійскіе великіе Князья получали свой удѣлъ, и въ немъ княжили.

Любопытство побуждало меня переплыть на Азіатскую сторону въ Таманъ, осмотрѣть пошъ край, нынѣшнее обиталище Запорожцевъ, увидѣть взорванной въ 1794 году чудеснымъ изверженіемъ холмъ, и коснуться Бугиса, границы нашей Имперіи съ Портою; но жестокія бури мнѣ въ пошъ воспрепятствовали. Я прожилъ цѣлыя три дни въ Еникулѣ, во ожиданіи переменъ погоды; но во все продолженіе этого времени она не утихала. Посинѣлое море являло грозные валы изъ подъ кипящей надъ ними пѣны пробивающіеся, которые возносились буграми и мгновенно низпадали;

шумъ отъ удареній ихъ одного о другой, сильное колебаніе всей влаги, мрачность покрывающая небесной сводъ, все это вселяло уныніе и страхъ. И такъ я не осмѣлился переплыть 18 верстъ по бунтующей стихіи, шѣмъ болѣе, что кромѣ рыбацкихъ лодокъ, я никакой порядочной шлюбки не нашелъ, и для того взглянувъ нѣсколько разъ на пошъ край въ зрительную трубу, съ сожалѣніемъ поворотилъ къ Арабату.

7 число Іюня-

Въ одной деревнѣ, гдѣ мы перемѣняли лошадей, я услышалъ громкой звукъ бубна, и узнавъ, что это означало пріуготовленіе къ свадьбѣ, пошелъ къ дому жениха. Два игравшіе на сипѣлкахъ, и одинъ біющій въ бубенъ, шли во срѣшеніе показавшейся Арбы, родъ ихъ покрытой бубки на двухъ колесахъ. Сія Арба запряженная парю воловъ, подлѣ которой ѣхалъ въ убранный Тамаринъ верьхомъ, весьма медленно подвигалась; по соединеніи же съ нею музыкантовъ, они препровождали оную до торжествующаго двора, и чѣмъ ближе они подходили къ дому, тѣмъ громче направляли

они свои тоны. Попомъ Арба остано-
вилась, выпрягли воловъ, а помещенныя
въ ней Ташарки сидѣли еще нѣсколь-
ко минушъ, бывъ окружены обывате-
лями и играющими предъ ними музы-
кантами. Наконецъ когда послѣдовалъ
выходъ изъ экипажа, то начались взаим-
ныя обниманія, шестповали толпами въ
домъ, и завѣса для иновѣрца опусти-
лась.

По прѣздѣ въ Арабатъ, куда на-
длежало сворачивать съ большой дороги
въ спорону, я кромѣ однихъ каменныхъ
воротъ съ желѣзными припворами, око-
паннаго вокругъ бывшей крѣпости рва,
разоренной въ оной мечети и бани, при-
помъ нѣсколькихъ обрушившихся сводовъ,
въ немъ ничего не нашелъ. Тутъ нѣтъ
ни одного обывательскаго дома, и 8
только Донскихъ козаковъ въ ономъ оби-
тають.

Но положеніе его удивительно и до-
стойно любопытства. Онъ споишъ на
самомъ плоскомъ мѣстѣ на берегу двухъ
морей, Азовскаго и Гнилаго или Сиваша,
коихъ раздѣленіе, имѣющее не болѣе полу-
версты разстоянія, идешь между ими

косою, или спрѣлкою на 120 верстѣ въ
длину. Сія спрѣлка пересѣкается въ
одномъ мѣстѣ узкимъ изъ Азовскаго мо-
ря проливомъ, соединяющимъ оное съ
Сивашемъ, которой здѣсь имѣетъ свой
конецъ, и зловоніемъ своимъ заражаетъ
весь воздухъ. Главная оной ширина бы-
ваетъ не болѣе двухъ верстѣ, а въ иныхъ
мѣстахъ она есть въ 250 сажень и ме-
нѣе, и по ней проѣзжаютъ изъ Крыма
на Перекопскія степи, переправляясь
чрезъ протокъ на поромъ.

Арабатская крѣпость по видимому
была хорошо укрѣплена; ровъ оную окру-
жавшій вдается въ Сивашъ по водѣ вер-
сты на полторы, и на берегу его нахо-
дится батарея.

Не малое вышло мнѣ затрудненіе
достать себѣ лошадей; когда же по силь-
ныхъ къ тому наклоненіяхъ козаки и со-
гласились меня воззны, но у нихъ ника-
кой упряжи не было; къ щастію моему,
что я имѣлъ съ собою запасные хомушы,
и такимъ-то образомъ я освободился изъ
сей пустыни.

8 число Іюня.

Отъ Арабата до стараго Крыма поч-
товой дорогою 60 верстѣ, и въ него

прѣзжаютъ ущельемъ между высокихъ горъ, проспирающихся съ трехъ его сторонъ, а съ четвертой, идущей къ Керчи, выходитъ равнина. Приближаясь къ нему, разваленныя на поляхъ церкви и домовъ слѣны напоминаютъ, что онъ нѣкогда въ самомъ городѣ стояли, и первой видъ его представляеть поже разрушеніе и тѣ же самые слѣды превращенности, каковыя находятъ и въ Кафѣ. Церквей, мечетей, крѣпости, бань и фонтановъ одни видны только груды; повсюду пустыри, вездѣ томность и признаки прежняго во славу его положенія. Стоящія посреди наваленныхъ камней и кирпичей Абрикосовыя, Шелковичныя, Грецкаго орѣха, Грушевыя и Дулевыя удивительной полноты и вышины деревья ожидаютъ своего паденія, и не рѣдко подсѣкаемы бывають на подѣлки спульевъ и споловъ. Спущенныя съ обѣихъ споронъ по древнимъ пропінкамъ, гдѣ были улицы, плодоносныя ихъ вѣтви мѣстами составляютъ еще тѣнь, но оставленныя безъ призранія древностию своею величаться не дерзаютъ.

Старой Крымъ былъ первой на семь полуостровѣ городъ, и Историки, повѣ-

ствуетъ о обширности и богатствѣ онаго, говорятъ, что конной ѣздой не могъ въ нолочину дня его объѣхать. Онъ обведенъ былъ вокругъ крѣпостію, имѣлъ довольно церквей, мечетей, бань и домовъ, а отъ великаго множества въ немъ садовъ казался построеннымъ въ лѣсу. Рѣки въ старомъ Крыму нѣтъ никакой, и одни фонтаны довольствовались его водою. Уцѣлѣвшіе поднесъ сѣи фонтаны весьма искусно сдѣланы: вода ведена съ горъ подземными трубами, которая переходила изъ одного бассейна въ другой, доходила наконецъ до своего изверженія, опдѣляя нѣкоторые пропоки въ огородахъ поселянъ.

Теперь въ старомъ Крыму щипаютъ только до 70 домовъ, или, лучше сказать, лачужекъ; церквей нѣтъ ни одной, кромѣ сооруженной въ домѣ Епископа Θεодосійскаго и Маріупольскаго, которой имѣетъ въ семъ городѣ свое пребываніе. Обыватели его состоятъ изъ Тапаръ и Грековъ, припомъ малаго числа Рускихъ и Армянъ, промышляющихъ мѣлочнымъ торгомъ, и старой Крымъ ничто иное, какъ худой посадъ.

10 число Іюня.

Отсюда я предпринялъ проѣхать въ доль всѣхъ приморскихъ мѣстъ, и осмотрѣть горную полосу, лучшую часть Крыма, гдѣ начинается то страшное и опасное путешествіе, о которомъ меня предупредили. И такъ я разставшись съ своимъ экипажемъ, въ которомъ ѣхать уже было не возможно, отправилъ оной въ Ахмечеть, куда не прежде двухъ недѣль я возвратился надѣялся. Здѣсь я наменялъ Турецкихъ серебряныхъ денегъ левовъ и паровъ для удобной съ Ташарами расплаты, навязалъ съ собою узловъ съ необходимыми вещами, коими навьючилъ лошадей, и я, полмачъ мой, вольной мой человекъ, въ сопровожденіи припомъ двухъ Ташаръ, пустились по горамъ верьхами.

Еще не отѣхали пяти верстъ, какъ показались тѣ ужасныя горы, и дорога пролегала шумъ посреди ихъ по лощинѣ, какъ буди въ ящикѣ. Оныя, покрытыя мѣлкимъ лѣсомъ, высокою и разнообразіемъ своимъ приводятъ въ удивленіе. Иныя изъ нихъ имѣютъ видъ

пирамидъ, другія сходятъ ступенями, какъ лѣстницы, тѣ идущъ гладко и прямо съ обѣихъ сторонъ, какъ крѣпостныя стѣны, иныя походятъ на сахарныя головы, другія подобны Аркамъ съ прозрачностію посреди; нѣкоторыя же острые верьхи свои кучами выставляютъ изъ безконечной бездны. Текушіе изъ нихъ по камнямъ чистые источники во многихъ мѣстахъ съ стремленіемъ орошаютъ прекрасныя долины, покрытыя виноградными и плодovitыми садами.

Такимъ образомъ опускаясь и под-Судакъ, ^{40 вер-}нимаясь съ одного возвышенія на другое, ^{стѣ.}пріѣзжаютъ въ Судакъ, отстоящій отъ стараго Крыма въ 40 верстахъ. Судакъ былъ изъ числа древнихъ городовъ; но нынѣ въ немъ нѣтъ ни одного дома, ни обывателя, и кромѣ древней раззоренной крѣпости, да пустыхъ казармъ, никакого строенія не находится. Мѣстоположеніе крѣпости весьма удивительно. Надобно представить себѣ высокую и восходящую прямымъ отъ Чернаго моря утесомъ саженъ ста стоячей высоты гору, которая обведена по скапу каменными стѣнами; на ней еще воздымающуюся и висящую надъ самымъ моремъ

на подобіе пирамиды голую изъ дикаго камня громаду, и на вершинѣ - по оной вообразилъ себѣ укрѣпленную башню. Осмотря двѣ разрушенныя Греческія церкви, въ одной изъ коихъ видны еще лики Святыхъ, также лежащій у воротъ большой камень съ изображеніемъ на немъ Св. Георгія на конѣ, и признаковъ нѣкоторыхъ словъ; припомъ обойдя съ трехъ сторонъ городскія стѣны, гдѣ находятся разныя надписи, я желалъ непременно взлѣсть на самую вершину горы. Я цѣплялся по весьма трудной, каменистой пропикѣ съ добрую версту, проклиналъ взманившее меня любопытство, и наконецъ весь измученной пуда взойшелъ. Видъ опшуда ужасенъ, величественъ и поражаетъ взоръ. Тамъ съ чрезмѣрной вышины представляется подъ ногами безконечное море; съ прочихъ же сторонъ показываюся изрытыя пропасти, стремнины и верьхи различныхъ горъ. Непонятнымъ для меня казалось, на что опъ моря шупъ выведена была стѣна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ не только въ крѣпостѣ взойти, но и со всею мудростію Механики вознестись на оную не возможно. Не долго пробылъ я подъ облаками, и спѣшилъ возвратиться къ

своимъ товарищамъ, откуда схождение сопряжено было съ немалою опасностію.

По безмолвной на высотѣ тишинѣ, въ какое пришелъ я удивленіе, услыша на низу необычайной шумъ. Вотъ, разсуждалъ я съ собою, въ горнихъ всегда царствуетъ миръ и благодать; а смертные въ долу обыкновенно враждуютъ и другъ на друга возстаютъ. Чѣмъ ближе я подходилъ, тѣмъ крикъ слышнѣе становился; то была ссора у шолмача съ моимъ вольнымъ слугою. Надобно знать, что господинъ Музульманинъ и Роммистръ, человекъ суровой и не стоворчивой, Магомеша почиталъ, а жертвы воздавалъ Бахусу; слуга же мой опспавной сержантъ былъ также грубаго нрава, но припомъ весьма честнаго и презваго поведенія. Чиновной ругалъ его, укорялъ ненаблюденіемъ дисциплины, и ссылаясь на регламентъ, требовалъ насильнаго себѣ почтенія; шомъ же напоминалъ ему о службѣ своей, о походахъ; говорилъ, что Турокъ никогда его начальникомъ не бывалъ, и что онъ изъ своихъ рукъ нѣсколько такихъ басурмановъ посадилъ на шпыкъ. Наконецъ сколько я ихъ ни унималъ, но кончилось

пѣмъ, что Роммиспрѣ надѣвъ свой плащъ, со мною прощался и далѣе ѣхашъ не хотѣлъ; другой также за мною слѣдовать отказался и просилъ о увольненіи. Такое неожиданное обстоятельство привело меня въ крайнее затрудненіе; я не зналъ тогда, что мнѣ дѣлать, и что начинать; потому что ни впередъ, ни назадъ ѣхашъ было не лзя, и надлежало остаться одному посреди Ташарѣ и горѣ. Я всячески ихъ уговаривалъ, одного отвелъ и говорилъ ему, что стыдно Офицеру вступать въ брань съ слугою, что онъ не хорошо поступилъ, когда меня оставилъ въ такомъ случаѣ, и что онъ потеряетъ назначенное ему отъ меня награжденіе; слугѣ представлялъ, что не должно на пьяномъ взыскивать, что я ему прибавлю его жалованье, когда онъ вражду свою для меня оставитъ.

Многихъ стоило мнѣ хлопотъ уладить ихъ по моему желанію; наконецъ же мы сѣвши на коней, закурили свои трубки, и оставя позади себя море, отправились въ походъ. Азіатецъ разглаживалъ щетинные свои усы, и звѣровидно иногда оглядывался на своего соперника; шолъ также немиловидно на него по-

смащивалъ, а Ташары впереди разпѣвали пѣсни. Мы слѣдовали по непрерывнымъ горамъ удивительной высоты, гдѣ ведущія насъ между ихъ ущесовъ пропски и ущельи, въ которыхъ спускашся надлежало, приводили меня въ ужасъ. Но съ правой стороны не подалеку отъ пути нашего, взоръ съ крутизны сихъ громадъ усматривалъ въ самомъ низу прекрасную Судажскую долину, которая простираясь посреди горъ отъ моря верстѣ на десять въ длину пріятною равниною, покрывалась сплошными виноградными садами, и на ней стоялъ построенной для покойной Императрицы походной дворецъ. Сіи-то сады, изобилующіе Венгерскими лозами, доставляющъ превосходнѣйшія въ Крыму Судажскія вина. Еще при самомъ выѣздѣ изъ Судака нашемъ, бродящія облака поспѣшно сдвигались въ мрачныя тучи, а на половинѣ пути нашего вдругъ возстала сильная гроза. Ярые удары грома раздавались съ трескомъ по разщелинамъ; эхо ихъ не умолкало, молнія свѣсилась у ногъ нашихъ, и пошелъ проливной дождь. Я сколько ни кричалъ передовымъ: *айда чабукъ*, то есть, поѣзжай поскорѣе; но по причинѣ горѣ, и сколь-

Куп-
лакѣ, 10
верстѣ.

скаго пущи поспѣшить было не возможно. Такимъ образомъ мы всѣ обмочили доспигли уже въ сумерки до деревни Куплакѣ, въ десяти верстахъ или на два часа отстоящей отъ Судака (*). Долгое прошло еще время, пока Ом-Баши, начальникъ селенія, предъ насъ явился, пока отыскиали намъ кварпирю, и я чрезвычайно обрадовался, когда вошелъ въ чиспую съ диванами и каминомъ комнату. Тишина по жестокой погодѣ, благополучіе послѣ претерпѣнныхъ бѣдствій, радость по печали, свиданіе по разлукѣ, побѣда послѣ упорнаго сраженія намъ кажутся гораздо пріятнѣе; и сія-то смѣсь случаевъ въ мірѣ, какъ описываетъ украшающая картину, доставляетъ намъ въ жизни услажденія, безъ коихъ всегдашнее единообразіе поселяло бы въ насъ одну только томность, равнодушіе и нечувствительность. Первое мое дѣло было тогда разложить въ каминѣ огонь, потомъ переѣхать мокрое одѣяніе, приготовить себѣ чаю, и домикъ Музульманина мнѣ милѣе былъ тогда блестя-

(*) Въ Крыму разстоянія считаются не верстами, а часами; но равнымъ мѣстамъ часъ ѣзды малою рысью есть $6\frac{1}{2}$, по гористымъ же 5 верстѣ, и сія мѣра довольно вѣрна.

щихъ золотомъ палатъ. Горные Ташары живутъ лучше степныхъ, въ домахъ ихъ вмѣсто крышекъ служатъ попошки, на которыхъ наваленная и гладко укатанная земля составляетъ призрачные террасы, гдѣ они въ прохладные часы съ семействомъ своимъ сидятъ. Хозяинъ мой подчивалъ меня черешною, жаренымъ мясомъ изъ дикой козы; но я помышлялъ о отдохновеніи, и не смотря на пронзительный крикъ Муллы, призывающаго мирянъ на молитву, вскорѣ пошомъ заснулъ.

II число Іюня.

На другой день взялъ здѣсь свѣжихъ лошадей съ проводниками; мы выѣхали при самомъ возхожденіи солнца, и повсюду имѣли весьма тяжелой путь. Лишь только спускались мы по узенькой стезѣ съ одной крутизны, какъ шомъ же часъ поднимались на стоячую другую; иногда приближась къ морю, ѣхали по берегу, и повсюду глаза встрѣчали одни только хребты горъ, покрытые лѣсомъ, спремнины, да ущелья.

Въ 12 верстахъ, или на два часа ^{Капси-хоръ, 12} ѣзды половиною отпуда, находится деревня ^{верстѣ.}

Капсихоръ, расположенная въ расщелинѣ подлѣ самаго моря, и шупъ собирали уже яровой хлѣбъ, ленъ, припомъ нѣкопорыя въ огородахъ произрастенія, какъ-то, огурцы и фасолы поспѣли. Великое различіе отъ нашего климата было очевидно. Высокія и толстыя съ пріятною зеленью подобно кипарисной, можжевельныя деревья и великое множество каперсовыхъ кустарниковъ, приносящихъ изрядной плодъ, занимали косогоры; выходящія же съ горъ родники, какъ быстрыя рѣчки, въ лощинахъ по камнямъ извивались. Я видѣлъ на сихъ родникахъ поставленныя мѣльницы совсѣмъ на наши непохожія. Въ нихъ нѣтъ ни вала, ниже сухаго или мокраго колеса, и одна только горизонтально ушверженная при сильномъ паденіи воды шестерня ворочала жерновъ.

Отсюда дорога продолжается все по хребтамъ горъ, и такая же съ тою только разницею, что удаляющся на вершугу и болѣе отъ моря. Здѣсь выходимъ чрезмѣрно высокой и далеко вдавшійся въ море мысъ, на ужасающей вершинѣ коего еще сущесвующъ развалины находившейся на немъ каменной башни, Чабанъ-Кале называемой.

На два часа ѣзды отъ послѣдняго селенія, имѣетъ свое положеніе деревня Юшкюпъ, гдѣ мы расположились обѣдать, и послѣ безпокойнаго пущи взять наше отдохновеніе. Окруженной просподушными Ташарами, копорыхъ усердное гостепрїимство и безкорыстіе мнѣ весьма нравились, я бесѣдовалъ съ ними чрезъ моего толмача о ихъ спранѣ. Попомъ привели намъ верховыхъ лошадей, и мы навьюча ихъ своими вещами, поѣхали далѣе.

Въ 10 верстахъ отсюда лежитъ Тувакъ, близъ моря на проспирающей въ ущельѣ равнинѣ деревня Тувакъ, въ которой насаженные по обѣимъ сторонамъ у подошвы горъ плодовиые сады составляютъ по долинѣ красивые проспекты, и дѣлаютъ чрезъ то мѣстоположеніе его весьма пріятнымъ.

Отъ Тувака имѣли мы путь гораздо пруднѣе и опаснѣе прежняго. Съ правой стороны воздымается надъ головою превысокая стоячая гора, съ лѣвой же утесъ къ морю представляетъ страшную пропасть, и между ими-то проходитъ негладкая, каменистая косогоромъ

тропинка, имѣющая въ иныхъ мѣстахъ не болѣе аршина ширины. Тутъ всякой шагъ угрожаетъ тебѣ паденіемъ въ морѣ, и взглядъ повсюду ужасается. Наконецъ мы спустились въ пространную долину, гдѣ находилась деревня Кюдчукъ - Юзень.

Куд-
чукъ
Юзень, 5
верстъ. Сіе селеніе, отстоящее отъ Тувака въ 5 верстахъ, принадлежитъ одному отставному Штабъ - Лѣкарю Греку, который, услыша о прибытіи путешественника, пригласилъ меня къ себѣ. Я нашелъ его на дворѣ упражненнаго въ мотаніи шелка отъ домашнихъ его червей, и видѣлъ шухъ, какъ варились въ кипянкѣ ихъ яицы, вмѣщающія въ себѣ такое драгоценное швореніе, коему шруды его служили гробомъ. Войдя въ комнату подали мнѣ кофій, прежде котораго по Азіатскому обычаю надлежало сѣсть нѣсколько ложечекъ сахарнаго варенья, и запить оное водою. Вскорѣ мы пошли въ его садъ, расположенной по берегу моря, гдѣ вмѣсто простыхъ дубьевъ и осинъ, украшающихъ наши бѣдные сады, переплетающійся виноградъ занималъ въ немъ великое пространство, и спѣющіе персики, абрикосы, дули, груши,

сливы разныхъ родовъ, черешня и дерена соспавляли длинныя и прелестныя аллеи. Вотъ это, говорилъ онъ мнѣ, рябина величиною съ Шпанскую вишню пріятнаго запаха и вкуса; здѣсь вы видите деревья Грекаго орѣха, изъ коихъ въ доброй годъ одинъ принеситъ до 30 тысячъ плода. Я нѣсколько шаковыхъ срубилъ въ прошломъ лѣтѣ, попому что они зашѣняли мой виноградъ, и лежащіе шухъ, какъ толстыя бревна, ихъ отрубки свидѣтельствовали о древности оныхъ. Я своею рукою снимаю съ вѣтвей шѣ плоды, которые мнѣ понравятся; при томъ запасаюсь ими, варю, сушу, солю, дѣлаю изъ нихъ водку, и продажа ихъ оптомъ, также выдѣлываемаго у меня шелка приносятъ главной мнѣ доходъ. Потомъ мы проходили вдоль морскаго берега у подошвы навислыхъ каменныхъ горъ, и уже попухающая заря разспила тогда багряной цвѣтѣ по зеркальной поверхности водъ. Дикость сихъ мѣстъ, и царствующая въ нихъ тишина обворожали мои чувства, и въ то время, какъ хозяинъ мой удилъ рыбу, я началъ шухъ купаться. Возвращаясь домой, мы сѣли за ужинъ, при которомъ камбалы, скорпионы и круглые раки занимали большую часть

кушаньевъ. Я желалъ бы поподчивать васъ, сказалъ онъ, устрицами и мушкетерами, но по причинѣ волненій на морѣ ихъ поймать было не возможно. Иногда я дожидаюсь на берегу, покуда продолжается ловъ, и самыя свѣжія, какихъ вы въ столицахъ никогда не кушаете, я ихъ разкрываю. Вы сами свидѣтели сударь, что здѣсь у насъ ни въ чемъ нѣтъ недостатка; а я будучи припомъ спокоенъ, наслаждаюсь въ семъ краю истиннымъ блаженствомъ.

Пораженное мое воображеніе прелестями Крымскихъ мѣстъ поселяло тогда въ мысляхъ моихъ сіе разсужденіе. Почто, говорилъ я самъ себѣ, прилепляемся мы къ сему суешному и праздному міру, гдѣ нѣтъ ни дружбы, ни родства, гдѣ всякой объ одномъ себѣ печется, гдѣ знакомства на одной холодности и прихворствѣ только основаны, гдѣ подлость заглушаетъ благородныя чувства, гдѣ роскошь, богатство, наглость и игра составляютъ всѣ достоинства, гдѣ умъ не дѣйствуетъ, и гдѣ мода просиивается даже и на самыя пороки? Не нашелъ ли бы человекъ въ семъ Едемскомъ краю прямыхъ услажденій въ

своей жизни? Небольшой его домикъ, построенной на морскомъ берегу въ тѣни зеленѣющихъ пополей и кипарисовъ, имѣлъ бы вмѣсто пышныхъ убранствъ спокойствіе главнымъ украшеніемъ. Появленіе дневнаго свѣтила, и гласъ пастушей свирѣли, сопровождающей стада на пасбища, возбуждали бы его отъ безмятежнаго сна, и тысяча различныхъ предметовъ призывали бы его восхищаться ими. Онъ видѣлъ бы нивы обѣщающія богатую жатву, деревья обремененныя плодами; все дышало бы вокругъ его изобиліемъ, весельемъ и свободою. Книги и милой сердцу человекъ раздѣляли бы его уединеніе, и онъ огражденной отъ свѣта, имъ оставленнаго, неприсутственными горами, куда бы ядовитыя онаго спрѣлы достигать не могли, обрѣлъ бы здѣсь слѣды злапаго вѣка, и всѣ часы его текли бы въ непрерывныхъ удовольствіяхъ. Можете быть скажете, что сіи слова романическія представляютъ изображенія; но наша жизнь еще болѣе на романъ походитъ.

12 число Іюня.

Отсюда мы оправились на другой Курю-
день сверхъ обыкновенія нашего не очень

Іюль,
3
версты.

рано, и слѣдовали по самому берегу до деревни Куру-Юзень, отстоящей въ трехъ верстахъ отъ первой. Тутъ я видѣлъ цѣлую гору изобилующую солью, копорая по объявленію Господина Шпабъ-Лѣкаря была одинаковаго цѣлебнаго съ Сибирскою свойства, и не подалеку отъ селенія находились могилы перерѣзанныхъ чрезъ обманъ отъ Турокъ козаковъ нашихъ.

При продолженіи пущи нашего, въ одномъ мѣстѣ ведущая насъ пропинка совсѣмъ пресѣклась, и пущъ надлежало проѣзжать сажень 20 по водѣ, гдѣ взбѣжавшій морской валъ на мои колѣна довольно меня окропилъ. Потомъ мы перебирались еще по большему камню, которой вдавшись въ море раздѣлялся, подобно острому пиламъ, на многіе гребни. Несносной жаръ, начавшійся съ 9 часовъ утра, насъ очень беспокоилъ; морскія свиньи спадами поднимались поверхъ воды, и наконецъ мы прибыли въ Алушту.

Алушта, 12 верстъ.

Алушта имѣетъ свое положеніе въ 12 верстахъ отъ послѣдняго селенія. Въ ней видны развалины древней крѣпости, и примѣтны могилы побѣжденныхъ въ свою

очередь переправившихся Турокъ отъ нашихъ войскъ. Всѣ жители сихъ приморскихъ мѣстъ употребляютъ въ своемъ нарѣчій Греческія слова, и лица ихъ отмѣняются отъ прочихъ Ташаръ; что служитъ доказательствомъ перемѣннаго ихъ происхожденія отъ Греческаго народа. Здѣсь мы расположились обѣдать, пробыли часа три времени, и взяли свѣжихъ лошадей.

Всѣ прежніе опасные пущи, о которыхъ я говорилъ, суть ничто предъ ужаснымъ отъ Алушты переѣздомъ, и здѣсь — то любопытство великою покупается цѣною. Дорога идетъ излучистая по косогорамъ между гряды чудовищныхъ въ утесъ горъ и разверстой пропасти къ морю, такою въ иныхъ мѣстахъ узкою спезею, что лошадь едва переставлять можетъ ноги, и я смѣло скажу, что ни одна наша Руская лошадь по оной пройши бы не осмѣлилась и не могла. Я не зналъ тогда, что предпринять: впереди представлялись непроходимости; поворотиться назадъ и уступить робости, усыженная мысль не позволяла, и надлежало избирать изъ двухъ одно, верхомъ ли проѣзжать,

или иппи лучше пѣшкомъ. Испытанное мною при запруднительныхъ переходахъ искусство горныхъ лошадей рѣшило меня не довѣрять боязненнымъ своимъ стопамъ, и предпочесть первое. И такъ я далъ свободу моему коню, отъ котораго зависѣлъ мой жребій, и всякой шагъ онаго угрожалъ гибелью. Я не одинъ разъ какъ испуганной оспанавливался, нѣсколько разъ отъ страха зажималъ глаза, волосы становились дыбомъ, и устрашенной съ высоты взглядъ повсюду съ шепетомъ отворачивался къ висѣвшимъ надъ головою громадамъ. Да, конечно нѣтъ ни одного такого отважнаго, которой бы при семъ пуши въ душѣ своей не содрогнулся; споткнулся ли лошадь, закружился ли у сѣдока голова, и вотъ паденіе въ море не избѣжно. Слѣдуя такимъ образомъ болѣе двухъ часовъ времени, я уже не ожидалъ конца нашему рыцарству, какъ показавшееся въ долу селеніе меня ободрило, и наконецъ мы къ чрезмѣрной моей радости спустились въ деревню Кудчукъ-Ламбатъ, отстоящую въ 10 верстахъ отъ Алушты. Близъ оной обрушившійся верехъ горы въ море накидалъ столь великія груды камней на дорогу, что

Куд-
чукъ-
Лам-
батъ, 10
верстъ.

проѣздъ по онымъ весьма пруденъ. Здѣсь оканчиваются тѣ опасности, и проложенная пропинка ведетъ уже по однимъ только хребтамъ горъ и ущельямъ.

Въ 4 верстахъ отъ Ламбата находится Парте-<sup>Парте-
нитъ, 4
версты.</sup>нитъ, прекрасная деревня изобилующая садами, въ которыхъ произрастаютъ съ успѣхомъ оливковыя и лавровыя деревья. Здѣсь мы разсудили перемѣнить лошадей, и во ожиданіи оныхъ я отдыхалъ тогда на крышкѣ одного дома, подъ тѣнію развѣсистаго и пожилаго орѣховаго дерева, имѣя съ другой стороны предъ глазами моими высокое гранатовое дерево, усыпанное прелестнымъ пунцовымъ его плодомъ. Какой скорой переходъ отъ ужаса къ восхищенію!

За Партенитомъ мы видѣли другую съѣхавшую въ море со всемъ спроеіемъ гору, которая разщеплялась на многіе зубцы, и на нихъ еще держатся остатки разрушенныхъ стѣнъ древняго Урзуфа. Таковое удивительное зрѣлище дѣлаетъ прискорбное напоминаніе о низверженіи онаго бѣднаго городка. Знаете ли сударь, говорилъ мнѣ толмачъ, какіе

въ этомъ мѣстѣ бывають вихри; недавно онъ поднялъ на воздухъ превеликую пудъ въ 50 съ берега лодку, взнесъ ее сажень на 20 въ вышину, и послѣ всю разбилъ въ мѣлкія щепы. Что же будешь съ нами, вопрошалъ я его смѣясь, естли онъ теперь разыграться изволишь? Въ насъ во всѣхъ только что половина этого вѣсу будетъ; такъ спало онъ не щепы, а одну пылъ нашу примчипъ къ Константинопольскимъ берегамъ. Пономъ во время, какъ я разсматривалъ плывущія и чужь бѣлѣющіяся въ опдаленіи суда, вышедшія изъ моря двѣ горы обратили на себя мое вниманіе; но когда мы къ онымъ приближились, то нашли, что то были превеликія дикія каменья, копорыя отъ поверхности водъ далеко опдѣлялись.

Урзуфъ, Мы проѣхали чрезъ Урзуфъ лежа-
5 шій на часъ ѣзды отъ Парменипа, и
верспъ. сдѣлавъ еще пять верспъ достигли Ни-
Ники- кишы, маленькой дворовъ изъ 10 деревень-
та, 5 верспъ. ки, гдѣ и остановились ночевать.

13 числа Іюня.

Яльша, На другой день по утру очень рано
8 мы прибыли въ Яльшу, копорая на пол-
верспъ.

тора часа, или въ осьми верстахъ отъ ночлега нашего имѣетъ свое положеніе. Она прежде была мѣстечкомъ, и въ оной еще примѣшны многія развалины церквей, мечетей и домовъ; нынѣ же обитають въ ней одни Арнаушы Греческаго башаліона. Она наполнена хорошими садами, и служишь входомъ въ прелестныя мѣста.

Напуши, проложенномъ по чрезмѣрной надъ моремъ высотѣ, представляюща съ правой стороны громады горъ различныхъ видовъ; иныя покрытыя лѣсомъ, иныя же обнаженныя. Пріятной лѣсокъ составляетъ какъ нарочно насаженныя аллеи, въ которыхъ приморская сосна, похожая на величественной кедръ, восточной Меспилъ распушій въ самыхъ жаркихъ странахъ, букъ, гробина и пахучая вешла соединенными вѣтвями своими дѣлають тамъ покрытые и пѣнистые ходы; дикой виноградъ обвившись вокругъ шиповныхъ кустовъ спускаетъ изъ подъ розовыхъ его цвѣтовъ свои мѣлкѣ грозды, а благовонныя деревья и травы разносятъ тончайшія по воздуху ароматы. Обильныя каскады переливаясь и пѣнясь съ одной каменной скалы

на другую, съ великимъ шумомъ падающѣ въ ущелья и повсюду раздаются. Перекликаніе пещицъ, прославляющихъ свою свободу, смѣшивается пѣніе ихъ, и эхо унылой кокушки прерывается свистомъ соловья. Въ лѣвую сторону является подъ ногами открытое море, коего струи опъ преломленія въ нихъ солнечныхъ лучей опливаютъ какъ перломуръ, и къ нему склоняется гора Амфитеатромъ, покрывая площадками, лѣсными островами, и желѣющимися нивами. Въ долу видны селенія окруженные садами, разсыпанные по косогорамъ спада, и извивающіеся по камушкамъ родники. Здѣсь природа себя не пощадила; она хотѣла блеснуть мастерскою рукою, показать, что искусство есть слабей ея подражатель, и она, кажется, всѣхъ созываетъ сюда дивиться неизчерпаемому ея въ произведеніяхъ богатству. Всѣ придуманные пейзажи суть ничто въ сравненіи съ сими райскими мѣстами. Тутъ вездѣ зрѣніе услаждается, сердце ощущаетъ удовольствія, и душа исполненная восторга паритъ въ горня открытъ премудраго сему Виновика. Однимъ словомъ, слаба кисть, недостаточно перо, чтобъ изобразить хотя

мало оныя красы. О вы, безсмертные наши стихослагатели! вы, великій Лирикъ, и вы, сладостный творецъ Семиры! здѣсь - то бы надлежало вамъ браться на стройныхъ лирахъ своихъ. Взирая при брегахъ ревущаго моря на разверстыя пропасти, на курящіяся верхи горъ, и на смѣющіеся предметы воображеніе ваше еще болѣе бы воспламенялось, и открыло бы вамъ новыя въ картинахъ тайны. Вотъ сіи громады, помѣщенные одинъ на другія, сказали бы вы, напоминающіе брань Гигантовъ противъ боговъ. Въ этомъ - то густомъ лѣсу Діана преслѣдовала звѣрей и Дріяды обитали. Тамъ Церера увѣнчанная колосьями предъ-ускоряла жатву; Помона влила вкусные соки въ различные плоды, и Панъ играющій въ свирѣль забавлялъ полевыхъ Нимфъ. Вы живо бы себя представили на морскихъ волнахъ Нептуна съ презубцемъ въ рукахъ и везомаго Дельфинами. Нереиды являлись бы предъ васъ изъ глубины водъ, и Наяды при чистыхъ бы родникахъ покоились. Вы воспыли бы здѣсь мирную и простую жизнь прошедшихъ вѣковъ, и въ оной - то странѣ вопреки Овидію положили бы прежнее существованіе Елисейскихъ полей. Восхи-

питательныя шѣ мѣсца продолжались верстѣ на 10, при разставаніи съ коими взоръ мой безпрестанно назадъ обращался, а наконецъ потерявъ ихъ совсѣмъ изъ вида мысленно себѣ сказалъ: я Яльшы болѣе уже не увижу.

Кюренсѣ,
10 вер.

Мисхорѣ,
10 вер.

Потомъ мы проѣзжали чрезъ деревни Кюренсѣ и Мисхорѣ, на два часа ѣзды одна отъ другой отстоящія, гдѣ хотя положенія были весьма пріятны, но по слѣ окрестностей Яльшы онѣ теряли свою цѣну, и истощенная природа полагала шумъ великолѣпнѣе своему преграду.

Алупкѣ,
5 вер.

Въ пяти верстахъ отъ Мисхора находился Алупка, которой положеніе есть изъ первыхъ полуденныхъ въ Крыму, и оная добротою своихъ садовъ всѣ прочія селенія превосходитъ. Деревня эта казалась намъ необитаемою; мы не встрѣчали въ ней ни единого человѣка и сподожали болѣе получаса на улицѣ. Я оставя подмача съ проводниками скакалъ изъ одного конца въ другой, пошелъ искать отъ зноя себѣ убѣжища въ ближайшей садѣ, взманившій меня прохладою. Но что я въ немъ нашелъ? Глаза

мои никогда такого собранія рѣдкостей не видали. Тамъ посреди усыпанныхъ плодами гренатныхъ, абрикосовыхъ, миндальныхъ и фиговыхъ деревьевъ показывались горделивые лавры, и высокіе кипарисы выславляли верхи свои, покрытые темною зеленью. Какъ! разсуждалъ я, прелестной сей участокъ украшаетъ униженную хижину поселянина, которымъ онъ еще и не дорожитъ, а Цари не пожалѣли бы великихъ сокровищъ, чтобъ имѣть его при своихъ верпоградахъ! Видно, природа лицъ не разбираетъ, и за деньги ничего не даетъ. Наконецъ представшій предъ насъ Ом-Баша отвелъ намъ домъ того Ташарина, кому принадлежалъ оной садъ; я велѣлъ приготовить себѣ обѣдъ, и трапеза наша на чистой правѣ, въ шѣни покрывающихъ насъ вѣтвей, была изъ самыхъ восхитительныхъ. Въ Алупкѣ лежатъ повсюду превеличайшія камни, подъ которыя иные обыватели поддѣлываютъ свои жилища, и оныя служатъ имъ вмѣсто крышекъ.

Здѣсь мы оставили приморскую дорогу, и поворотили внутрь Крыма въправо, въ гору по Сюмейскому выходу.

Тогда было два часа по полудни, и раскаленное свѣшило, какъ огнемъ опаляя лучами своими, чрезмѣрно насъ беспокоило. Взобравшись вершѣ 5 на высоту, мы вѣхали въ дикой лѣсѣ, которой отъ густоты своей, припомъ наваленныхъ горами по изрытой спесѣ каменевъ, казался совсѣмъ непроходимымъ, и я почувствовавъ нѣкоторую свѣжесть въ воздухѣ, обрадовался неожиданной перемѣнѣ. Встрѣча шумъ съ дикою козою меня повеселила; она въ нѣсколькихъ отъ насъ шагахъ прыгала съ великою легкостію, и по приближеніи къ ней нашемъ пустилась въ бѣгъ, какъ спрѣла. Чѣмъ далѣе мы поднимались, тѣмъ свѣжесть умножалась, такъ что я застегнулъ свой сюршукъ, и всѣ виды шумъ будто изъ подъ флера открывались. По продолженіи пути нашего еще вершны при сдѣлалось гораздо прежняго шемнѣ; холодъ и пронзительной вѣтрѣ до того нашелъ я ошущительными, что руки, равно колѣна мои озябли, плащъ отсырѣло, и я надѣлъ шубу, а прочіе укутались какъ могли. Спранной переходъ изъ одного климата въ другой! Въ Крыму, въ половинѣ Іюня надѣть шубу, и тогда, какъ верстахъ въ 7 отъ насъ внизу

былъ нестерпимой жарѣ. Но въ какое пришелъ я недоумѣніе, когда оглянувшись назадъ къ морю, я усмотрѣлъ при подошвѣ страшнѣйшей пропасти, нѣчто бѣловатое мудренаго цвѣта и такое, что изъ сліянія воды съ облаками ничего различить не могъ; однимъ словомъ, шамъ представлялся хаосъ, или предѣлъ вселенной, и я увѣрился, что мы дѣйствительно находились выше облаковъ. Мрачность и холодъ часъ отъ часу прибавлялись; высота горы выходила за пределы; лошади задыхались, оставались, одна же подъ проводникомъ не проглась болѣе съ мѣста; и мы покинувъ его вмѣстѣ съ нею, съ отдохновеніями тянулись на вершину. Оробѣвшій мой слуга спрашивалъ меня тогда: помилуйте сударь, куда мы это ѣдемъ? о сю пору уже ничего не видно. — Мы глошали самой рѣдкой воздухъ; облака, какъ тончайшій дымъ, проходили предъ глазами нашими, и простерлась такая тѣма, что ни ѣдущихъ предъ собою, ни пролегающей пропинки распознать было не возможно; даже повислая надъ нами, и шагахъ въ 40 отстоящая чудовищная гора едва, едва примѣтною являлась. Мы шествовали такимъ образомъ, пере-

кликаясь другъ съ другомъ съ доброй часъ времени, гдѣ повсюду видѣли умирающіе предметы, потусклую на деревьяхъ зелень, и гдѣ глубокая тишина, уныніе, ужасъ и печаль учредили свое обиталище. Коснувшись хребта горы, окончившійся въ томъ мѣстѣ лѣсъ вывелъ насъ на бесплодную, оставленную и покрытую каменными грядками степь, на которой учинилось нѣсколько посѣпѣ, и сумерки замѣнили ночь; однако со всѣмъ тѣмъ облака не преставали проходить мимо насъ, и холодъ не убавлялся. Ну, теперь по крайней мѣрѣ, думалъ я, горы больше не будемъ, и мы поѣдемъ уже по равному мѣсту: вмѣсто того крѣпко я въ томъ обманулся; ибо надлежало еще подниматься по одной скучной пустынь верстѣ съ десяти, и я пошерялъ тогда все терпѣніе. Какъ же я обрадовался, когда примѣтилъ, что дорога пошла въ уклонъ, воздухъ началъ перемѣняться, облака расходиться, холодъ уменьшаться; все предъ нами тогда обнаружилось, и мелькнули въ отдаленіи веселыя поля, на коихъ играли блестящіе лучи. Сія долина вскорѣ жопомъ опять закрылась высокою въ утѣсъ горою, по которой тяжелое и

длинное пѣшкомъ сходженіе, послѣ мучительнаго переѣзда 25 верстѣ, вывело насъ наконецъ изъ тѣхъ проливныхъ и спрашныхъ мѣстѣ.

Мы прибыли въ селеніе Озунджи при Озундѣ самомъ закашъ солнца; собравшіеся обыватели стояли толпами на улицѣ, и опысканной между ими Ом-Баша опвелъ намъ хорошую и покойную квартиру. Многіе Ташары приходили меня поздравлять, и прижимая руки къ сердцу предлагали свои услуги. Надобно отдать справедливость этому народу: они честны, просподушны, обходительны, и гостепріимство ихъ достойно всякой похвалы. Отпустя своихъ гостей, я помышлялъ о постелѣ; но разныя мечпы пораженного воображенія сильно надомною дѣйствовали. Мрачность, пропасти, волнующееся море, помность, и окружавшія меня облака не опсупали отъ глазъ, и я насилу могъ заснуть.

14 число Іюня.

На другой день я посѣщалъ уви-Бейдары, 5 именишую Бейдарову долину, которую многіе путешественники съ ю-

ликимъ восторгомъ превозносятся. Мы приближались къ ней мѣстами весьма обыкновенными, какъ вдругъ съ крутизны горы представился на низу прелестной и восхитительной видъ. Я остановился отъ удивленія, и думалъ, не очарованное ли что обольщаетъ мои глаза, и спускаясь потомъ въ доль открывалъ вездѣ новыя красы. Сія долина, обставленная вокругъ сплошными горами, составляяетъ въ овальномъ кругѣ гладкую площадь, имѣющую до 20 верстъ въ своей окружности и верстъ по 6 въ обихъ попережникахъ. Десять деревень по опушкѣ подошвы горъ, а инныя на прекрасныхъ холмахъ разставленные стоятъ въ тѣни густыхъ своихъ садовъ, и величавые тополы означающъ ихъ предѣлы. Рѣчка Торгуна извиваясь по песку то подходитъ, то уходитъ отъ оныхъ; за ними же идущъ по скамѣ многіе огороды. Средина долины есть чистой испещренной цвѣтами лугъ, раздѣляемой на двѣ части небольшою рѣдкою рощицею, и на ономъ видны разбросанныя клумбами деревья, лужайки, перемежанные нивы поселянъ, излучистыя и пересекающіяся дорожки, стаи цѣпляющихся по косогорамъ козъ, и выглядывающія

вдалекѣ изъ ущельевъ селенія. Повсюду ландшафты, Аглинскіе сады, пригорки, зелень: шумъ все, кажется, смѣется, все чувства нѣжитъ, и взоръ любясь различными предметами не знаетъ, что изъ нихъ предпочесть и на чемъ остановиться. Не ошиблись ли древніе въ именахъ, и прославляя Темпейскую въ Тессалии долину, не Бейдары ли они намъ воспѣвали? Положеніе Сюмейскаго выхода посреди великолѣпной Яльты и прелестными Бейдарами можно уподобить, какъ бы адъ разграничивалъ два рая между ими, которые одинъ на другой не походятъ. Тамъ великолѣпно, здѣсь весело; тамъ обшекаетъ просторное море, а здѣсь быстрая рѣчка и тихіе кажутся ручейки; въ Яльтѣ картина и царствуетъ тишина, въ Бейдарахъ же гулянье и все оживлено.

Я не могъ скоро разлучиться съ Бейдарами: взоръ мой болѣе прехъ часовъ наслаждался таковымъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ; и я, желая продолжить удовольствіе, остановился при концѣ долины въ одномъ селеніи обѣдать. Но пріятные часы текутъ какъ минуты; обѣдъ уже готовъ, верховые лошади приведены, и прощай Бейдары!

Здѣсь окончиваются всѣ плѣнншья горныя мѣста; впереди ихъ болѣе не будетъ, и я навсегда оныя покидаю. Природа уже опускаетъ свою завѣсу, и, кажется, внушаетъ путешественнику сіи слова: у васъ я не въ уваженіи, искусство беретъ надо мною верхъ, и прищворство простотѣ предпочитается; возвращись же ты въ свою страну, и взглянувъ въ послѣдній разъ на мои веселыя произведенія сохрани напоминаніе того, чего вы отъ меня лишаетесь. — Нечего дѣлать: невольный вздохъ былъ символомъ изобличенія, и я поѣхалъ далѣе.

Мы слѣдовали отсюда по высокимъ скучнымъ горамъ, и взоръ досадовалъ тогда, какъ воображеніе рисовало въ умѣ видѣнныя мною картины. На половинѣ пуши лошадь подъ проводникомъ совсѣмъ приспала; для чего Тапаринъ, оставя ее на лугу, пошелъ впереди пѣшкомъ безоспаноვნочно, и поднимался на крушизны съ такою легкостью, что насъ ни мало собою не задерживалъ. Горныя Тапары и Арнаушы показываютъ удивительное искусство въ хожденіи по горамъ; они не знаютъ усталости и цѣпляются по утесамъ, какъ козы. Перевѣздъ нашъ состоялъ

изъ 15 верстъ, и мы достигли Балаклавы.

Сей разрушенной до основанія городъ, Балаклава, 15 верстъ въ котлорѣ отъ прежняго его существованія ни дома, ни обывателя не осталось, былъ у Генуезцовъ изъ самыхъ лучшихъ укрѣпленій, и имѣлъ довольно число въ себѣ жителей. Въ новѣйшія времена Турки содержали всегда въ ней свой гарнизонъ; выпекающая же пшутъ Бухта служила имъ гаванью. Она Бухта простирается почти на версту въ длину и сажень до 60 въ ширину, и хотя по великой глубинѣ своей и обѣщаетъ тихое въ себѣ судамъ пристанище, но по причинѣ узкаго и не болѣе 15 сажень ея съ моремъ соединенія входъ въ нее при сильныхъ вѣтрахъ весьма опасенъ. Каменная крѣпость господствовала на самой крушизнѣ превѣсокой подлѣ моря горы, гдѣ видны еще развалины стѣнъ, а въ низу находятся слѣды церквей, мечетей и спроеній. Нынѣ Балаклава, состоящая изъ 60 домовъ, расположена въ одну линію по пологому берегу моря, обитаема однимъ Греческимъ баталіономъ, и есть воинская слобода, въ котлорой Арнаушы, имѣя непремѣнное пре-

бываніе, опираются по кордону свои караулы. Я остался здѣсь ночевать, и по приглашеніи начальствующаго надъ симъ войскомъ имѣлъ ночлегъ въ его домѣ.

15 число Іюня.

Ахті-
аръ, ¹⁵
верстѣ. Въ 15 верстахъ отсюда находится Ахтіаръ, очень хорошій городъ, построенной въ наши времена на глухой степи въ новѣйшемъ Европейскомъ вкусѣ; почему онъ спранный представляетъ собою видъ посреди прочихъ Азіатскихъ въ Крыму городовъ. Прежде онъ назывался Севастополемъ, а нынѣ нареченъ Ахтіаромъ по бывшей неподалеку отъ него деревни сего же имени. Ахтіаръ стоитъ на возвышеніи задомъ къ морю, не далѣе полуторы версты отъ онаго, на берегу южной Бухты, къ которой склоняются амфитеатромъ нѣсколько рядовъ улицъ, одна другой выше съ преизрядными каменными добрыхъ фасадъ домами; по другую же ея сторону видны большія зданія, какъ-то: морской арсеналь, флотскія и артиллерійскія казармы и слобода поселенныхъ невольниковъ. За сею Бухтою въ маломъ отъ нея разстояніи

протягиваются еще двѣ Бухты, корабельная и большая; позади города къ морю выходящъ четвертая Артиллерійская, а въ двухъ верстахъ отсюда къ Херсонису выпекаетъ пшпая Бухта, именуемая карантинная. Сѣмъ Бухты подобны собравшимся пупъ знаменитымъ рѣкамъ, каковое необычайное изобиліе водъ, и разбросанныя по онымъ построенія придають Ахтіару весьма пріятной видъ; но впрочемъ мѣстоположеніе его единообразно и некрасиво. Въ немъ двѣ церкви, Россійская и Греческая, 610 морскихъ, 45 описанныхъ Шпабъ-и Оберъ-Офицерскихъ, 68 купеческихъ, мѣщанскихъ, поповскихъ, и 18 невольничьихъ домовъ, что всего сослпавишъ не щипая казармъ 741 домъ, при томъ 86 лавокъ. Городъ довольно пространенъ и всѣ построенія онаго, копорыя по большей части принадлежатъ казнѣ и супъ каменные, сдѣланы съ весьма малою издержкою изъ остатковъ древняго и именипаго Херсониса, не болѣе двухъ верстъ отсюда существовавшего. Ахтіаръ есть настоящій военной городъ; гарнизонъ, морскіе баталіоны, матросы и другія команды составляютъ жителей онаго; а обывателей въ немъ, какъ выше сказано, самое не-

большое количество. Крепости въ немъ нѣтъ никакой; но приближеніе къ оному по Бухтѣ защищено огромными башнями, копорыя, равно и пристань сдѣланы изъ бѣлаго камня довольно искусно. Адмиралтейство здѣшнее хранитъ только потребныя къ починкѣ судовъ, также и прочія для мореходства вещи; кораблей же при ономъ по причинѣ затруднительнаго и дальнаго привоза лѣса не строятъ. Изъ четырехъ означенныхъ Бухтъ, въ Южной корабли зимуютъ, въ корабельной ихъ килуютъ или починиваютъ, въ большой идущей къ Инкерману, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Чоргуна или черная, готовятся они на рейдъ; на Аршиллѣ-рѣйской останавливаются купеческія суда, а на карантинной оныя выдерживаютъ положенной при таможенныхъ карантинной срокъ. Въ Ахтіарѣ пребываніе всего Черноморскаго флота, гдѣ два шаковыхъ, какъ весь Россійской вообще, могутъ зимовать, спановиться на рейдѣ, и пребывать въ тишинѣ внѣ опасности отъ погодъ. Всѣ сѣи гавани его, которыя столь глубоки, что корабли къ самымъ берегамъ подходятъ, почтиаются примѣрными и между славнѣйшихъ во всемъ свѣтѣ. Въ Ахтіарѣ морской

торговли почти не производится; продажа товаровъ по лавкамъ весьма мало-важна, и дороговизна въ немъ для жизни чрезмѣрна; дрова покупаются по 10 рублей сажень, ржаной муки четверть по 6 и 7 рублей, живность съ трудомъ найти можно, а прочія вещи привозимыя изъ столицъ выходятъ уже изъ цѣны.

Короткое знакомство съ Коммендантомъ доставило мнѣ нѣкоторыя въ разсужденіи путешественника способности, и я жилъ въ его домѣ. Обозрѣвая въ тотъ день Ахтіаръ, я заѣзжалъ въ карантинъ, гдѣ въ числѣ вывѣшривающихся на чистомъ воздухѣ пассажировъ, ибо по онымъ карантинамъ кромѣ нѣсколькихъ чулановъ никакого строенія для содержимыхъ въ нихъ не находится, я видѣлъ нѣсколько человекъ, которымъ былъ только пятой день, какъ они отправились изъ Константинополя. Изъ всѣхъ Крымскихъ городовъ, Ахтіаръ есть самый ближайшій къ нему, такъ что при попутномъ вѣтрѣ съ небольшимъ въ двое сутокъ въ него отсюда прѣзжаютъ, и по сему-то неопдаленію здѣсь частые слышишь о Царѣградѣ разговоры.

Разру-
шенія
Херсо-
ниса.

Въ двухъ верстахъ отсюда еще жи-
вы слѣды знаменитаго во древности Хер-
сониса, основаннаго Иракліанами почти
за 500 лѣтъ до Рождества Христова, и
которой столь славенъ былъ въ тѣ вре-
мена по Тавридѣ, что весь полуостровъ
Херсоническимъ назывался. Херсонцы
въ своихъ предѣлахъ имѣли народное
правленіе, вели войну съ Босфорцами,
ихъ сосѣдами, и побѣдивъ ихъ, оспава-
лись повелителями всей Тавриды. Науки
у нихъ были въ почтеніи; торговля по
морю отправлялась съ другими Государ-
ствами, и земледѣліе производилось съ
великимъ успѣхомъ. Кто бы могъ тогда
повѣрить, что превозносящійся оной го-
родъ сокрушится, что вся страна на
превратится въ пустыню, и что даже
имя того народа навсегда погибнетъ? О
Провидѣніе! какимъ непроницаемымъ по-
крываломъ Ты застилаешь свои судьбы!

Положеніе Херсониса было на весе-
ломъ мысу, которой вдается острою
косою въ море, съ двухъ сторонъ его
окружавшее, а съ третьей протекала
Бухта. Маловажные оспашки отъ его
разрушеній свидѣльствуютъ поднесъ
о славномъ его бытіи. Крѣпость онаго,

проспирившаяся въ иныхъ мѣстахъ бо-
лѣе версты въ длину, и почти вездѣ
полверсты въ ширину, ограждалась высо-
кими каменными стѣнами, кои, судя по
порчащимъ нынѣ ихъ опломкамъ, имѣли
до 12 въ высоту, и до 7 аршинъ въ тол-
щину. Они сдѣланы были изъ нетесан-
наго камня, соединеннаго какою-то по-
ливкою, которая смѣшиваясь съ разными
раковинами, крупнымъ пескомъ и камуш-
ками придавала такую твердость своей
связи, что не смотря на многія про-
пекшія вѣки и на возстававшія по раз-
зореніи ея свирѣпости погодъ, оную до
сихъ поръ едва разломить, а стѣны по-
вредить удобно. Тайнство, потерянное
для новѣйшихъ народовъ! Внутри оной,
какъ видно, находились двое воротъ,
нѣсколько внизъ къ морю сходовъ, до-
вольно церквей и домовъ; при томъ при-
мѣтны дороги, пролежавшія внѣ крѣпости.
Тамъ показываютъ развалины церкви Св.
Василія, въ которой великій Князь Вла-
димиръ, отрѣкшись отъ идолослуженія,
озарилъ себя таинствомъ спасительнаго
крещенія. Приводятъ на то мѣсто, гдѣ
стоялъ Діанинъ храмъ, въ коемъ Ифи-
генія, дочь Агамемнонова, осужденная въ
Олидѣ на жертву для испрошенія у

боговъ Грекамъ попушнаго къ Троѣ въпра, отпраляла по перенесеніи ее сюда должность жрицы. Кажущъ мысъносящій ея имя, и всякой здѣсь шагъ напоминаетъ о отдаленной древности.

Подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ довольно обширныя мѣста огорожены превеличайшими камнями, и примѣтны многіе признаки строеній; почему безошибочно заключить можно, что путь начиналось предмѣстіе города. Не подалеку также отсюда видны основанія большой церкви, подѣ копорою каменная лѣстница приводитъ къ колодезю, гдѣ вода поднесъ не совсѣмъ изсякла. Горы Бухты, протягивающаяся отъ моря съ правой стороны представляетъ внутри себя цѣльно высѣченныя въ каменномъ слоѣ многія комнаты съ окнами, дверьми и широкими скамьями, въ коихъ, какъ думать надобно, притѣсняемые отъ варварскихъ набѣговъ Готы или Греки укрывались. По берегу моря съ другаго конца крѣпости лежатъ непрерывно почти до самой Балаклавы дикія песчаные и необдѣланные камни, означающіе собою прямые длинные улицы. Нѣкоторые утверждаютъ, что все это разсто-

яніе находилось подѣ городомъ; но сіе совсѣмъ не вѣроятно въпервыхъ потому, что Херсонисъ не могъ занимать столь великой обширности; во вторыхъ, что знаковы строеній путь открываеся мало, а наконецъ раздѣленія стѣ длинными протяженіями яснымъ служатъ доказательствомъ, что на стѣхъ мѣстахъ были ихъ сады, и улицы дѣлали проѣзды изъ оныхъ. Сіе заключеніе стѣмъ болѣе подходитъ къ истинѣ, что существующіе нынѣ на Крымскомъ полуостровѣ города и селенія распространяютъ такимъ же образомъ на нѣсколько верстъ по полямъ свои сады, и полагаютъ въ нихъ такія же изъ камня разграниченія. И такъ по видимому явствуетъ, что крѣпость его была весьма хорошо и прочно сооружена, обширное предмѣстіе онаго вмѣщало въ себѣ великое число обывательскихъ домовъ, а шамъ, гдѣ нынѣ Ахтіаръ, Херсонцы имѣли свои гавани и порты.

Сожалительно, что время загладившее бытіе Херсониса, несогласныя заключенія Историковъ и смѣшанные преданія, покрывая сію древность завѣсою, оставляютъ намъ только сомнительныя о немъ догадки.

Теперь въ крѣпости стояшѣ изрѣдка опломки стѣнѣ, видны обвалившаяся до половины башня, заваленные сходы, колодези, слѣды строеній; валяющіяся опколошые мраморные куски, еросшіяся съ раковинками камня, коихъ пушѣ такое множество, что по гудамъ ихъ съ трудомъ проходить возможно, и копорыя разбѣзжающими фурами безпрестанно перевозятся въ Ахшѣарѣ. Подлѣ воздымавшейся крѣпости построены карантинѣ; на мѣстахъ, зеленѣвшихъ сплошными плодовитыми садами показывающіяся униженные хупоры, и необитаемость съ безмолвіемъ чрезъ многіе вѣки уже здѣсь водворились. Въ одномъ изъ сихъ хупоровъ, принадлежащемъ Адмиралу Ушакову, версмахъ въ 5 отъ города лежащія въ двухъ мѣстахъ превеличайшія камня свидѣтельствуютъ, что они служили основаніемъ какому нибудь огромному зданію. Паденіе Херсониса повсюду являетъ печальныя зрѣлища, унылую пустыню; и щамъ, гдѣ возрастала слава сего города, гдѣ просвѣщеніе и художества процвѣтали, ты видишь, что нынѣ косятъ сѣно, пасутъ стада, и на развалинахъ его однѣ змѣи и другія пресмыкающіяся только обитаютъ.

Я видѣлъ въ крѣпости нечаянно вырытой въ недавномъ времени большой бѣлаго мрамора камень, имѣющій въ длину 2 аршина, и по 13 вершковъ въ вышину, равно толстоту; также другой сего поменьше и нѣсколько поврежденной съ Еллинскими надписями. Господинъ Вице-Адмиралъ Вильсонъ показывалъ мнѣ на своемъ дворѣ въ Ахшѣарѣ найденной щамъ же въ 1794 году бѣлой мраморной камень длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною 1 аршина 2 вершковъ, и 6 вершковъ толстоты, на кошоромъ въ осьми кружкахъ высѣчены слова, и по мнѣнію нѣкоторыхъ оныя означаютъ прославленіе начальника или гражданина отъ народа за учрежденіе у него винограденъ, а подъ онымъ находились при стерпыя монеты. Еще камень мраморной же хранился въ городской Греческой церквѣ длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною трехъ четвертей, и $4\frac{1}{2}$ вершковъ въ толстоту, представляющій мушину и женщину съ сею надписью: *Теагенъ Христіонъ, и жена его Ульпія скончались отъ рожденія первой 65, а она 52 лѣтъ. Да возрадуются!* — Много такихъ старинныхъ рѣдкостей вычерпано изъ Херсониса. Сколько вывезено изъ него колоннъ, карнизовъ, мрамора, когда по-

живишійся Ахтіаръ пришелъ къ нему въ сосѣдство. Онъ воспользовался его паденіемъ и изъ развалинъ оного ископалъ всѣ свои украшенія. Въ немъ всякое постройеніе до послѣдняго камня сооружено изъ матеріаловъ Херсонискихъ, и памъ видны въ нѣкоторыхъ домахъ закладенные въ лѣстницахъ куски опмѣннаго мрамора. Однако же со всѣмъ шѣмъ много еще подъ разрушеніями сего погребеннаго града найдется, какъ я думаю, любопытныхъ вещей для охотниковъ древности.

Георгіевской монастырь.

Верстъ 8 далѣе Херсониса къ Балаклавѣ находится современной ему древностию Греческой Георгіевской монастырь, которой стоитъ въ полугорѣ великой крутизны надъ самымъ моремъ. Сія обитель, вмѣщающая въ себѣ небольшую оскудѣвшую церковь, припомъ нѣсколько келій обнесена каменною оградой, и она вселяя при входѣ въ нее благочестіе, заслуживаетъ любопытство путешественника. Мѣстоположеніе оной соотвѣствуетъ уединенію живущихъ въ ней Анахоретовъ; съ одной стороны отдѣляются они отъ міра возвышающимся надъ ними хребтомъ горы, съ другой

обтекающимъ путъ моремъ, гдѣ навислая по высотѣ каменя, разбросанныя по скаламъ плодовицыя деревья и разстилающійся къ низу виноградъ придаютъ ей необычайной видѣ. Встрѣчающіяся повсюду въ Крыму изображенія Св. Георгія служатъ доказательствомъ, что сей святой былъ въ опличномъ почтеніи у здѣшнихъ народовъ.

Съ другой стороны Ахтіара въ се-Инкерманѣ. ми отъ него верстахъ развалины бывшаго въ древности города Инкермана являютъ нѣчто чудесное. Тутъ двѣ большія горы раздѣляются между собою ложиною, по коей протекаетъ рѣчка Чоргуна, и одна изъ нихъ имѣющая до 50 сажень спячей высоты представляетъ на своемъ хребтѣ остатки укрѣпленій Инкермана; а колоссальной разрѣзъ оной, какъ будто нарочно обработанной въ утѣсѣ, весь изрытъ снаружи разнаго вида и величины пещерами. Они числомъ болѣе трехъ сотъ, простираются отъ подошвы горы до ея вершины многими неправильными ярусами на полверсты въ длину, и видъ оныхъ приводитъ въ крайнее изумленіе. Тамъ открываются выдавшіяся въ передъ и ничѣмъ не подпер-

ныя громады съ теремами; спущенные навѣсы угрожаютъ паденіемъ; въ иныхъ мѣстахъ сдѣланы ниши, въ другихъ кануры съ яслями для содержанія, какъ думать надобно, домашняго скота, и устроены переходы изъ одной пещеры въ другую. Вскорѣ удивленіе мое превзошло уже всѣ мѣры, когда восходя по выдолбленнымъ въ горѣ подлѣ утеса спускениамъ я увидѣлъ, что сѣи пещеры были настоящія комнаты съ окнами, дверями, сводами, широкими лавками, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ аршинъ по пяти въ своемъ квадратѣ, и все это цѣльно высѣченное изъ природнаго каменнаго слоя. Висящая подобно на воздухъ и опдѣленная отъ горы лѣспница привела меня къ церкви таковаго же сооруженія, которая довольно пространна, и получаетъ свѣтъ сквозь пробитыя на стѣнѣ отверстія. Внутри оной видна незасыпанная могила съ человѣческими костями; прямѣшны на стѣнахъ слабые признаки ликъ святыхъ; въпереди назначается возвышеніе для жертвоприношеній, посреди купола высѣченъ крестъ, карнизы опдѣланы съ великою чистотою, и за нею встрѣчаютъ другой помеще сего храмъ. Вошъ каковыя убѣжища

избирали себѣ притѣсняемые народы до изобрѣшенія огнестрѣльныхъ орудій; въ наши же времена двѣ или три батареи замѣнили бы собою конечно всѣ тяжелые подвиги шѣхъ каменосѣцевъ. Наконецъ я взошелъ на самую поверхность горы, гдѣ стоятъ обрушенныя стѣны, башни, заваленные погреба, идущъ внутрь пещеръ также къ долинь поврежденныя лѣспницы; но находящійся на шаковомъ возвышеніи колодезь казался вещью совсѣмъ непоспимомою и достойно всякаго вниманія. При обзорѣнтіи сихъ жилищъ, въ нѣдрахъ горы устроенныхъ, не вѣришь глазамъ своимъ, дивишься предпріятію обитавшихъ въ оныхъ, и признаешь Инкерманъ за драгоценной остопокъ опдаленныхъ вѣковъ.

Верстахъ въ 5 отъ Инкермана вырываютъ изъ земли сѣроватую глину, имѣющую мыльное свойство, которую отправляютъ отсюда въ Царьградъ, также во многія Черноморскія мѣста, и Азіатскія женщины употребляютъ ее при своихъ омовеніяхъ. Она выводитъ припомъ разныя пятна, и продается здѣсь по 20 копѣекъ пудъ.

Таковыя любопытныя окрестности Ахшѣара въ продолженіе десятидневнаго моего въ ономъ пребыванія безпрестанно меня собою занимали. Какія размышленія поселялись тогда во умѣ моемъ! Иногда стоя посреди шѣхъ развалииъ, и обрапя взоръ мой къ бѣлѣющемуся Ахшѣару, я мысленно ему говорилъ: Ты гордишься шеперь; но было время, что и Херсонисъ шакже величался; шоншъ опжилъ, ты возмужалъ: но поприще и швое когда нибудь совершится. Коловрапность нашего мѣра походишъ на шеапральныя представленія; великолѣпной храмъ замѣняешъ лачужку, блестящіе чершогги превращаются въ дикіе лѣса, и поля на мѣстахъ городовъ появляются. Авторъ выдвигаетъ сполько декорацій, сколько въ пѣсѣ его назначено; прошедшія понимаются, настоящія на сценѣ, а будущія гошваются за кулиссами.

Здѣсь прогулка моя верхомъ оканчивается, которая продолжалась по всей приморской полосѣ разспояніемъ на 220 верстѣ, и я отсюда ѣду въ новомъ экипажѣ на перекидныхъ въ шелѣгахъ. И такъ 24 число я переправился съ своею свилою и узлами чрезъ большую Бухшу

въ шлюбкѣ, и взявъ на берегу почтовыхъ лошадей, пустился въ Бакчисарай. Миновавъ мѣльницу Г. Адмирала Ушакова, мы вступили въ ущелье между двухъ горъ, гдѣ дорога служишъ межею двумъ противнымъ крайностямъ. Съ лѣвой спорны протягивается обнаженной хребетъ, являющій бѣдность и унылость природы; съ другой же видишь сплошныя верстѣ на 10 плодовиыя сады, орошаемые извивающеюся вдоль оныхъ рѣчкою Бельбекъ, въ юторыхъ сгустившійся виноградъ, различная зелень и охраняющія путешественниковъ отъ солнечнаго зноя высокія по опушкѣ ихъ деревья дѣлаютъ сей проѣздъ весьма пріятнымъ. За ними встрѣчаютъ лучшую поспроеніемъ во всемъ Крыму деревню Дюванкиной, принадлежащую шому же Адмиралу, и пошомъ прѣзжаютъ въ городъ Бакчисарай, отстоящій въ 30 верстахъ отъ Ахшѣара.

25 число Іюня.

Бакчисарай, по уничтоженіи въ Кафѣ Бакчисарій, былъ престольнымъ въ Крыму ^{сарій} ₃₀ городомъ, въ которомъ Ханы имѣли все-версш, гдашнее свое пребываніе. Положеніе его

есть между двухъ высокихъ, утесныхъ горъ вдоль по ложинѣ, какъ будто въ ящикѣ, по которой протекаетъ рѣчка Чурюкса или гнилая, и сія непространная долина чѣмъ далѣе идешь, тѣмъ болѣе суживается, такъ что при концѣ города къ Дчу-футъ-Кале она и 100 сажень въ ширину не имѣетъ. Городъ, простирающійся въ длину версты 4, разбросанъ по ней и по кѣсогорамъ обѣихъ возвышеній; опъ чего минареты, куполы мечетей, и склоняющіяся повсюду лѣстницами строенія, изъ коихъ нѣкоторыя поверхъ крышекъ другихъ показываясь, придають ему очень хорошій, но спранный видъ. Въ немъ нынѣ счисляется 2 Греческихъ и 1 Армянская церковь; 2 Еврейскія школы, 33 мечети; 1 Еврейское, 3 Магомешанскихъ училища; 3 народныя бани, 17 хановъ, 17 кофейныхъ домовъ, 4 сафьянные завода, 75 фоншановъ, 487 лавокъ, 1411 домовъ, и 6777 обоого пола жителей, въ коемъ числѣ только 7 Рускихъ. Онъ по завоеваніи Россіею сей спраны лишился небольшой части своихъ жителей; Греки выведены изъ него въ Маріуполь, Армяне же на Донъ въ Нахичеванъ; но онъ менѣе другихъ потерпѣлъ раззоренія, и поднесъ

превосходящій всѣ прочіе города на семь полуостровъ.

Тогда время склонялось къ полднямъ, какъ я вѣхалъ въ Бакчисарай. Ташары голпами мылись по своему обыкновенію на улицахъ у фоншановъ, и скоро потомъ на всѣхъ минаретахъ закричали въ одинъ голосъ Муаллы, созывающіе мирянъ на молитву, что означало 12 часовъ. Великое вышло мнѣ затрудненіе найши здѣсь себѣ пристанище, потому что обыватели изъ доброй воли ни за какія деньги къ себѣ не пускаютъ, и надлежало просить о томъ Полиціймейстера, который отвелъ наконецъ мнѣ квартиру у своего пристава. Я отобѣдалъ, отдохнулъ и пошелъ въ сопровожденіи хозяина моего смотрѣть городъ. Базаръ, пролегающій по главной проѣзжей улицѣ двумя рядами, занимаетъ половину его длины, а остальное въ Бакчисараѣ составлено изъ кривыхъ переулковъ по Азіатскому обычаю. Оной представляетъ веселой и хорошій видъ; тамъ сидящіе по лавкамъ купцы въ нихъ и торгуютъ и отправляютъ свои рукодѣлья; одинъ почаетъ кожи, другой полируетъ ножи; тотъ шьетъ шапки, сапоги, иной починъ на станкѣ,

другой отбиваетъ на наковальнѣ желѣзо; все въ движеніи и изъ всѣхъ лавокъ выходятъ шабашныя облака. Трубокъ и папужей повсюду навалено большими кучами, и здѣсь въ Крыму насъпсющее курительное царство, шакъ что рѣдкаго встрѣишь челоѡка безъ трубки во рту. Базаръ естъ сборище всего мужескаго пола, но женщинъ никогда на немъ не увидишь. Онѣ имѣютъ право проходить шолько по переулкамъ и не иначе, какъ закрышыя; для чего носятъ бѣлыя покрывала и оными шакъ обвертываютъ свои лица, что оставляютъ шолько мѣспо для глазъ, въ каковомъ нарядѣ онѣ походятъ на бродящія пѣни. Мы входили въ кофейные дома, въ ханы, (опгороженные квадрашы съ лавками) въ коиъ Жида Караимы, живущіе въ трехъ верстахъ отсюда въ городкѣ Дчу-фушъ-Кале именуемомъ, продаютъ лучшіе Турецкіе шовары, каковыхъ у Ташаръ не находишся. Бузни шже для неимущихъ, что кофейные дома для богатыхъ; въ нихъ дѣлается родъ густаго бѣлаго съ солодомъ кваса, имѣющаго нѣкоторую крѣпость, и шущъ прохладящіеся Ташары пьютъ оную невкусную бузу. Проведенныя по всему городу шрубы за-

служиваютъ вниманіе, и показывающъ великое въ шомъ искусство Азіатищевъ. Онѣ начинаются отъ горъ, проходятъ по оградамъ, возвышеніямъ, иногда же по мостамъ, и доставляютъ воду во всѣ фонтаны; кошорые здѣсь находятся на всякой улицѣ, почти въ каждомъ ханѣ; подлѣ мечешей и въ переулкахъ; при шомъ жишели дѣлаютъ отъ шрубъ отводы, и имѣютъ оныя при своихъ домахъ.

По возвращеніи домой уже въ сумерки, я нашелъ у себя краснорѣчиваго Полиціймейстера, кошорой пригласилъ меня къ себѣ на ужинъ, гдѣ мушкатныя груши до шого мнѣ неизвѣсныя были самымъ лучшимъ для меня угощеніемъ. Сей плодъ весьма пріятнаго запаха и вкуса; внутри Россіи и въ оранжерейхъ почти не созрѣваетъ, а здѣсь природа въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ шое время, какъ у насъ о самородныхъ плодахъ еще не помышляютъ, приношитъ оной въ изобилии, и око, то естъ, шри фунта сихъ грушъ по 6 и 7 копѣекъ продается. Между прочихъ за шоломъ разговоровъ дошла рѣчь о Дервишахъ, и я объявилъ, что желалъ бы увидѣть ихъ моленіе.

Завтра же я доставляю вамъ эпостъ случай, ошѣчалъ мнѣ хозяинъ: Магометанскіе духовные мнѣ знакомы, и они конечно мнѣ въ томъ не откажутъ.

Хан-
ской
дво-
рецъ.

На другой день по утру я въ сопровожденіи Полиціймейстера, моего хозяина и шолмача пошелъ смотрѣть дворецъ, въ которомъ Ханы всегда обитали, и сіе огромное зданіе стоишь при концѣ базара, посреди города на берегу гнилой рѣчки. При вступленіи на просторной дворъ, съ правой стороны находящаяся палата, съ лѣвой противъ нихъ придворная съ переходами мечеть, и три бока по оному обнесены разными спроектными, а впереди на противоположной сторонѣ воротамъ видны висячіе одинъ надъ другимъ сады. Дворецъ составленъ изъ многихъ соединенныхъ отдѣленій и перемовъ, коихъ неравныя высоты, неправильныя фасады и различныя на нихъ крышки даютъ ему необыкновенныя красоты. Раззолоченной входъ, родъ подъѣзда съ Ташарскою на дверяхъ крупною надписью и двумя колоннами ведетъ въ сѣни, въ которыхъ изподъ навислыхъ перемовъ слушай имъ въ иныхъ мѣстахъ крышею; тутъ поставлены два большіе мрамор-

ные фонтаны съ различными для воды изверженіями. Подлѣ сѣней Диванъ, или бывшее засѣданіе Хана, представляешь просторную комнату въ два свѣта; въ нижнемъ всѣ стекла разноцвѣтныя, въ верхнемъ же онѣ бѣлыя, цѣльныя самота большаго разбора и убраны на подобіе янтарей, лалловъ и изумудовъ многими разноцвѣтными же кусочками стеклышекъ въ узоръ. Въ другой комнатѣ полъ и водометъ посреди ея облежены чистымъ бѣлымъ мраморомъ, изъ которой выходитъ въ небольшой садикъ. Оной наполненъ розовыми кустами и цвѣтниками; по стѣнамъ, его ограждающимъ, переплетаются виноградныя вѣтви, и въ концѣ онаго стоишь бесѣдка съ преизряднымъ фонтаномъ. Прочее въ нижнемъ жильѣ есть ничто иное, какъ смѣшеніе переходовъ, погребовъ и кладовыхъ съ нѣсколькими припомъ горницами. Въ верхнемъ ярусѣ великое число комнатъ съ лѣспницами въ нихъ изъ одной въ другую, являють въ себѣ богатныя украшенія; тамъ на пошолкахъ и стѣнахъ разписанныхъ арабесками блещитъ золото, повсюду диваны съ парчевыми, бархатными подушками, и полы устланы или драгими коврами, или Египетскими

рогожками. Въ чертогахъ женъ вставлены вмѣсто стеколъ плетенныя рогожки, сквозь которыя онѣ будучи невидимыми, могли на все смотрѣть свободно, и въ семъ огороженномъ для нихъ отдѣленіи находилась особая съ бесѣдками и фонтанами садъ. Всѣхъ комнатъ во дворцѣ и службахъ щипается до 150; окружность его въ строеніи простирается на 420 сажень, и онѣ стоилъ великаго издженія. Внутреннее онаго великолѣпіе, разные при немъ дворикъ съ цвѣтниками, насыпанные сады, изобилующіе лучшими плодами, и множество фонтановъ представляющъ придуманной восточной вкусъ, и все дышетъ пущъ роскошью, нѣгою и сладоспращіемъ. Оной дворецъ, служащій твердымъ трофеемъ славы Россійской Державы, обращаетъ на себя вниманіе путешествующихъ по здѣшнему полуострову, и сохранитъ еще ту достопамятность, что ЕКАТЕРИНА Вторая при обозрѣніи сего новаго царства удостоила его Своимъ въ немъ пребываніемъ.

Тогда уже настало время видѣть Магомешанское богослуженіе, для чего мы пошли въ придворную мечеть, огром-

ное въ два свѣта зданіе, которое отдѣлано внутри искусною работою, имѣетъ приличныя царскому храму въ себѣ убранства; стѣны онаго покрыты разными Татарскими письменами. Я взошелъ пущъ на хоры. Сперва началось общее моленіе; Татары, стоявшіе правильными рядами, падали на колѣна, шептали, смотря въ руки, поглаживали бороды, иногда вспаивали, кричали миромъ, и все это осправлялось съ великимъ благочестіемъ. По Держави-окончаніи того собравшіеся Держави-человѣкъ до 20 усѣлись по полу въ кружокъ, пѣли скорымъ напѣвомъ, одни какія-то слова, и голоса ихъ примѣтно возвышались. Потомъ они всѣ вдругъ вспали, нѣкоторые напѣвали скорую пѣснь, другіе же захрипѣли мудренымъ образомъ очень громко, и всѣ кивали безпрестанно головами въ пактъ по даванному онѣ ихъ начальника рукою знаку, каковое неожиданное мною странное согласіе заставило меня содрогнуться. Послѣ сего напѣвъ шощъ перемѣнился въ прощажной, за которымъ послѣдовалъ уже весьма скорой; и тогда одинъ изъ нихъ только пѣлъ, а прочіе спали опять хрипѣть съ такимъ изсупленіемъ, что глаза ихъ уходили

подъ лобъ, пѣна показалась у устъ ихъ, и чѣмъ больше спаршии ударялъ припрыгивая въ ладони, тѣмъ болѣе они напругали свои силы въ семъ хрипѣннѣ. Наконецъ они измученные упили, и все кончилось спраннымъ возгласеніемъ, съ пошереею изъ кармана моего десяти-рублевой ассигнаціи. Подлинно они трудятся Богу; но такія трудныя ихъ напругенія могутъ ли быть ему пріятны? Онъ не изнуренія или мученія, а дѣлъ требуетъ. Разные народы, разные обычаи! Чшо одному кажется смѣшнымъ, въ томъ другой важность обрѣщаетъ; сей признаетъ за должность шо, отъ чего иной съ ужасомъ отворачивается. Общаго добра и худа нѣтъ, цѣль же каждого одинакова и та же; всякой ищетъ познать своего Творца, смириться предъ Нимъ, и принести Ему въ благодареніе каковую либо жертву.

Подлѣ мечети сооружены два круглыя на подобіе башенъ съ куполами строенія, покрытыя какъ и мечеть свинцомъ. Тамъ естоятъ надъ тѣлами погребенныхъ въ нихъ Хановъ, женъ ихъ и дѣтей многія гробницы; иныя изъ нихъ всѣ мраморныя, другія обышны чернымъ

бархатомъ, и вопкнушья при нихъ на столпахъ чалмы оплечають мужеской опъ женскаго пола. Немного подалѣе виденъ еще каменной куполъ, воздвигнутой надъ прахомъ одной Ханской жены Христіанки, кошорая имъ спраспно была любима.

Послѣ обѣда мы ходили смотрѣть любопытную Греческую во имя Успенія Греческая церковь. Она находится въ при каменной упесистой горы, гдѣ по возхожденіи къ ней 182 ступенями оспається до вершины почти столько же возвышенія. Три ея стѣны съ сводомъ и дверьми выдолблены цѣльно изъ оной, а четвертая съ пробишыми на ней окнами, придѣлана изъ камня въ гладь къ той громадѣ. Сей храмъ длиною 8, шириною 4 сажень не имѣетъ никакихъ украшеній; но свѣшелъ, чистъ, искушной работы, и въ немъ донинѣ по праздничнымъ днямъ отправляется служба. При входѣ въ оной вспрѣчаютъ просѣченныя въ стѣнахъ впадины съ гробами; припкнутой же къ нему деревянной переходъ, соединяющій его съ кельями, совсѣмъ выдался отъ горы и виситъ на такой выеопѣ, будучи только поддержи-

ваемъ утвержденными съ низу горы подпорами. Видъ сей церкви столько же удивителенъ, сколько и ужасенъ.

На третій день мы поѣхали по городу на Татарскихъ лошадяхъ верьхами, были на сафьянныхъ заводахъ, смотрѣли фоншаны, мечети, разныя строенія, и на пуши заѣзжали по приглашенію Татаръ, также Грековъ въ ихъ дома. Усердныя угощенія ихъ пріятны; но надлежало принужденно изъ учтивости выполнять ихъ обряды, у Татаръ пить кофій, курить табакъ, а у Грековъ опивѣдывать фруктовую водку и заѣдать вареньемъ. Продолжая потомъ нашу прогулку, я услышалъ въ одномъ домѣ необычайной шумъ, и узнавъ, что шумъ было Магомешанское училище, желалъ оное увидѣть. Ученики сидѣли попарно одинъ прошивъ другаго, учащійся имѣлъ къ себѣ книгу въ верьхъ ногами; обучавшій же смотрѣлъ въ нее, какъ должно, и вмѣстѣ съ пѣмъ чиналъ; всѣ качались и кричали напѣвомъ во все горло. Я говорилъ начальнику, что повернушая низомъ книга къ ученику дѣлаетъ ему въ разборъ словъ затрудненія, и что гораздо бы лучше было, когда бы учившій,

а не ученикъ держалъ ее въ такомъ къ себѣ положеніи; на что получилъ въ отвѣтъ, что это по ихъ обыкновенію. Похвально держаться старинныхъ своихъ обрядовъ, и на обезьянъ не походить; но полезное невыгодному всегда предпочитать должно. Опшуда мы проѣхали въ городскую баню, въ которой нашли съ Баня, десятокъ моющихся Татаръ. Въ первой комнатѣ посреди бьетъ въ превеличайшую высѣченную изъ камня вазу фоншанъ, приготовлены постели, и шумъ по снятіи съ себя одежды надѣваютъ передникъ, припомъ ходули, то есть, деревянные шufли для шествія въ баню. Она топится съ низу, и получаетъ теплоу изъ подъ пола въ оставленныя на немъ скважины; отъ чего успанныя по оному каменные плиты въ иныхъ мѣстахъ очень горячи, и она почти также жарка, какъ бывають наши Рускія. Сведенной на ней куполь подаетъ ей съ свержу свѣтъ, изъ крановъ течетъ теплая и холодная вода; посреди же находится невозвышенная площадка, на которой баньщики правятъ члены и моются. По выходѣ вытирають мывшемуся голову, одѣваютъ плеча покрываломъ, даютъ ему опять передникъ, ходули, и онъ

попомъ отдыхаетъ въ передбанникъ на постель; плащатъ за то отъ 15 до 30 копѣекъ, смотря по прислугамъ.

Проведя такимъ образомъ все утро, мы забъжали домой обѣдать, и спустя попомъ знойные часы отправились въ Дчу - футъ - Кале. По дорогъ ведущей къ нему ложиною лежатъ въ долу опорвавшіяся отъ горы превеликія каменья, коихъ различныя паденія различныя представляютъ виды; въ иныхъ бывшія пещеры остались совсѣмъ безвредными, другія опдѣляясь болѣе половины, какъ чудовищи выглядываютъ съ высоты; многія при низверженіи своемъ встрѣпили другія громады, и на нихъ однимъ угломъ, или лучше сказать, прикосновеніемъ только держатся.

Дчу -
футъ -
Кале.

Дчу - футъ - Кале, то есть, Жидовской городокъ, опстоящій въ двухъ верстахъ отъ Бакчисарая, есть прелюбопытное своимъ положеніемъ мѣстечко. Колоссальная гора опдѣляется отъ земли овальнымъ кругомъ, и имѣя болѣе 50 сажень перпендикулярной высоты идетъ отъ самой своей подошвы до вершины ешоль гладкими изъ голаго камня спѣ-

нами, что кажется искусство и безчисленные труды человеческихъ рукъ съ помощію Архимедовыхъ машинъ на опсаніе оныхъ опредѣлены были. Внизу всей ея окрестности, гдѣ во многихъ мѣстахъ высѣчены пещеры, простирается долина, а за нею другія каменные же и утесныя, но не столь высокія горы слѣдуютъ тѣмъ же ходомъ; отъ чего таковыя самую природою произведенныя укрѣпленія составляютъ каменной и неприспупной оспровъ, на хребтѣ коего расположенъ Дчу - футъ - Кале. Видъ сей горы пощасъ поражаетъ взглядъ, торчащія же на поверхности ея строенія приводятъ въ крайнее изумленіе; ибо дома тѣ, изъ которыхъ многіе построены въ два жилья, припкнуты къ утесу такъ близко, что ни на четверть аршина гладкаго мѣста между ими не остается, и они повислые надъ пропастью ежеминутно угрожаютъ своимъ обрушеніемъ. Велика отважность и привычка обитавшихъ въ нихъ; они вознесенные къ облакамъ безпрестанно видятъ прямо у ногъ своихъ дно бездны, не имѣющъ другаго, кромѣ ужаса, предмета и гибель всегда предъ окнами ихъ мелькаетъ.

Дчу - футъ - Кале занимая переднюю и меньшую часть острова имѣетъ только два въ себѣ отверстія съ каменными при нихъ ворошами, къ которому восходить надлежитъ по высѣченному въ горѣ весьма трудному пути. Сии два входа служатъ ему надежными запорами; самъ же онъ дѣлаетъ собою ключъ всему острову, окруженному со всѣхъ сторонъ самородною, какъ выше сказано, крѣпостью. О природа! твои произведенія неподражаемы! Могутъ ли всѣ соединенные вмѣстѣ Владѣтели по вселенной учредить подобныя твоимъ укрѣпленія; и въ силахъ ли тысячныя Крезовскія богатства воздвигнуть другой такой Дчу-футъ - Кале? Всѣ творенія смертныхъ суть мѣлочныя, бранныя и поддѣльныя; твои же величественны, тверды и настоящіе подлинники. — Возбравшись на высоту, я нашелъ сей городокъ, расположенной на одномъ цѣльномъ каменномъ слѣбѣ, гдѣ земли нѣтъ никакого признака, и которой простираясь въ длину на 366, въ ширину же на 147 сажень, составляетъ изъ себя обширную, при томъ равную площадь. Опшуда различить можно опдаленное море, свѣтящееся за 40 и 50 верстъ мѣста, и въ са-

момъ долу видны развалины дѣшняго Ханскаго дворца. Позади Дчу - футъ - Кале выходитъ большой и гладкой съ мѣлкимъ кустарникомъ лугъ длиною 630, шириною 245 сажень, на коемъ безъ всякаго огражденія и стражи, какъ въ крѣпкомъ звѣринцѣ, ведутся оставшіе послѣ Хана олени. Вошъ доказательства высоты, крутизны и неприспущности того острова, когда дикіе звѣри никакого выхода изъ онаго для себя не находятъ. Половина городка построена была Генуэзцами, и внутри онаго каменные ихъ работы вороша еще существуютъ; но по изгнаніи сихъ, Ташары его увеличили, и нынѣ въ немъ обитаютъ Евреи Караимы. Въ Дчу - футъ - Кале 227 домовъ, кои построены по Азіатскому вкусу изъ бѣлаго нетесаннаго камня, крыши черепицею, и многіе имѣютъ по два жилья. Караимы отъ Польскихъ и другихъ Жидовъ во всемъ опличны. Они не знаютъ другаго языка, кромѣ Ташарскаго; носятъ такое же, какъ они одѣяніе, женъ содержатъ по ихъ обряду, въ домахъ употребляютъ тѣ же убранства; однимъ словомъ, они одни наблюдаютъ съ ними обычаи. Законъ ихъ, хотя есть законъ Моисеевъ, но они болѣе всѣхъ Израиль-

шянѣ держашся вешаго завѣша и слѣдующими разнятся отъ нихъ въ немъ несогласіями. Тѣ щипающъ рожденіе луны по своему изчисленію, а Караимы по нашему календарю, отъ чего бываетъ въ томъ разницы до 14 часовъ. Прочіе Жиды женятся на родныхъ племянницахъ и невѣсткахъ; Караимы же не ближе, какъ на двоюродныхъ. Тѣ при убіеніи скопа разбирающъ въ немъ многія болѣзни, сїи того не дѣлающъ. У шѣхъ Талмудъ, Караимы его не имѣющъ; первые бѣдѣютъ рыбу съ кровью, въ субботу приспускающъ къ нѣкоторымъ домашнимъ распоряженіямъ, и зажигаютъ тогда огонь, но Караимы по за грѣхъ признающъ. У здѣшнихъ празднуется даніе Библии въ пятидесятый по Пасхѣ день обыкновенно въ Воскресенье; а у шѣхъ во всякой день оной случиться можеть; при томъ есть и иныя въ уставахъ ихъ опмѣны. Синагога въ Дчу-фушъ-Кале хорошо сооружена, украшенія ея состоятъ въ нѣсколькихъ серебряныхъ паникадилахъ, лампадахъ, коврахъ и Библии хранимой въ бархатномъ ковчегѣ съ богатыми приборами. Надгробныя ихъ каменья походятъ на сундуки съ двумя наверху рогами. Положеніе Дчу-фушъ-

Кале наноситъ жителямъ великія неудобности, всѣ нужныя имъ вещи ввозятся въ городокъ съ большими затрудненіями; къ тому же они кромѣ накопленной отъ дождей въ бассейнѣ воды не имѣющъ, и покупающъ оную отъ бѣдныхъ собратій своихъ ведрами, которые навьючивая ея въ долу у фоншана своихъ лошадей впаскиваютъ послѣ на высоту, и шѣмъ достаютъ себѣ пропитаніе. Караимы живутъ чисто, въ довольномъ изобиліи, и многіе изъ нихъ весьма достаточны; чему единственною причиною есть близкое отъ нихъ разстояніе Бакчисарая. Они первые въ томъ городѣ купцы, и опправляютъ въ немъ торгъ лучшими Цареградскими поварами; иные же изъ нихъ промышляютъ разными ремеслами.

Дчу-фушъ-Кале оставался изъ любопытностей сего края послѣднимъ для меня мѣстомъ, и я проведя потомъ еще одинъ день въ повшореніи мною видѣннаго опправился въ Ахмечеть, опстоящій отсюда въ 30 верстахъ.

30 число Іюня.

Въ 10 верстахъ отъ Бакчисарая рѣчка Бедаракъ, имѣющая въ обыкновен-

номъ своемъ печеніи не болѣе 5 сажень ширины, и которая бываетъ тогда столь мѣлка, что пѣшкомъ оную переходящъ, совсѣмъ заградила намъ чрезъ себя путь. Сердитыя и мутныя ея струи съ великимъ стремленіемъ мчали по себѣ опломки деревьевъ, опмывали съ береговъ камни и потопляли распушѣе по онимъ кусты, что произошло отъ упавшаго въ горахъ не задолго предъ тѣмъ дождя. Всѣ сіи въ Крыму выпекающія изъ горъ рѣчки одинаковаго въ томъ свойства; сливающіяся съ высоты дождевыя воды въ одно мгновеніе ихъ наполняютъ, и придають имъ такую необычайную быстроту, что она самая тяжелая повозка опрокидываетъ и потопляетъ въ волнахъ своихъ; но сіе не долго продолжается, и они скоро потомъ приходятъ въ прежнее свое положеніе. Мы остановились у берега, человекъ и ящикъ мой безпрестанно мѣряли глубину; свирѣпство Бедарака примѣтно уменьшалось, источники на высотѣ ослабѣвали, потопленные мѣста обнаруживались, и часа черезъ полтора времени мы хотя съ трудомъ и по брюхо лошадямъ, однако же черезъ нее перѣехали. Вънѣ сходное изображеніе возносящихся во дни своего

могущества низкодушныхъ людей! Они не останавливаясь проходятъ мимо смертныхъ ими презираемыхъ по своему величавому пути, влекутъ за собою все встрѣчающееся съ ними; шумъ раздается по слѣдамъ ихъ; все уклоняется, какъ колеблемый простирикъ, а иное и совсѣмъ отъ нихъ потопляется. Но когда изсякнетъ расширяющій ихъ водопадъ, то тишина появится въ печеніи ихъ; устье сдѣлается столько же мѣлководно, какъ была ихъ вершина, и вмѣсто сердитой горделивой рѣчки останется едва, едва колыхающій ручеекъ. Верстахъ въ трехъ отъ Бедарака мы встрѣтили еще другую рѣчку Альму, которая нанесла намъ при перѣздѣ чрезъ нее почти столько же затрудненій, и наконецъ прибыли въ Ахмечень.

Здѣсь я нашелъ свою коляску и Ахмечень. ожидающихъ меня людей, которые прѣѣхали сюда на буйволахъ. Сойдя съ пряской и размучившей меня телѣги, я помышлялъ о отдохновеніи, а переводчикъ мой пошелъ въ свой Харемъ. Городъ мнѣ былъ уже извѣстенъ, я имѣлъ въ немъ довольно знакомыхъ и проводилъ съ пріятностію мое время; а какъ при

проѣздѣ черезъ Ахмечеть я опложилъ обзорѣніе первѣйшей въ Крыму горы Чатырдагъ или Палатъ до моего возвращенія, что и надлежало оную увидѣть. Она отстоитъ отъ города верстахъ въ 20; почему весьма трудно сдѣлать въ одинъ день съ оборотомъ на нее путешествіе, шѣмъ болѣе, что высота ея занимаетъ много времени и не лзя избѣгнуть нестерпимаго жара. И такъ мы нанявъ себѣ Тапарскихъ лошадей, оправились туда послѣ обѣда, я, толмачъ и мой слуга верьхами, и не доѣхавъ до одной версты за 6, остановились ночевать въ деревнѣ Башырь-Аги. На другой день лишь только утренняя заря провела пурпуровыя полосы по небесному своду, какъ величественный Чатырдагъ, заграждающій собою облака, выставилъ мрачное свое чело, и мы начавъ наше шествіе, увидѣли не подалеку отъ деревни Аіанъ весьма любопытное начало рѣчки Салгиръ. Изверженіе ея, находящееся въ полугорѣ, покрывается самороднымъ каменнымъ грошомъ, надъ которымъ въ сквозномъ его сводѣ выходятъ самыя тонкія и какъ будто сдѣланныя искусною работою арки. Внутри сего гроша великое количество воды выбивается съ

Начало
Салгира.

ревомъ изъ нѣдръ земли, падаетъ съ сильнымъ кипѣніемъ по огромнымъ камнямъ, составляя быстрыя каскады, и обильной ея потокомъ токѣ, пробѣгающій по ущелью между горъ, выводитъ Салгиръ на равныя луга. Съ верьху онаго представляется прекрасное зрѣлище; тамъ усматриваешь сквозь его опверстія пустоту освѣщенную слабымъ свѣтомъ; слышишь безпрестанно раздающійся шумъ, и видишь въ самомъ низу необычайное, какъ въ юплѣ движеніе струй, которыя, кажется, вертятся на одномъ мѣстѣ, и ярась отбрасываютъ отъ себя брызги на стѣны, оныя окружающія.

Отъ Салгира мы скоро достигли до Гора Чатырдага, которая простирается болѣе версты въ длину и на полверсты въ ширину, опдѣляется отъ земли двумя уступами или ярусами, на подобіе урвненныхъ валовъ; возносящійся же посреди ея сажень двѣнадцати въ высоту холмъ господствуетъ надъ всею горою. Мы поднимались по великой крутизнѣ версты съ двѣ, и съ трудомъ взобрались на первой уступѣ, представляющій полую площадь, покрывшую по мѣстамъ

Вѣчной
лед-
никъ.

хорошимъ лѣсомъ, гдѣ построенная хижинка служила убѣжищемъ Чабанамъ, то есть, пастухамъ, пасущимъ тушъ стада. Сии добрые люди сбросивъ съ себя свои одѣянїя, услали ими полъ, посшавили передъ меня Каймакъ, кислое молоко, и всячески спарались меня угощать; но я чинился, благодаря ихъ за то, а полмачъ опправлялъ мое дѣло и съ жадностію опоранивалъ скринки. (*) Саженьхъ во ста отъ хижины устроенъ самую природою ледникъ, куда хозяева мои показали мнѣ дорогу. Оной стоитъ на косогорѣ, въ лодинѣ окруженной лѣсомъ, и продолговатая аршинъ трехъ въ поперешикъ разщелина идетъ между каменныхъ стѣнъ внутрь земли сажень на 20 въ глубину. Непроницаніе солнечныхъ въ нее лучей причиною, что падающіе въ оную снѣга соединяясь съ дождевыми каплями, и спекающею водою претворяются въ ледъ, коего ежегодно нарастающіе слои вѣчно въ сей пропасти хранятся, и оной бѣлѣется на днѣ при приближеніи къ ея отверстію. Одинъ

(*) Ташары для избавленія скота отъ зноя, равно для доставленія овцамъ лучшей шерсти, обыкновенно отгоняютъ оной на горы, и шамъ производятъ весь скотъ сыру и масла.

Ташаринъ спустился при насъ туда по канату, и доставъ большую глыбу льду, произвелъ схожденіемъ своимъ немалой въ ней шумъ, что происходило отъ полета испуганныхъ дикихъ голубей, которые убѣгая великаго зноя, находятъ себя въ оной убѣжище, и выютъ свои гнѣзды. Здѣсь высота устрашающая взоръ общаетъ неприсутность; мы удѣпившись за гривы лошадей, потянулись на оную изгибами; онѣ задыхались, останавливались, всадники морщились, уклонялись, и мы взѣхали на другой уступъ, на которомъ воспрїя также пастушью хижину расположились взять въ ней вторичное отдохновеніе. Потомъ надлежало помышлять о окончаніи пуши, и по тяжеломъ подвигѣ мы измученные достигли самаго хребта, гдѣ вся поверхность усыпана была различными буграми. Вознесенной на 1100 саженьъ стоячей высоты (*), я почувствовалъ отъ рѣдкаго воздуха немалой холодъ, и необычайные при томъ величественные предметы явились глазамъ

I 4

(*) Смори крашкое Физическое и Топографическое описаніе Таврической области Господина Палласа.

моимъ. Тамъ съ одной стороны взгляды не обрѣтаетъ себѣ преграды; ты видишь у ногъ своихъ всю обширную Крымскую степь, усматриваешь признаки Перекопа, во 150 верстахъ отсюда отстоящаго; проходящiе по лугамъ каменные слои перемѣшавшись съ правою, представляются бѣлыми и зеленѣющими полосами; большiя деревья кажутся мѣлкими кустами, и дома въ деревняхъ скорѣе игрушками, нежели жилищами. Съ другой, видно неизмѣримое море и чернѣющiяся приморскiя горы, уклоняющiя верхи свои предъ гордящимся Чапырдагомъ. Снѣга покрываютъ оную задолго предъ тѣмъ, какъ они станутъ перепадать въ долахъ, и посѣдлой ея хребтъ угрожаетъ окрестностямъ унылою зимою; они лежатъ на немъ болѣе трехъ мѣсяцовъ, и иногда, какъ повсюду вокругъ его царствуетъ уже прiятная весна. Долго я смотрѣлъ на таковое зрѣлище, удивлялся произведенiямъ природы, открывалъ въ отдаленiи едва свѣтящiяся мѣста, и наконецъ опираясь съ именинаго Чапырдага. Спускаешься верхами съ крутизны весьма неудобно, къ тому же опасно; для чего мы сходили до самой площади ибъками, и остановились въ

той же хижинкѣ, гдѣ мы въ послѣднiй разъ отдыхали. Прiятно было видѣть чистосердечiе, привѣтствiя и удовольствiя, съ каковыми пастухи насъ принимали, а болѣе меня удивило то, что они въ ожиданiи насъ въ обратной путь, мзъ доброй воли убили нарочно барана, приготовили разныя кушанья и устлали ими цѣлой столъ. Вотъ нравящiяся сердцу угощенiя! — Вотъ образчики неразвращенныхъ нравовъ, и вотъ мирная страна прославленныхъ въ древности пастырей! Я довольно слышалъ похвалъ гостепрiимству, и видалъ оному примѣры; но должно отдать справедливость Крымскимъ Тапарамъ, что они какъ въ немъ, равно въ безкорыстiи и искреннихъ услугахъ могутъ послужить примѣромъ многимъ просвѣщеннымъ народамъ. Отсюда мы взяли дорогу съ другаго конца горы, которая будучи той далѣе, гораздо еной спокойнѣе, и путь я видѣлъ дикiе конопли не уступающiе густотою, также величиною своею сѣяннымъ. Жаръ замѣнилъ холодъ; мы проѣзжали мимо большiй буковой рощи, пробирались по веселымъ ущельямъ, покрытымъ лѣсомъ, и коснувшись деревни Г. Попова, возирались въ Ахмечеть.

При вступленіи въ городъ толмачъ, Ротмистръ и вѣрной мой соупникъ просилъ меня посѣпить его. „Сдѣлайте мнѣ честь, сударь, говорилъ онъ, войши въ мой домъ, мимо котораго мы теперь проѣзжаемъ; я представляю вамъ двухъ моихъ женъ, и для васъ путешествующаго должно показаться довольно любопытнымъ увидѣть незакрытыхъ Татарокъ.„ Я охотно исполнилъ его предложеніе, и лишь только вступилъ въ небольшую его комнату, какъ обѣ молодыя супружницы явились предъ меня съ пучками василиковъ (любимая права у Татаръ), и оныя поднесли мнѣ въ даръ. Скажи мнѣ пожалуй, спрашивалъ я, въ согласіи ли онѣ живутъ, и зависть не нарушаетъ ли въ домѣ пишины? — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, спаршая имѣетъ предъ тою первенство, и она у меня хозяйка; другая же во всемъ ей пособляетъ и дѣлаетъ ей уваженія; первую я люблю за ея доброй нравъ и за попеченія о хозяйствѣ, вторая же мнѣ мила за то, что народила мнѣ болѣе дѣтей; но супружнюю должностъ я наблюдаю равномерно, и я обими ими очень доволенъ. — Въ какомъ щастливомъ положеніи эшотъ Музульманинъ, разсуждалъ я самъ съ

собою; у него пара пригожихъ женъ, онъ располагаетъ ихъ прелестями по часамъ, переходитъ изъ однихъ объятій въ другія, а иной у себя такъ и одной завести не можетъ.

На квартирѣ у себя я нашелъ все уже уложенное, скоро мнѣ привели почтовыхъ лошадей, и какъ я не имѣлъ болѣе нужды въ услугахъ себѣ господина толмача, то поблагодаря его за труды Россійскою монетою, простился съ нимъ и съ Ахмечешемъ. Отсюда къ Кезлову горы при началѣ съ лѣвой стороны продолжаясь верстъ 5, примѣнно спускаются; наконецъ совсѣмъ сравниваются, и вся дорога идетъ весьма гладкою степью.

4 число Іюля.

Сей городъ основанъ въ послѣднемъ Кезловѣ, вѣкъ предъ Рождествомъ Христовымъ или Миспридапомъ Евпатормъ, Царемъ Понтийскимъ, отъ котораго оной по прозванію его и имя Евпаторіи получилъ. Турки переименовали его Кезловымъ; Россійская Держава по занятіи Тавриды возвратила ему древнее его наименованіе Евпаторіи, а нынѣ онъ паки Кезловымъ

называется. Кезловъ отстоитъ отъ Ахмечеша въ 62 верстахъ, и расположенъ при самомъ морѣ на просторной, веселой площади, которая отъ берега почти непримѣтное имѣетъ возвышеніе; отъ чего мѣстоположеніе его пріятно, и пологость къ морю представляетъ открытую и длинную по немъ набережную. Война нанесла ему чувствительные удары; отъ крѣпкихъ стѣнъ его окружавшихъ, и высокихъ при нихъ башенъ остались въ рѣдкихъ только мѣстахъ поврежденные оныхъ части, видны основанія срытыхъ домовъ и опущенныя мечети; переселеніе же изъ него Грековъ и Армянъ убавило число его жителей; но совсѣмъ тѣмъ Кезловъ есть очень хорошій городъ, и пользуется преимуществамъ Порто-франка. Главное стеченіе въ сей странѣ Цареградскихъ и другихъ купеческихъ судовъ пристаеетъ къ берегамъ его, и почти вся торговля въ Крыму на немъ обращается. Въ немъ учрежденъ карантинъ, щитаются болѣе 800 дворовъ, до 2000 природныхъ жителей Татаръ; притомъ нѣсколько Грековъ, Армянъ и Евреевъ Караймовъ отправляютъ въ ономъ свои торги лучшими Турецкими товарами. Здѣсь находишься до 20

хановъ съ кофейными при нихъ домами; слишкомъ тысяча всякаго рода лавокъ, довольно шинковъ, бузней, нѣсколько заведенныхъ по Европейски шпакшировъ и великое множество вокругъ его въпренныхъ мѣльницъ, но садовъ въ немъ весьма мало. Между другихъ въ Кезловѣ мечетей одна изъ нихъ при всемъ своемъ упадкѣ весьма великолѣпна, и мало уступаетъ сооруженной въ Кафѣ. Городъ просторенъ, построения его сдѣланы болѣею частію изъ непесаннаго камня и крыши черепицею; учрежденіе въ немъ улицъ одинаково, какъ повсюду на Крымскомъ полуостровѣ.

Главное неудобство въ Кезловѣ есть то, что онъ совсѣмъ лишенъ прѣсной воды, и она во всѣхъ по городу колодезяхъ, вырытыхъ глубиною по 50 и 60 сажень, имѣетъ соленой вкусъ. Надобно посылать за нею версты за три отсюда, или покупать ее у промышленниковъ, которые развѣзжаютъ съ оною по улицамъ, возглашаятъ о семъ своемъ товарѣ съ крикомъ, и продаютъ ее мѣрками довольно дорого. Прежде когда сей городъ не потерпѣлъ раззоренія, то притомъ колодезь, изъ коего онъ нынѣ по-

лучаетъ воду, опредѣлены были люди, и они посмѣнно между собою поднимали ее лошадыми въ бассейнъ, изъ котораго она шла вверхъ въ другой бассейнъ, изъ сего же расходилась по подземнымъ трубамъ, и такимъ образомъ Кезловъ всегда изобиловалъ водою. Всѣ сѣи бассейны и трубы хотя нынѣ много повреждены, однако же можно бы не съ великимъ изживеніемъ привести оныя въ порядокъ, и жители чрезъ то получили бы великую выгоду и облегченіе.

Во всемъ Крыму нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы воздухъ былъ такъ здоровъ, какъ въ Кезловѣ; чему много способствуетъ, что холодныя ночи въ самые жаркіе Іюль и Августъ мѣсяцы повсюду причиняютъ простуды и извѣстныя Крымскія лихорадки; но въ Кезловѣ оныхъ почти не бываетъ, и напропихъ спраждущіе сею болѣзнію пріѣзжаютъ сюда лѣчиться здѣшнимъ воздухомъ и получаютъ отъ нихъ освобожденіе.

Цѣлительная
грязь.

Въ 20 верстахъ отъ Кезлова по Ахмечетской дорогѣ находится озеро Сакъ близъ деревни сего же имени, которое достойно, чтобы о немъ здѣсь

сообщить. Оно имѣетъ чудесное дѣйствіе подавать скорое изцѣленіе отъ многихъ болѣзней. Стекающая и солнцемъ испаряемая вода оставляетъ у береговъ родъ илу или грязи, въ которой выкапываютъ глубокія ямы на подобіе могилъ и въ нихъ зарываютъ недугующихъ по самую шею, такъ что лежащіе въ нихъ не могутъ имѣть никакого движенія, надъ головою дѣлаютъ изъ вѣтвей родъ шатра, дабы охранить ее отъ раскаленныхъ лучей; сидя въ ямѣ по часу и болѣе, перемѣняя грязь свѣжею, и сила-то оной приноситъ облегченіе спраждущимъ. Удобное для закапыванія себя въ грязь время начинается отъ 20 Іюля и продолжается по 1 Сентября; главнымъ же наблюденіемъ припомъ поспавляющъ то, чтобы не простудиться, для чего и выбираютъ самые тихіе и ясные дни. Обитающіе въ здѣшнихъ окрестностяхъ Крымцы стекались издавна толпами къ сему спасительному мѣсту, и возвращаясь здоровыми въ дома свои, прославляли премудрость Провидѣнія; нынѣ же многіе и изъ чиновныхъ Россійскихъ не по слыханнымъ преданіямъ, или ложнымъ увеличеніямъ, но по опытамъ надъ самими ими произшедшими, удостовѣри-

лись въ истиннѣ сего чудотворенія. Были примѣры, что единожды и дважды употребленное сіе средство освобождало отъ жестокихъ и продолжительныхъ болѣзней безъ всякихъ попомъ слѣдствій (*). Вотъ кажется довольно надежныя свидѣтельства простаго и естественнаго врачеванія; но сожалительно, что оное доселѣ оспается мало извѣстнымъ,

(*) Я упомяну здѣсь о пяти особахъ, которыя помощію сей грязи совершенно освободились отъ своихъ болѣзней; онѣ мнѣ сами изустно о томъ сообщили, и желающіе еще болѣе въ ономъ увѣриться могутъ опривѣстись къ нимъ письмами въ показанныя отъ меня мѣста ихъ пребыванія. — 1. Спасская Совѣшница Елисавета Сергѣевна Ношара спралада цѣлые 7 лѣтъ мучительными ревматизмами, имѣла боль въ боку и груди, и всѣ лѣкарства врачей нимало не помогали; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Ахмечеші. — 2. Марья Львовна Врепо 3 года была больна истериками и бокомъ; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Кезловѣ. — 3. Софья Ивановна Мешоксина чувствовала также боль въ боку цѣлой годъ; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Кезловѣ. — 4. Павелъ Ивановичъ Сарандополо болѣе трехъ лѣтъ имѣлъ великую простуду и ломъ въ рукѣ; сидѣлъ одинъ разъ и вылечился. Живетъ въ Кезловѣ. — 5. Коллежскій Совѣшникъ и Св. Владиміра 3 класса Кавалеръ Мемешпа-бей былъ въ такомъ разслабленіи, что его воровали; сидѣлъ четыре раза, и получилъ совершенное, при томъ скорое отъ того себѣ исцѣленіе. Живетъ въ Бакчисарѣ.

а важность онаго заслуживаетъ всякихъ надъ нимъ изысканій и утвержденій. О Крымъ, каковыхъ драгоцѣнностей ты не вмѣщаешь въ тѣсныхъ своихъ предѣлахъ!

Я прѣхалъ въ Кезловъ въ то время, когда Башалъ Паша отправлялся изъ него начальствовать, или можно сказать, царствовать надъ всею Анаполіею; и я нашелъ шупъ военного здѣшней спраны главнокомандующаго, при томъ еще многихъ другихъ, нарочно сюда прибывшихъ для того случая. Пышность сего знаменитаго Турецкаго чиновника обратила на него вниманіе всего города, и народъ ежедневно толпился предъ окнами его, смѣшиваясь съ Турками и Анапольцами многолюдной его свиты, прѣхавшей въ Кезловъ для его препровожденія, что походило на собравшуюся ярмонку. Онъ жилъ въ Ханѣ на берегу Чернаго моря, и я по сдѣланному мною съ нимъ знакомству въ проѣздѣ мой черезъ Карасубазаръ, гдѣ онъ до прибытія въ сей городъ долгое время жителствовалъ, имѣлъ случай иногда съ нимъ бесѣдовать. Великое число прислужниковъ въ безмолвіи окружали сидящаго съ шрубкою на диванѣ величаваго Башалъ-

Пашу; иныя изъ нихъ держали въ рукахъ жезлы, другіе ожидали отпращиванія своихъ должностей, какъ-то, раскурить трубку, подать чернилицу и шуфли, предшествовать его особѣ, и все дышало Азіатскимъ великолѣпіемъ. Онъ довольно чистымъ Рускимъ языкомъ сказывалъ мнѣ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ жизнь простолюдима, и готовясь самовласно повелѣвать обширной странѣ, онъ со слезами расстаётся съ Россією. Четыре приплывшія къ нему Турецкія суда не подалеку шутъ стояли; все на нихъ приготавливали, перевозили вещи, и уже день къ отбѣзду былъ назначенъ.

Препровожденіе здѣсь моего времени нахожу я весьма пріятнымъ и единообразнымъ; всякой день при возхожденіи солнечномъ я иду купаться въ море; послѣ чего прохаживаюсь по городу, все въ немъ обозрѣваю, захожу въ лавки, разговариваю съ Тапарами, Жидами; потомъ какъ наступилъ жаръ, то есть, часовъ въ 8, я прихожу домой, отдыхая, читаю, пишу, и ѣду обѣдать въ гостини. Тамъ отдохнувши въ продолженіе знойныхъ часовъ, мы послѣ про-

хаживаемся по набережной, катаемся въ шлюбкѣ по морю, заѣзжаемъ на браншвахту, ловимъ рыбу, и расстаемся въ сумерки, въ которое время я возвращаюсь къ себѣ на квартиру и опять иду купаться. Сіи ночныя купанья мнѣ весьма нравились; уѣвши на мѣли, я вижу всю влажную степь освѣщенную сіяніемъ луны, которая играетъ въ водѣ и серебристѣ блестящія ея струи; покоящіяся на якоряхъ суда, какъ огромные дома составляющъ многіе ряды; плавающіе по дну морскіе обитатели рѣзвятся между собою; Тапары собравшись толпами, какъ Трипоны вокругъ меня плаваютъ; волны едва колышутся и осторожно ударяютъ въ берега; по обѣ стороны отдаются въ отдаленности щонкіе голоса купающихся господъ, и на семъ бѣлѣющемъ пространствѣ, гдѣ обыкновенно царствуетъ тишина, все тогда въ движеніи и повсюду слышенъ шумъ.

Однажды прогуливаясь съ здѣшними господами, я завелъ съ ними рѣчь о случившемся въ прошломъ году не подалеку отъ сего города жалостномъ приключеніи, и вошъ какъ они мнѣ объ ономъ сообщили. По отплытіи отсюда нашего

флоша, посланъ былъ отъ начальника
обратно къ Кезлову одинъ взятой въ
плѣнъ у Турокъ и послѣ передѣланной
Кирлангичъ, которой въ одно мгновеніе
будучи опрокинутъ, потопилъ съ собою
все, что на немъ ни находилось, исклю-
чая одного унтеръ-офицера и мапроса,
которые успѣли тогда ухватиться за
складной столъ, и съ сею слабою помо-
щью предали жребій свой бунтующей
стихїи. Долго они плыли вмѣстѣ; но
усмотря послѣ въ томъ неудобность
разсудили сдѣлать между собою раздѣлъ.
И такъ посреди сердитой и черной влаги
они пособляли другъ другу сбросать съ
себя одѣянія, отбили руками пеплы отъ
спола, и каждой на своемъ участкѣ
спалъ въ опчаянїи искавъ своего спасе-
нїя. Что можетъ быть ужаснѣе сего
положенїя? Безъ помощи, безъ надежды
прислупать медленными и мучитель-
ными шагами къ предстоящей смерти!
Что колебаніе, то трепетъ; что валъ,
то гробъ. Наконецъ унтеръ-офицеръ
началъ опсавать; а мапросъ огляды-
ваясь на него, увѣщевалъ его не робѣть и
подавалъ ему свои наставленїя; попомъ
какъ время ихъ другъ отъ друга уда-
ляло, то онъ совсѣмъ потерялъ его изъ

виду. Вотъ поступь, достойная Россїя-
нина! Онъ и при самой опасности по-
мнилъ долгъ честности, хранилъ чув-
ства человѣколюбія, и даже при дверяхъ
гибели ближнему помогать готовъ. Изму-
ченной мапросъ нѣсколько часовъ сряду
носился по волнамъ, погружался въ раз-
верзающїяся бездны, и приплывая къ бе-
регу едва сохранилъ столько силъ, что
могъ закричать споящимъ путь на
кордонъ козакамъ, которые его спасли,
а шопъ погибъ въ водахъ.

Я пробылъ въ Кезловѣ шесть су-
токъ, ожидая отправления Баталь-Паши;
и когда насталъ шопъ день, то сперва
переправлялась свѣта его состоящая до
двухъ сотъ человѣкъ, послѣ которой и
самъ онъ простяся со всѣми нами съ
примѣтною чувствительностію поплылъ
къ своему судну. По отваленїи отъ бе-
рега его шлюбки, началась пушечная паль-
ба со всѣхъ споящихъ путь Греческихъ
Анапольскихъ судовъ, равно и бранш-
вахты нашей, которая непрерывно про-
должалась во все время его перѣзда, и
онъ взошедъ на свое судно, расположился
на немъ ожидать попушного для себя
вѣтра, а я того же часа отправился въ
свой путь.

Отъ Кезлова я поворотилъ къ Перекопу, верстахъ во ста отсюда опстоящему, степною и прямою дорогою, копорая послѣ прелестныхъ полуденныхъ мѣстъ предспавляетъ взору самыя сучныя виды, и по прибытїи въ оной я разстался съ восхипившимъ меня Крымомъ, давъ свободу пораженному воображенію разбирающъ игру природы, и печатаясь со удивленіемъ во умъ моемъ всѣ видѣнные мною въ немъ предметы.

Положеніе и раздѣленіе Крыма.

Крымъ, лежащій между 45 и 47 градусомъ широты, есть положеніемъ своимъ столь удивительной, припомъ любопытной край, что подобнаго ему на всемъ земномъ шарѣ не находипся. Два моря, Черное обтекающее всю Западную и полуденную его часть, и Азовское вдоль Восточной его стороны простирающееся, соединяясь Циммерійскимъ Босфоромъ, или нынѣшнимъ Таманскимъ проливомъ, составляютъ изъ него знаменитой полуостровъ. Внутри его проходитъ Сивашъ или Гнилое море, и Крымъ отдѣляя отъ себя другой полуостровъ Керчинской, примыкается къ твердой землѣ Перекопскимъ перешейкомъ, имѣющимъ не болѣе семи верстъ разстоянія. Сей перешеекъ,

огражденной отъ одного моря до другаго широкимъ ровомъ, служивъ какъ будто заставою, или ключемъ всему полуострову; ибо единый чрезъ него внутрь Крыма входъ ведетъ туда мимо бывшей Перекопской крѣпости по подъемному мосту, миновать коего уже не возможно; а съ прочихъ трехъ сторонъ, какъ сказано, окружающъ его моря. Оба поперешики его какъ въ длину, такъ и въ широту (прѣбывая къ тому Керчинской полуостровъ) почти равномѣрные занимающъ до 200 верстъ, и Крымской полуостровъ сходно съ Аравіею раздѣляется на три полосы: степную, каменистую и счастливую, припомъ Керчинской полуостровъ и Таманъ.

Первая идущая отъ Перекопа до Ах-Степмеченъ есть ничто иное, какъ открытая степь, которая совсѣмъ лишена лѣса, садовъ и водами не изобилуетъ. При перездѣ чрезъ оную 130 верстъ, повсюду встрѣчаешь единообразную безъ примѣсныхъ возвышеній плоскость, не видишь на всемъ разстояніи ни единого деревца, и она по причинѣ малаго населенія кажется необитаемою пустынею; но сія скучающая путешественнику полоса

имѣшѣ свои доброты. Лучшія соленыя озера, какъ по: спарое, круглое, красное, Кіятѣ и Керлеушѣ протягивающія по ней цѣпью между двухъ морей, не подалеку отъ Перекопскаго перешейка.

Камени-
стая
полоса.

Вторая каменистая, названная симъ именемъ отъ каменистаго по ней края земли, проспирается отъ Ахмечеша до цѣпи горъ, и являетъ совсѣмъ иную спрану. Тутъ показывающіяся города, Карасубазаръ, старой Крымъ, Бакчисарай и Кезловъ, селенія окруженныя садами и рощицами; вспрѣчаются порядочныя горы, множество вытекающихъ изъ нихъ рѣчекъ и родниковъ; выходятъ хорошія мѣстоположенія, и шаковая перемѣна постепенно пріобучая взоръ, приготовляетъ тебя къ открытію прелестной полуденной полосы.

Счаст-
ливая
полоса.

Третья счастливая идетъ отъ Керчинскаго полуострова по берегу Чернаго моря до Ахтіара. Длина оной занимаетъ до двухъ сотъ верстъ; но ширина ея различна и имѣетъ разстоянія отъ 10 до 25 верстъ, смотря по пресѣченію ея высокими горами, которыя служа ей ограниченіемъ, слѣдуютъ непрерывно

цѣпью вдоль всего берега. Сія меньшая часть Крыма вмѣщаетъ въ себя все то, что ужасъ, удивленіе, изобиліе и красоты представить могутъ, и есть самой прелестной край. Вершины громадъ, по коимъ пролегаетъ опасной путь, большею частію покрыты добрымъ лѣсомъ, иныя же споятъ обнаженными; спрашныя утесы ихъ служатъ оградой обтекающему морю, и пресѣкаемы бывающъ стремнинами и безднами. Селенія расположены или по ущельямъ, или на выходящихъ по пологому берегу обширныхъ долинахъ посреди зеленѣющихъ садовъ. Рѣдкія произрашенія свойственныя жаркимъ спранамъ, какъ по: Гренаты, Персики, Абрикосы, Миндаль, Фиги, Оливки и многія другія родятся въ изобиліи; виноградни не рѣдко верстъ на 10 продолжаются, испещренныя цвѣтами пасъбищи суть весьма пучныя, и поля приносятъ богатую жатву. Шумныя водопады стремятся въ доли по каменнымъ скаламъ; множество рѣчекъ и родниковъ орошаютъ веселыя площади, и мѣстоположенія столь пѣлишельны, что никакое сильное воображеніе ихъ начертать себѣ не въ состояніи; однимъ словомъ, сія всѣмъ изобилующая полоса

по справедливости наименование счастливой заслуживаетъ. Она болѣе другихъ населена, и Татары сей полосы образами лицъ своихъ отъ прочихъ отличаются, что падаетъ къ заключенію, равно и употребленіе въ ихъ нарѣчій Греческихъ словъ, о перемѣшанномъ ихъ произхожденіи отъ жившихъ здѣсь Грековъ, какъ выше о томъ было сказано.

Керчинской полуостровъ, имѣющій до ста длины, и отъ 25 до 50 верстъ ширины, примыкая съ запада къ Крымскому полуострову, выдается языкомъ между двухъ морей Чернаго и Азовскаго; а Босфоръ или проливъ Таманской, соединяющій оныя, протекаетъ въ концѣ по всей его широтѣ, и отдѣляетъ его отъ Таманскаго острова. Онъ представляетъ равнину, которая исключая горъ, протягивающихся по берегу пролива, другихъ на своей поверхности не имѣетъ; садовъ почти нѣтъ; лѣсу, рѣчекъ и родниковъ на немъ нигдѣ не находится, и колодези вырытыя великой глубины содержатъ въ себѣ солодоватую воду. На немъ выходятъ четыре соленыя озера: Мисиръ, Гарръ, Алчисъ, Узунъ и Еницхе при концѣ Арабатской стрѣлки.

Климатъ въ Крыму вообще есть Климатъ. весьма здоровой; чему служатъ свидѣтельствомъ неизвѣстные здѣсь смѣшанные болѣзни, твердое сложеніе жилищей и достиженіе ихъ до глубокой старости. Но въ нѣкоторыхъ его низкихъ мѣстахъ и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ горами, какъ то: въ Карасу-Базарѣ, Бакчисарѣ, по рѣчкѣ Качѣ и въ окрестностяхъ Сиваша воздухъ отъ запертаго хода въ провъ, также стоячихъ водъ, согнѣтія травъ и илу довольно вреденъ. На семъ полуостровѣ теплотворной воздухъ продолжается чрезъ цѣлые восемь мѣсяцовъ; при томъ и остальная часть года выводитъ съ собою довольно число ясныхъ и хорошихъ дней. Весна начинается въ изходѣ Февраля, и шумъ показывается зелень, распускаются дикіе по полямъ цвѣты, и деревья даютъ отъ себя опрыски. Іюль и Августъ суть самые уже знойные мѣсяцы, жары съ 8 го утра не перестаютъ до 6 часовъ вечера; раскаленное свѣшило, какъ огнемъ попалаетъ, и дующіе лишь въ сіе время постоянные вѣтры учиняютъ оныя нѣсколько сносными. Въ послѣднемъ изъ сихъ мѣсяцовъ появляются холодныя ночи, которыя, замѣняя собою дневной

жаръ, производящъ простуды и страшныя Крымскія лихорадки; для чего по захожденіи солнечномъ великая предосторожность тогда потребна. Сентябрь и Октябрь возвращающъ умѣренность; благораспоряденная погода царствуетъ; поздніе плоды: виноградъ, Айва, Кизилъ и другіе созрѣлые висятъ еще на вѣтвяхъ, и природа опдыхаетъ начинаетъ. Ноябрь представляетъ унылую осень, частые льютъ дожди, листъ съ деревьевъ спадаетъ, и повсюду дѣлается великая грязь. Съ Декабря наспушаетъ зима, снѣга покрываютъ землю, легкіе морозы заспужаютъ воды; но оныя никогда болѣе трехъ и чепырехъ сутокъ не продолжаются, и скошъ, для котораго корму не запасается, ходитъ во всю зиму по полямъ; припомъ въ Генваръ мѣсяцъ бывающъ такіе теплые и ясные дни, что въ самой легкой одеждѣ прогуливаться можно. Касательна же до приморской полосы, то она по причинѣ обращенія ея къ Югу и загражденія отъ Сѣвера высокими горами, не только противъ обитающихъ на степной полосѣ, но не далѣе 50 верстъ отъ нее отстоящихъ жителей, имѣетъ великое въ своихъ погодѣхъ различіе. Тамъ снѣга, какъ пескомъ толь-

ко усыпающъ землю и на поляхъ долго не лежатъ; зима ея походитъ на осень тѣхъ мѣстъ; ораніе нивъ, также жатва производятся недѣлями двумя прежде; произрастаемыхъ тамъ плодовъ здѣсь не находится, и тогда, какъ въ Ахмечети, или Карасубазарѣ укупываются въ шубы, здѣсь наслаждаются пріятною погодою. Прошедшая 1799 года зима совсѣмъ опровергла порядокъ естества, и Крымъ, сей жаркой край, увидѣлъ въ себѣ жестокость холода, свойственную самымъ полуночнымъ народамъ. Напали глубокіе снѣга, непрерываемые морозы восходили до 20 градусоу, воды промерзли на аршинъ, и она такимъ образомъ стояла болѣе трехъ мѣсяцовъ. Скошъ всегда пасомой по полямъ не могъ дорываться до травы, и онъ лишенной пищи, водопоевъ, припомъ изнуренной спужею погибалъ въ великомъ количествѣ, такъ что у многихъ имѣвшихъ до тысячи овецъ по нѣскольку только десятковъ уцѣлѣло, и богачи отъ того претворились въ неимущихъ. Непривыкшіе къ подобному холоду Ташары, каковаго у нихъ не бывало, не смѣли выходить изъ своихъ домовъ; нѣкоторые на пущи помирали, и они чудо то почисляли претставленіемъ свѣта.

Рѣчки.

Крымъ орошается великимъ множествомъ рѣчекъ, изъ коихъ большая часть находится въ каменистой полосѣ; но нѣтъ изъ нихъ ни одной не только судоходной, даже равной въ широтѣ Московской Яузѣ. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Салгиръ, большая и малая Карасу, Альма, Кабарша, Кача, Булганакъ, Бешперекъ, Бурюлча, Зуя, Бузукса, Юндоль, Торгуна, Бедаракъ и Акаръ-Су. Послѣдняя изъ нихъ достойна всякаго вниманія; она беретъ свое начало не подалеку отъ Ялышы на крутизнѣ горы, откуда обильное и имѣющее до 150 саженъ стоячаго возвышенія низверженіе оной составляетъ удивительной водопадъ. Какъ почти всѣ сїи рѣчки выходящѣ изъ горъ, то упавшій на нихъ дождь въ одну минушу претворяетъ мѣльное ихъ теченіе въ весьма глубокое, выводитъ ихъ изъ береговъ, и придаетъ имъ толикую необычайную быстроту, что переѣздъ черезъ нихъ совсѣмъ заграждается; однако же таковое ихъ превращеніе не долго продолжается и ослабѣвающіе потоки мало помалу приводятъ ихъ въ прежнее положеніе. Путешественники должны при переправахъ поступать съ осторожно-

стію; ибо случались примѣры, что презираемая за часъ предъ тѣмъ рѣчка пошлаяла неосмотрительныхъ въ своихъ волнахъ. Воды ихъ спущены, для пиныя здоровы, и доставляющѣ жителямъ многія удобства, потому что онѣ подспавляемыми на высотахъ жолубами и проводимыми по косогорамъ каналами снабжающѣ сады и огороды всегдашнюю поливку.

Добрыхъ лѣсовъ въ каменистой полосѣ, исключая окрестностей Чашырдага находится немного; напротивъ того полуденная часть онымъ изобилуетъ, и вершины горъ имъ покрыты. Сверхъ обыкновенныхъ деревьевъ, свойственные ему краю суть: Восточной Меспилъ, пахучая вешла, приморская сосна, букъ, грабина, держи дерево гордыня, кедровой можжевельникъ, дикой перецъ, красильное и кожаное дерево; но березы здѣсь весьма рѣдки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезмѣрные крутизны наносятъ въ доставаніи лѣса великія затрудненія; ибо какъ не лзя подѣхаться къ срубленному дереву, то и стараются его низвергнуть съ высоты; и шакъ иногда оное въ паденіи своемъ переломляется, а иногда удерживается

чѣмъ либо посреди горы, и принятыя мѣры остаются безуспѣшными. Каперсы произрастаютъ по приморскимъ горамъ въ изобиліи, и оныя дондѣсь не уважаемые могли бы съ помощію искусства, также спаранія доведены быть до лучшаго качества, и со временемъ замѣнять привозимые къ намъ отъ чужихъ народовъ.

Птицы. Большое спеченіе здѣсь птицъ бываетъ осенью и весною; лѣтомъ же чрезмѣрные жары побуждаютъ нѣкоторыхъ отсюда удалиться; отъ чего число ихъ тогда весьма умалывается. Но водяныхъ птицъ всегда находится немного, а глухихъ и простыхъ шестеревей нѣтъ нигдѣ. Изъ опличныхъ же почитаются два рода орловъ: одни величиною, превосходящіе обыкновенныхъ, называются Алпійскими, по причинѣ тамошняго ихъ произхожденія; вторые гораздо тѣхъ менѣе, совсѣмъ бѣлые, залезаютъ сюда изъ Египта, и въ другихъ странахъ Европы никогда не примѣчены, припомъ часто попадаются также бѣлая сороки и галки.

Звѣри. Звѣрей на семъ полуостровѣ количество невелико. По мѣстамъ есть сайгаки, дикія козы, волки, барсуки,

лисицы, кабаны и зайцы. Встрѣчаются еще дикія лошади и свиньи, расплодившіяся послѣ выведенныхъ отсюда на другія жительство Грековъ и Армянъ отъ домашнихъ ихъ свиней, кошорыхъ порода сдѣлалась совсѣмъ иная; но медвѣди и бѣлки здѣсь совсѣмъ неизвѣстны.

Между различными рыбами, коими Рыбы и Крымскія воды изобилуютъ, первѣйшими морскія изъ морскихъ почитаются: Кефалы, ^{животныя.} Скорпионы или окуни, Камбалы, Анчоусы, красная рыба, Скомберъ, Бычки и Султанская; въ проливѣ ловятся Осетры, Бѣлуги, Севрюги, въ рѣчкахъ Сазаны и Усачи и проч. У береговъ Кафы ловятся лучшія усприцы, и ихъ равно мушелей великое множество. Прѣзжающіе сюда изъ Польши промышленники скупаютъ всякую вяленую, копченую и соленую рыбу, припомъ нѣсколько оной идетъ и внутрь Россіи. Въ иныхъ мѣстахъ цѣна ей столь низка, что ведро шрепещущихъ рыбъ, или сошня усприцъ не дороже 20 копѣекъ продается. Изъ живыхъ морскихъ примѣчанія достойны морскія свиньи удивительной величины, показывающіяся иногда на поверхности воды большими сподами, и морскія конны ве-

оруженныя на хвостахъ вершка въ при-
острою съ обѣихъ сторонъ пилою, копо-
рою они приближающимся къ нимъ лю-
дамъ причиняютъ глубокія раны.

Прес-
мыкаю-
щіяся и
наѣдо-
мыя.

Природа, одаря совершенствами сію
страну, предписала ей самое малое число
пресмыкающихся и наѣдомыхъ, такъ
что при переѣздѣ чрезъ большое разсто-
яніе почти оныхъ не находишь. Изъ
первыхъ попадаются иногда аспиды и
змѣи желшопузы длиною въ сажень;
что же принадлежитъ до втораго отдѣ-
ленія, то водятся шарангулы, скоро-
ножки, родъ червей, которые заходя
внутри домовъ укушеніемъ своимъ быва-
ютъ вредоносными, и свѣщающіе отъ
чрезмѣрной величины, выпускающіе отъ
себя на воздухъ столь ѣдкой ядъ, что
когда попадетъ оной кому въ глаза, то
лишаетъ того зрѣнія на нѣсколько вре-
мени (*). Крымскія мошки мѣлкостью
своею подобны поднимающейся пыли, жаленіе
коихъ до крови чувствительно; бабочки
весьма рѣдки, а комаровъ, таракановъ и

(*) Смѣри краткое Физическое и Топо-
графическое описаніе Таврической области
Господина Палласа.

блхъ на всемъ полуостровѣ не нахо-
дятся.

Крымъ до покоренія своего Россією Число
былъ многолюденъ; города и села его <sup>жи-
телей.</sup>
наполнены были обитателями, и въ Кафѣ
считалось тогда болѣе 10 тысячъ домовъ.
Когда же сія крошечная Держава, побужда-
емая челоѣколюбивыми своими правилами,
пожелала лучше имѣть добровольныхъ
себѣ подданныхъ, нежели плѣнниковъ въ
областяхъ своихъ; то Крымцы получив-
ше свободу и оставаясь въ своемъ отече-
ствѣ и удаляясь изъ онаго, вышли
изъ него къ своимъ единовѣрнымъ вели-
кими тысячами. Потомъ переселеніе
отсюда Грековъ въ Маріуполь, а Армянъ
въ Нахичеванъ уменьшило также число
здѣшнихъ жителей, и нынѣ ихъ пола-
гаютъ только до 70 тысячъ. По горо-
дамъ между природныхъ поселились вновь
пришедшіе для торговъ Греки, Армяне
и Жиды; но въ деревняхъ живутъ одни
Татары, и на всемъ полуостровѣ нахо-
дятся одно лишь Русское селеніе не по-
далеку отъ стараго Крыма, составив-
шееся по приказу Правительсва изъ
оставшихъ солдатъ.

Народ-
ное
свой-
ство.

Сохраненіе древнихъ обычаевъ и удаленное зло, просвѣщеніемъ порождаемое, суть причиною неразвращенія нравовъ Ташаръ. Они честны, простосердечны, услужливы, несребролюбивы, отъ природы одарены остроуміемъ и весьма гостепріимны, но къ жестокости и мщенію склонны. Кража, изобиліемъ не попускаемая, и пьянство Магомешанскимъ закономъ запрещенное мало здѣсь извѣстны; и Крымцы въ тѣсномъ кругу своихъ познаній безъ дальнихъ вымысловъ, догадокъ и хитрыхъ предпріятій слѣдуютъ простымъ предписаніямъ природы, и довольствуются ея удѣлами.

Строе-
нія.

Строенія ихъ большею частію дѣлаются изъ непесанныхъ камней, изъ которыхъ они составляютъ также и загороды вокругъ своихъ дворовъ и садовъ, укладывая камни одни на другіе безъ всякой укрѣпляющей между ними поливки. Почти у каждого Ташарина по двѣ комнаты: одна для него и входящихъ, а другая для его женъ, куда ни самой ближней родственникъ никогда входить не можетъ. Внутренность ихъ домовъ весьма опрятна; шерстяные съ подушками диваны, каминь, и нѣсколько

окованныхъ сундуковъ составляютъ все убранства оныхъ.

Сколь ни великія способности для Необра-
щеніе
торговли представляетъ собою Крымъ, въ пор-
однакоже для Ташаръ оныя оспаются говаѣ и
почти бесполезными, и окружающія ихъ лѣно-
спь.
моря столько же ими уважаемы, какъ
если бы пространныя прилежали къ
нимъ степи. Все промыслы ихъ заклю-
чаются въ хлѣбопашествѣ, скошовод-
ствѣ, садахъ, виноградныхъ и размно-
женіи пчелъ; но лѣность, свойственная
сему народу, препятствуетъ, что ни
единая изъ сихъ частей въ должномъ
порядкѣ не управляется. Нерадивой
Крымецъ едва воздѣлываетъ броды не-
брежно управляемымъ имъ плугомъ, о
спадахъ своихъ не печется; не знаетъ,
что такое прививать или очищать де-
ревья, и не пріискиваетъ средствъ къ
лучшему содержанію пчелъ; а совѣмъ
тѣмъ благосклонная природа не истощая
себя, все произрастаетъ и поражаетъ
въ великомъ изобиліи и количествѣ.

Кряжъ земли въ иныхъ мѣстахъ сѣяніе
доброй черноземъ, въ другихъ же изъ хлѣба.
сѣра желтоватой, вообще столько хлѣбо-

роденъ, что не рѣдко усыпленной оратель получаетъ проса спопяшидесятое, пшеницы же прищипанное зерно. Долина Субашъ и окрестности по рѣчкѣ Юндолъ, лежащія между Карасубазара и Кафы, почиваются самыми плодоноснѣйшими. Въ степной полосѣ сѣяшъ, исключая гороху и гречихи, которые здѣсь совсѣмъ неизвѣстны, всякой употребляемой у насъ въ Россіи озимой и яровой хлѣбъ, но въ горной засѣваютъ поля только пшеницею, ячменемъ и льняными сѣменами.

Ското-
водство.

Скотоводство, заключающее главное имущество Ташаръ, состоитъ изъ овецъ, козъ, верблюдовъ, воловъ и лошадей; въ приморской же полосѣ держатъ по нѣскольку буйволовъ, муловъ и ословъ. Лучшія овцы, приносящія превосходныя Крымскія овчинки, ведутся только въ Тарханскомъ Купѣ, и онѣ, свойственные одному сему краю, въ другихъ частяхъ полуострова перераждаются по неимѣнію, какъ думать надобно, шѣхъ питаемыхъ для нихъ травъ. Овчинки ихъ продаются дорогою цѣною въ Польшу; касательно до горныхъ овецъ, то онны отличаются мягкой и весьма способною къ

тонкому прядѣнію своею волною. Бѣлые верблюды доставляютъ шерсть пригодную къ крашенію во всякіе цвѣты, а некрасивые собою лошади для верховой ѣзды весьма способны. Волы здѣшніе, какъ и весь вообще рогатый скотъ мѣлки, которыхъ Ташары подковываютъ, и они бѣгаютъ рысью нарочито скоро. Корму для скота никогда не запасаютъ; оной чрезъ цѣлый годъ пасется по полямъ, и въ знойное время перегоняется на вершины горъ. Коликія бы пользы принесла съ важная опратель хозіайства, когда бы стада разбирались, когда бы пеклись о лучшихъ ихъ породахъ, и однимъ словомъ, когда бы потребное прилагалось къ тому старанію!

Сады, оставленные на произволъ слу-
чаевъ, содержатъ въ себѣ деревья, наса-
женные съ давняго времени; ибо Ташары
любуются лишь произшедшею отъ нихъ
пшѣню, веселятся множествомъ плодовъ
и ожидаемою отъ того прибылью; но сіи
избалованные сыны природы, какъ выше
сказано, ни о изпребленіи худыхъ кор-
ней, ни о пріисканіи добрыхъ плодовъ,
ни о размноженіи ихъ нимало помы-
сливъ не хотятъ. Благоприятный климатъ

замѣняетъ ихъ недѣлятельность; во многихъ мѣстахъ воды изъ текущихъ съ горъ рѣчекъ и родниковъ безъ дальняго труда ихъ орошаютъ, и все дѣлается само собою. Въ приморской полосѣ, болѣе ими изобилующей, гдѣ почти всякое свойственное Италіи и другимъ жаркимъ странамъ Европы дерево съ успѣхомъ произрастаетъ можетъ, родяся подобно какъ въ густыхъ лѣсахъ абрикосы, персики, груши, *bon Chrétien* называемыя, гренатны, миндаль, оливки, дикіе финики, айва, черешня, вишни, дерена, сливы, шелковица, фиги, яблоки и многія другія. Деревья Грецкаго орѣха не уступаютъ толщиною престарѣлымъ дубамъ, и онѣ не уважаемыя по великому ихъ множеству разсаживаются подлѣ садовой городьбы. Промышленники скупаютъ у обывателей прелестныя сады низкою цѣною, такъ что иногда плаща не выше 20 рублей бываетъ, гонятъ изъ плодовъ водку и продаютъ оныя ни за что. Нигдѣ не примѣнилъ я, чтобъ между плодоносныхъ деревьевъ замѣшалось какое либо простое, что въ нашихъ садахъ обыкновенно случается; при томъ ягоды спѣющіе на кустахъ, какъ то: малина, крыжовникъ здѣсь со-

всѣмъ неизвѣстны, и одна смородина изрѣдка попадаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Виноградни, находящіеся только въ Винонагорной полосѣ, покрываютъ цѣлыя долины, и инныя изъ нихъ верстѣ по десяти простираются. Онѣ большею частію принадлежатъ помѣщикамъ, которые получили ихъ вмѣстѣ съ землями себѣ въ дачу отъ руки Монаршей. Созрѣваемой родою до 15 виноградъ передѣлывается въ вина различныхъ добротъ и вкуса, и оныя снабжаютъ Польшу, Малороссію, частію же привозятъ оныя внутрь Россіи. Судажская долина приноситъ съ насаженныхъ на ней Венгерскихъ лозъ лучший виноградъ и отличное вино, извѣстное подъ названіемъ Судажскимъ. Недоснашокъ искусныхъ мастеровъ, немѣнѣе добрыхъ погребовъ, неосмотрительность въ разборъ винограда, нерадѣніе о лучшихъ качествахъ онаго, и поспѣшность въ продажѣ винъ суть причиною, что Крымскія довольно уже похваляемыя недостигаютъ до свойственной имъ превосходной степени.

Здѣсь держатъ много пчелъ, и приго-Пчелы. шовляемой ими медъ отъ благовоннаго запаха различныхъ цвѣтовъ имѣетъ

столь превосходной предъ нашими меда-
ми вкусъ, что варенье съ онымъ пло-
довъ почти сахарному не уступаетъ;
бѣленіе же воска у Татаръ еще не из-
вѣстно.

Шелко-
вичныя
деревья
и черви.

Въ полуденной полосѣ шелковичныя
деревья, приносящія трехъ родовъ плоды,
темносиніе, красные и бѣлые распушъ съ
великимъ успѣхомъ. Нѣкоторые изъ жи-
телей отъ разведенныхъ червей собира-
ютъ уже шелкъ въ довольномъ количе-
ствѣ; но изданный при нынѣшнемъ Цар-
ствованіи Указъ о ежегодномъ шамъ на-
сажденіи каждымъ обывателемъ сихъ
драгоцѣнныхъ деревьевъ откроетъ со вре-
менемъ важность сего Устава.

Порты,
флотъ
и пор-
товья.

Весь полуостровъ окруженъ множе-
ствомъ портовъ; два изъ нихъ беспла-
тежные, въ Ахтіарѣ же оной почитает-
ся изъ первѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ.
Отдѣленной флотъ подъ знаменіемъ мо-
гущаго Орла имѣетъ здѣсь непремѣнное
свое пребываніе, и оставляетъ границы
морей безопасными; но сожалеательно, что
Черноморскія воды наполнены червями,
коихъ вредоносное нападеніе много сокра-
щаетъ ихъ годности. Торговля опира-

вается съ Турецією, Анаполією и Гре-
ками оспровишянами, которая находится
не въ цвѣтущемъ состояніи по слѣдую-
щимъ причинамъ: 1) Крымъ не довольно
населенъ. 2) Почти всѣ его произведенія
нужны для отсылки внутрь Имперіи, а
къ вывозу не потребны. 3) Покупщиковъ
и продавцовъ изъ Россіи прѣзжаетъ съ
вещами весьма мало. 4) Конторъ и ма-
газейновъ еще не заведено. 5) Наконецъ
Одесса по своему счастливому мѣсто-
положенію беретъ предъ всѣми портами
преимущество, и не допускаетъ никако-
му изъ нихъ возвыситься. Отъ сего-то
многія суда миновавъ Кезловъ и Кафу,
идутъ или въ Одессу, или въ Таганрогъ,
гдѣ заплащя пошлину, находятъ удоб-
ныя средства распродать свои товары,
и ихъ для себя закупить.

Вотъ изображеніе сего обѣтованнаго Заклю-
ченіе.
края, которой составляетъ лучшую часть
Россіи, есмь истиннымъ для нее сокро-
вищемъ. Чѣмъ не одарила природа, и
чего не производитъ посреди себя оной
общій садъ, или плодоносная теплица
всего Государства? Многія привозимыя
къ намъ вещи изъ чужихъ земель, какъ
то: вины, шелки, масла, оливки, цѣлеб-

ныя кореня и правы, шонкую для пряденя шерсть и прочее, Россія найдетъ въ предѣлахъ Крыма. Съ другой стороны оппускъ къ иностранцамъ скопа, пшеницы, юфти, сафьяновъ, овчинокъ, меду и воску къ нѣсколькимъ сбереженнымъ миліонамъ присовокупитъ еще многіе, и учинитъ великой въ торговлѣ перевѣсъ. Разсыпанныя богатства выглядываютъ изъ обильныхъ нѣдръ, и ждутъ только рукъ къ воспріятію оныхъ. Весьма полезно бы было, когда бы учредились въ Крыму колоніи, но не изъ бродягъ повсюду отчужденныхъ, которые вмѣсто художествъ и искусства приносятъ съ собою одну лѣность, туеядство, и дѣлаются чрезъ то тягостными обитателями. Обращимъ взоръ нашъ на Сареппу, на сіе непространное селеніе, которое и на степяхъ, шернѣмъ покрытыхъ, и въ невыгодномъ отдаленіи заведенными своими фабриками и ремеслами, припомъ внутреннею и внѣшней торговлею приносятъ собою немалую пользу. Но уже мудрая прозорливость нашего Монарха на сію страну обращена; вниманіе Его озарило ее лучемъ надежды, и времени только удобно совершитъ таковыя великія предпріятія.

Да, Россія увидитъ конечно, что потомки древнихъ обитателей Тавриды и многочисленныя толпы иныхъ народовъ во шумѣ веселія спекаются будуще на призывающей ихъ гласъ крепоспи. Просвѣщеніе и трудолюбіе заступятъ мѣсто невѣжества и праздности, заведутся новые города и селы; число жителей увеличится, земледѣліе и промыслы получатъ новые виды. Тогда воспѣвныя гимны спокойствію, изобилію и блаженству раздадутся до Невскихъ береговъ, и сожитіе съ нами сихъ пришлецовъ споспѣшествовать будетъ къ прославленію нашего Вѣнценосца, и ко взаимному подкрѣпленію и процвѣтанію любезнаго нашего отечества.

12 Іюля.

Изъ Перекопа я слѣдовалъ прежнимъ моимъ путемъ черезъ Кизекермень, Херсонъ и прибылъ въ Николаевъ, гдѣ сообщество пріятныхъ мнѣ людей удержало меня на нѣсколько времени. Здѣсь я принялъ намѣреніе осмошрѣть Бессарабію, увидѣть появившуюся Одессу, и проѣхать вдоль берега Днѣстра. И такъ въ день отъѣзда моего изъ Николаева,

17 число поушру я отпустилъ свой экипажъ и людей для переправленія черезъ Бугъ, а самъ пошелъ на прощальную завтракъ къ Комменданту. Приглашенные къ оному четверо изъ моихъ знакомыхъ составляли веселую и безчиновную бесѣду нашу, и послѣ стола всѣ разсудили проводить меня до Буга. Мы поѣхали верьхами, и по прибытїи нашемъ къ берегу увидѣли, что каперъ былъ на той сторонѣ. Я уговаривалъ ихъ возвратиться; но они одного меня оставить не хотѣли, велѣли тотчасъ разложить огонь, что служило знакомъ поспѣшенія для гребцовъ, которые наконецъ привалили къ берегу, и я, простясь съ ними съ чувствительностію, поплылъ одинъ въ осмашцаши - весельномъ каперѣ. Переѣздъ черезъ Бугъ шутъ наискось верстъ на пять; погода была тогда крѣпкая и прошивная; шумъ встрѣчающихся валовъ погружалъ меня въ задумчивость; я оглядывался на величественной Николаевъ, и по прошествїи болѣе двухъ часовъ гребли нашей по сердичнымъ и шемнымъ валамъ, мы достигли наконецъ до пристани.

Я вышелъ на берегъ и вступилъ въ Бессарабію, бывшее не задолго предъ

симъ владѣніе Порты, которая, сближая отъ побѣдоноснаго нашего оружія внутрь себя свои предѣлы, уступила въ послѣднюю войну всю сію область Россїи, и перенесла отсюда за Днѣстръ свои границы. Выведенныя съ почты лошади были шутъ уже запряжены, и я сѣвши въ мою коляску, доѣхалъ до станціи деревни Коренихи, которая находится въ 10 верстахъ отъ Николаева, и принадлежитъ Адмиралу Мордвинову.

Отъ Коренихи до другой станціи деревни Анчикракъ 20 верстъ. Въ ней прежде было Турецкое селеніе сего же названія, и еще видны каменные стѣны ихъ жилищъ, признаки огородовъ, и множество глубокихъ ямъ, выкопанныхъ на подобіе винныхъ кубовъ съ узкими при началѣ жерелами, которыхъ округлость въ глубину расширяется и оныя служили у нихъ вмѣсто жилищъ для сохраненія хлѣба.

Въ 24 верстахъ отъ Анчикрака находится Очаковъ. Переѣздъ отъ Николаева до него идетъ равною площадью, гдѣ мало видно примѣтныхъ возвышеній. Кряжъ земли шутъ есть доброй черно-

земь; тучныя и веселыя пастбища испещрены цвѣтами; великое множество драхвъ, стрепешовъ и другихъ птицъ различными между собою стаями отдѣляются, и пустынная эта страна ждетъ только рукъ къ своему воздѣланію.

Оча-
ковъ.

Приближась къ Очакову верстѣ за пять открылось великое пространство степи, изрытое ямами и буграми; тамъ войска Россійскія имѣли свои землянки; тамъ были батареи, ретраншаменты, и чѣмъ далѣе подвигались, тѣмъ болѣе оныхъ находили. Наконецъ когда представился глазамъ моимъ сей разрушенной и въ бѣдную деревеньку превращенной градъ, сей славной и надѣлавшій столько шума въ Европѣ Очаковъ; то сердце мое задрожало, и все свирѣпство бывшей шумъ войны представилось воображенію. Гдѣ же, я мысленно себя вопрошалъ, его горделивость, гдѣ украшавшія его зданія? куда сокрылась его слава? Все сіе пало вмѣстѣ съ стѣнами, его окружавшими. — Солнце начало садиться, когда я гладкою равниною въѣхалъ внутрь онаго. Опысканіе кварталовъ сполна мнѣ многихъ затруднений, по причинѣ тѣсноты малаго числа

обывательскихъ домиковъ, и я принужденнымъ нашелся остановиться въ Жидовскомъ шинкѣ. Къ счастью, что я имѣлъ изъ Николаева отъ Господъ Адмирала и Комманданта письма къ стоящему здѣсь на брантвахтѣ морскому Офицеру Гамильтону, котораго тогда находился на берегу. Сей учтивой и ласковой Англичанинъ получа оныя, тотчасъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, и предложилъ мнѣ, оставая въ шинкѣ свой экипажъ, переѣхать жить къ нему на фрегатъ. Я съ благодарностію на то согласился, и мы съѣли въ двенадцати-весельную шлюбку; свистокъ далъ знакъ гребцамъ отвалить отъ берега, и мы при ночной темнотѣ поплыли по Лиману. Подъѣзжая къ фрегату, верстахъ въ трехъ отъ Очакова отстоящему, часовые съ него окликали насъ; и когда данъ былъ отвѣтъ, что то съ фрегата легкаго, то и на ономъ мы услышали также свистокъ; по коему сигналу матросы вышли на бордъ съ фонарями, спустили съ него лѣстницу, и я взшелъ въ построенной на влагѣ домъ. Фрегатъ былъ о 36 пушкахъ, и на немъ четыре Офицера находились подъ командою Г. Гамильтона. Каюта Капитанская, простран-

ная и убранныя хорошою мебелью комната была хорошо освѣщена, и мнѣ все чрезмѣрно въ ней нравилось. Вскорѣ потомъ прѣѣхалъ къ намъ съ другаго проходящаго шута фрегата Капитанъ съ своими Офицерами, и мы угощаемые добрымъ ужиномъ, разговаривали о моряхъ и кораблекрушеніяхъ. По окончаніи стола, я долго любовался обширностію водъ, смотрѣлъ въ ночную трубу, которая имѣетъ свойство при мрачности представлять предметы, опрокидывая оныя, такъ что крышки домовъ, мачты судовъ кажутся бытъ въ низу, а основанія оныхъ являющіяся на верху, и ночь въ первой разъ въ моей жизни провелъ я на кораблѣ.

На другой день пробудясь очень рано, я спѣшилъ увидѣть расположеніе моей кварширы; мнѣ показывали Офицерскія каюты, жилище мажорсовъ, хранилище пороха, провѣанша, фрегатныя снасти, и мы спускались въ шлюзъ. Потомъ я поѣхалъ съ фрегата въ сопровожденіи благосклоннаго моего хозяина обозрѣвать Очаковъ. Оной имѣя съ сей стороны весьма красивое положеніе, стоитъ на крутой горѣ вдоль по горде-

ливому Лиману при устьѣ его въ морѣ, гдѣ проливъ его видѣнъ Кибуръ, а вправо открывается Черное море и оспровъ Березань. Онъ раздѣляется на крѣпость, на форштадтъ, и на Гассанъ-Пашинской замскъ.

Крѣпость обоими своими концами Крѣпость примыкала къ самымъ водамъ Лиманскимъ, и протягиваясь въ верхахъ горы, была обнесена твердыми каменными стѣнами; пространство оной занимало по берегу 100; въ гору 180, и на противоположной берегу споронъ также 100 сажень; но отъ всего онаго нынѣ въ рѣдкихъ мѣстахъ существуютъ разоренные только остатки. Внутри крѣпости находясь бывший Пашинской домъ, каменное опустѣлое строеніе сажень на 15, надъ коимъ по взятіи Очакова надстроено другое деревянное жилье, двое уцѣлѣвшія и однѣ разломанныя каменные ворота; въ низу по берегу Лимана примѣшны поврежденная и претворенная въ магазинъ мечеть и одно какое-то Турецкое строеніе. Проходя по симъ развалинамъ, гдѣ нѣтъ ни домовъ, ни жилищей, и гдѣ послѣ шумящаго и потрясавшаго землю браннаго оружія, водво-

рились необищаемость шокмо и безмолвие: мнѣ показывали шѣ пупи, по коимъ шествовали наши войски кѣ приступу города. Вотъ на томъ мѣстѣ, говорили, убишъ Князь Волконской, тамъ погибъ Горичъ, и здѣсь нѣшъ другихъ слѣдовъ, кромѣ смерти и разрушенія.

Форшпатъ.

Форшпатъ начинается отъ крѣпостныхъ воротъ, протягиваясь вправо по Лиману, и состоитъ изъ 80 жилыхъ и 30 пустыхъ домиковъ; они всѣ деревянные, имѣющъ видъ хижинъ, и иные изъ нихъ суть еще Турецкаго построения, при томъ изъ одной мечети, которая освящена въ нашу церковь. Жители на ономъ Греки, Польскіе Жида, Малороссіяне и Рускіе сходцы промышляющъ въ своихъ лавочкахъ мѣлочными вещами, большею же частію шинками, и нѣшъ изъ нихъ не только порядочнаго купца, но ниже торгующаго до 500 рублей. Окрестности его были покрыты виноградными и иными плодовиными садами, которые въ эту продолжительную и жестокую зиму такъ изпреблены, что хотя бы единое дерево, или какой кусточикъ отъ нихъ остался. Фоншаны, коими Очаковъ изобиловалъ, всѣ также срыты до

основанія и засыпаны, и теперь одинъ только простой колодезь довольствуется обывателей водою. Здѣсь учреждена Рапуща, которая управляетъ симъ форшпатомъ; военныхъ въ немъ людей совсѣмъ не находится, и Очаковъ нынѣ есть мирная и самая неважная слободка.

Замокъ Гассанъ-Паши, отстоящій Гассанъ съ небольшимъ въ верстѣ отъ форшпата, имѣетъ свое положеніе при устьѣ Лимана, такъ что одинъ его бокъ по оному проспирается, а другой прилегаетъ къ морю. Сей замокъ, имѣющій не болѣе 15 сажень въ своемъ квадратѣ, обнесенъ вокругъ каменными стѣнами съ опверстіями на нихъ для крупныхъ и малыхъ орудій. Внутри онаго нѣшъ инаго строенія, кромѣ раззореннаго домика Паши, въ которомъ, судя по остаткамъ его, было не болѣе двухъ комнатъ. Онъ по взятіи крѣпости и форшпата долгое время одинъ сопротивлялся, и стоилъ многой крови съ обѣихъ враждующихъ сторонъ. Нынѣ укрѣпленія его поправлены, приведемы въ порядокъ, и нѣсколько артиллеристовъ при начальникъ содержатъ въ немъ караулъ. Замокъ Гассанъ-Паши, равно и Очаковъ по весьма важному

своему положенію могутъ назваться ключемъ Лиману. Идущая отъ сего берега подъ водою коса встрѣчается съ другою такою же, которая къ ней отъ Кинбурна пролегаетъ; разстояніе ихъ перегораживаетъ весь Лиманъ, составляя между собою узкой не шире версты и изгибистой на подобіе Аглинской дорожки путь, означаемой бакенами, или плавающими шутъ на якоряхъ боченками. И такъ въ случаѣ прохожденія изъ Чернаго моря въ Лиманъ непріятельскаго судна, оно сперва встрѣчаетъ островъ Березань, въ виду отсюда находящійся, а потомъ при претерпѣніи съ Очаковскаго и Кинбурнскаго береговъ пораженій должно непременно вступить въ сей опасной проходъ, гдѣ по снятіи бакеновъ, гибель его будетъ почти неизбѣжною.

Карантинъ.

По осмотрѣніи сего, хозяинъ мой предложилъ мнѣ иппи въ карантинъ, которой, какъ онъ говорилъ, достоинъ любопытства путешественника. При входѣ туда, встрѣтилъ насъ начальникъ онаго Господинъ Надворной Совѣтникъ Матіасъ, и по взаимныхъ со мною вѣжливостяхъ, взялся мнѣ показать его во

всѣхъ подробностяхъ. Да, поистиннѣй сей карантинъ не только что превосходитъ всѣ видѣнные мною въ Крыму, но неунынными трудами и знаніями сего мнѣ незнакомаго доведенъ до такого состоянія, что можешь почестся изъ первѣйшихъ въ Россіи. Онъ устроенъ по образцу иностранныхъ карантинныхъ въ уменьшеніи только видѣ, и раздѣляется на многіе дворики, согласно съ узаконенными отдѣленіями въ спешныхъ карантинныхъ. Мы вступили на первой, и вошли въ комнату предосторожности. „Здѣсь, сказалъ онъ мнѣ, свидѣтельствуются врачамъ вступающіе въ карантинъ; ихъ раздѣляютъ и осматриваютъ, нѣтъ ли на нихъ признаковъ язвы; вотъ хранятся нужные къ тому инструменты, и на сей утвержденной посреди комнаты курильницѣ окуриваются и спрыскиваются уксусомъ всѣ ихъ вещи. Это комнаты для зараженныхъ, которые во ожиданіи себѣ кончины или исцѣленія не имѣютъ ни съ кѣмъ сообщенія, и коимъ прислуживаетъ, не прикасаясь къ нимъ, эшотъ стоящій на часахъ престоупникъ. У меня ихъ здѣсь 6 кашоржниковъ, и они послѣ торгового наказанія осуждаемы быкать къ сей должности.“

Видъ онаго немиловиднаго караульнаго съ вырванными ноздрями, съ звѣрскимъ лицомъ, облеченнаго съ головы до ногъ въ черное коженое плащье и держащаго въ рукъ на мѣсто аллебарды предлинной крюкъ, символъ смерти, привелъ меня въ содроганіе. Подлѣ сего дворика находится огороженное кладбище, на которомъ скрытымъ образомъ безъ назложенія спраха обыващеламъ Очаковскимъ и самимъ пребывающимъ въ карантинѣ погребаться должны умирающіе отъ заразы. Разговорная комнаща перегороджена во всю ея длину до самаго потолка двойною частую рѣшеткою для воспрепятствованія осязаній между приходящихъ съ сидящими, и сквозь которую они только видѣться и разговаривать между собою могутъ. Подлѣ сего находится въ особливомъ отдѣленіи шпактиръ, а въ другомъ не подалеку же отъ него домъ для прислуга и дѣлъ карантинныхъ. Господинъ Матіасъ употребилъ въ пользу и крушизну горы, по ней простираются карантинныя спроеія; онъ подѣлалъ по ней пологіе скапы, Аглинскія усыпанныя пескомъ дорожки, разсадилъ деревцы и кусты, гдѣ заключенные путешественники, благодаря его попеченію,

находящъ въ своихъ дворикахъ пріятное для себя гулянье. Оныя продолжаются до самаго Лимана, на берегу котораго построены шесть отдѣленныхъ бесѣдокъ по числу шестипятидѣльнаго карантиннаго срока, куда каждаго разбора пассажиры, не смѣшиваясь одни съ другими, также сходясь между собою бесѣдовать и восхищаться ширью величественною картиною природы. Выгодность во всѣхъ расположеніяхъ, придуманная къ спокойствію и пріятностямъ для удержанныхъ здѣсь затворниковъ разныя вещи, порядокъ и чистота приводящъ всякаго въ удивленіе ширью болѣе, что ежегодно отпускаемая на содержаніе онаго небольшая сумма, едва ли у инаго и на одни только расходы была бы достаточною; а Г. Матіасъ все это изъ того завелъ и учредилъ. Вотъ что дѣлаютъ безкорыстіе и усердіе!

Галлерей для складки щоваровъ, на особомъ дворикѣ находящіяся, сообществующъ въ осмотрипельности и исправности всѣмъ прочимъ учрежденіямъ. Вотъ, говорилъ онъ мнѣ, сии сквозныя сдѣланы для хлопчатой бумаги, дабы воздухъ вездѣ проходилъ, и болѣе оную

продувалъ, которую всякой день переворачиваютъ и перетрясаютъ; въ нихъ съ одною открытою сѣбною провѣтриваются всякія матеріи и другія товары; въ эшихъ же хранятся неподверженные прилипчивости, какъ то: табакъ въ папушахъ, закупоренныя въ стеклѣ и другія подобныя вещи, которыя всякой купишь и взять ихъ всегда можешь.

Отсюда мы пошли смотрѣть казармы военныхъ людей, содержащихъ караулы въ карантинѣ. Онѣ пространны, опрятны, свѣтлы, снабжены всеми потребностями. Свѣтлицаневольниковъ есть также очень порядочная комната, въ которой ничто служащее къ покою сихъ несчастныхъ не забыто.

Симъ окончивъ обзорѣе всего карантинна, Господинъ начальникъ мнѣ сказалъ: „Жаль, сударь, что труды мои остались бесполезными; ибо, по появленіи Одессы, суда къ нашимъ берегамъ уже не пристають; но со всѣмъ тѣмъ я не могу покинуть сихъ опустѣлыхъ мѣстъ; я прихожу сюда утѣшаться своими произведеніями и посреди уединенія проводить мое время. Я приписывалъ ему достойныя

похвалы, и расстался съ нимъ преисполненъ къ нему почтенія.

Уже солнце закатилось, какъ мы возвратились на свой фрегатъ. Офицеры, изъ коихъ одинъ былъ также Англичанинъ, сошлись въ Капитанскую каюту; намъ подали потчасъ чаю, и мы желали замѣнить ранній свой заправъ того дня посѣщнымъ ужиномъ. Я долго прохаживался одинъ по палубѣ, и шихостъ погоды, при томъ лунная ночь дѣлали прогулку мою пріятною. Съ одной стороны мнѣ представлялся Очаковъ, съ другой во мракъ чернѣющійся Кинбурнъ; я видѣлъ себя, какъ на острову, повсюду окруженнаго водою, и новое мое жилище поселяло въ умѣ моемъ размышленія за размышленіями, такъ что я легъ спать гораздо позднѣе обыкновеннаго.

На третій день поутру, Капитанъ сказалъ мнѣ: „Сего дня вы увидите то, чего можешь быть никогда еще не видавали; у насъ будетъ ученье на фрегатѣ. Скоро послѣдовалъ за тѣмъ приказъ; матросы построились внутри онаго въ двѣ шеренги, одна противъ другой, и начали примѣрно дѣйствовать пушками. Коман-

дующій Офицеръ сообщалъ свои распоряженія въ трубу; мапрсы опчаливали пушки, выпрыгивали вонъ изъ фрегата, и садились на выдавшіяся надъ водою ихъ жерла, заряжая оныя; попомъ опять ихъ причаливали, перебѣгали съ одной стороны на другую съ великою поспѣшностію, и мнѣ показалось это весьма любопытнымъ. Послѣ обѣда мы согласились ѣхать въ Кинбурнъ; не долго надлежало собраться, гребцы въ одну минушу сошли на шлюбку, и мы туда опправились.

Кин-
бурнъ,

По выходѣ нашемъ на берегъ у крѣпостныхъ воротъ, мы явились къ здѣшнему начальнику, которой пошелъ повсюду вмѣстѣ съ нами. Крѣпость сія стоитъ въ 7 верстахъ отъ Очакова на косѣ, окруженной съ трехъ ея сторонъ Лиманскими и Черноморскими водами, и необычайное ея положеніе чрезмѣрно красиво и великолѣпно. Она вся каменная, построена изъ разваленныхъ камней Очаковскихъ, и выходитъ однимъ бокомъ на Лиманъ, а другимъ на Черное море. Въ ней, кромѣ Коммендантскаго дома и казармъ для солдатъ, нѣтъ никакого другаго строенія; саженьхъ же въ полупороспахъ за оною находится форштадъ,

состоящій изъ 30 домиковъ, коихъ жители суть Рускіе сходы. Кинбурнъ всемъ лишенъ прѣсной воды, и ее привозятъ сюда изъ Очакова. Сельди и анчусы ловятся здѣсь въ такомъ множествѣ, что солдаты при насъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ напаскали ихъ большую кучу. Я проходилъ пою косою, гдѣ безсмертный Князь Ипалійскій, Графъ Суворовъ съ хладнокровіемъ допустилъ Турокъ изъ Очакова сдѣлать важной десантъ, далъ время имъ укрѣпиться, и отдыхая въ это время насмѣхался ихъ предпріятію; но попомъ когда окончилась ихъ высадка и окопы ихъ были подѣланы, то онъ напалъ на оныя превосходящія его силы столь поразительно, что все тѣ дерзнувшіе противустать сему Герою Музульманы погибли у ногъ Россовъ безъ исключенія. Здѣсь - то ужасная смерть во всей ярости своей ополчалась, и здѣсь - то дымящіяся ручьи человѣческой крови впадали въ Лиманскія воды, оставляя багровые по нихъ слѣды. Какое ужасное тогда было зрѣлище для Очаковскихъ жителей, видѣть на другомъ берегу совершенное изпребленіе лучшаго и изъ охотниковъ составившагося своего войска!

коса имѣетъ отъ крѣпости въ длину 830, а главной ширины 120 сажень, копорая къ концу умалаятся, такъ что носъ оной, вдавшійся въ Лиманъ и море, есть менѣе аршина ширины. Тутъ навалены на большую сумму денегъ стопы бревенъ; ибо прежде опредѣлено было, чтобъ отступя отъ береговъ построить на подводной косѣ, встрѣчающейся съ Очаковскою, о которой выше сказано, посреди воды укрѣпленіе, дабы оное приближась къ форвартеру дѣлало съ Гасанъ - Пашинскими батареями перекрестной огонь. Оставляя Кинбуриъ, мы простились съ Коммендантомъ и отправились домой.

На четвертой день проснувшись я услышалъ надъ собою великой стукъ, и не понималъ, отъ чего это происходило. Вошедшій ко мнѣ въ каюту Капитанъ разрѣшилъ мое недоумѣіе. „Сегодня, сказалъ онъ, я намѣренъ сдѣлать небольшое въ своемъ фрегатѣ по Лиману путешествіе; вътрѣ для онаго способной, и уже все къ тому приготавливаютъ. Я спѣшилъ одѣться, и взойдя на палубу, нашелъ тамъ всѣхъ мапрсовъ, ожидающихъ повелѣнія. Старшій Офицеръ

Агличанинъ взялъ свою трубу, и когда въ нее далъ приказъ распускать парусы, то вдругъ человекъ 30 мапрсовъ бросились въ разныхъ мѣстахъ съ такимъ спреленіемъ на мачты по веревочнымъ лѣстницамъ, что они цѣпляясь по онымъ, какъ кошки, въ одно мгновеніе были уже на самой высотѣ. Какая необыкновенная и припомъ страшная картина, видѣтъ нѣсколько ярусовъ висящихъ надъ собою людей! Иные изъ нихъ стояли на Марсѣ, другіе же сидѣли верьхами на фор-штенгѣ, и спустиась внизъ головою, всякой изъ нихъ отправлялъ свое дѣло. По опущеніи парусовъ, мапрсы сбѣжали на фрегатъ съ удивительною также скоростію и спали въ свои мѣста. „Теперь сойдемъ - ше въ Киль, то есть, внутрь корабля, говорилъ мнѣ Капитанъ, вы увидите, какъ выпаскиваютъ якоря. Тамъ множество мапрсовъ съ усиленіемъ двигали превеликой ворошъ, и спустя четверть часа огромной презубецъ, какъ нѣкое чудовище, показался изъ воды. Мы вошли тогда на палубу, и фрегатъ нашъ былъ уже въ своемъ ходу. Штурманъ стоялъ у компаса, замѣчая вътры и ромбы; одинъ изъ морскихъ безпрестанно бросалъ въ воду шнуръ съ узлами на

гирѣ, и крикомъ возвѣщалъ о числѣ дюймовѣ глубины. Такимъ образомъ мы плыли по Лиману; мнѣ обо всемъ рассказывали, полковали; мапросы въ сіе время взбѣгали иногда на мачшы прибавлять или убавлять парусовъ, и мы отбѣхавъ верстѣ съ шесть, поворотили попомъ назадъ и спали опять противъ Очакова на якорѣ. Неизвѣстная мнѣ до того оная прогулка меня очень повеселила, и я благодарилъ Капитана за доставленіе мнѣ столь любопытнаго случая.

Послѣ обѣда я желалъ еще посмотрѣть Очаковъ, и снисходителькой мой хозяинъ меня шуда повезъ. На пуши мы видѣли плавающее по Лиману судно съ поставленнымъ на немъ колесомъ. „Это судно, сказалъ мнѣ морской, опыскиваетъ на днѣ Лимана погибшіе Турецкіе якоря, бомбы и разныя другія вещи помощію спущенныхъ съ него грабель и машины; по взятіи Очакова ихъ довольно уже найдено, и сіи складенныя на берегу ядра были пущены сюда отъ нашихъ войскъ, и послѣ собраны.„ Проходя позади караншина близъ преглубокаго оврага, мнѣ сказывали, что пушъ

Г. Корсаковъ посланной въ ночную экспедицію упалъ и лишился жизни; показывали мѣсто, гдѣ Г. Максимовичу отрубили голову, и объявляли, что не задолго предъ тѣмъ отрывали въ тѣхъ мѣстахъ убитыхъ нашихъ солдатъ во всемъ ихъ оубыніи. „Вотъ здѣсь, говорилъ мнѣ, безпримѣрной Князь и Графъ Суворовъ выманилъ изъ города вылазку, и съ нею началъ сражаться, въ намѣреніи вмѣстѣ съ прогнаннымъ непріателемъ вступить въ Очаковъ, и таковою воинскою хитростію положить конецъ осадѣ; но то замысловатое его предпріятіе не имѣло желаемого успѣха. „Наконецъ мы пришли на то мѣсто, гдѣ была расположена наша армія; и тамъ вся окружность противъ Очакова представляетъ слѣды разныхъ укрѣпленій. Въ иныхъ мѣстахъ видны линіи ретраншаментовъ, въ другихъ показываются башари, мѣста стоявшихъ палатокъ, вырытыхъ землянокъ; валяются человѣческія кости, черепья разорванныхъ бомбъ; возвышается потъ холмъ, съ котораго Главнокомандующій посреди надежды и сомнѣній взиралъ на дѣйствія штурма, и сіи живые признаки сспались трофеями славы побѣдоноснаго Россійскаго войска. Въ одной изъ тѣхъ

ямъ мы увидѣли большого аршпна въ полтора желпопуза. Вотъ, сказалъ я, еще одинъ изъ непріятелей здѣсь существуетъ, и мы на сихъ бранныхъ мѣстахъ открыли вновь съ нимъ войну, пуская въ него опломками бомбъ; но худые канонеры одолѣвъ его не умѣли, и съ трудомъ могли только выиграть поле сраженія. По прибытіи нашемъ въ форштадтъ, мы сдѣлали посѣщеніе Господину карантинному начальнику, и просидѣвъ потомъ у него цѣлой вечеръ, прѣехали на фрегатъ довольно поздно.

На утрѣ поблагодаря Господина Гамильшона за его угощенія, вѣжливости, я съ нимъ разстался, и переплывъ Лиманъ, нашелъ въ Очаковѣ свои экипажи уже запряженными, откуда и отправился я въ Одессу.

17 число Іюля.

Отсюда до деревни Анчикракъ 24, отъ оной до Краснаго практира 21, до Сичавки 28 верстъ. Здѣсь не доѣзжая станціи версты 4, выходящъ въ правой сторонѣ подлѣ самой дороги пространное озеро Телегуль подъ деревнею сего же имени,

которое отдѣляется отъ моря невеликимъ разстояніемъ.

Отъ Сичавки до Дофинеева практира 21 верста, за которымъ верстахъ въ двухъ находятся два озера, Анжеликами именуемая. Оныя, равно и Телегуль безъ всякаго сомнѣнія въ прежнія времена отъ моря были неопдѣльными, и составляли его Лиманы; но нынѣ оныя опстоятъ отъ моря саженьхъ въ 50, и въ погоду со стороны онаго съ нимъ только соединяются. Отъ Сичавки до Одессы 18 верстъ. И того отъ Очакова до Одессы 112 верстъ.

Вся сія степь почти не населена, но всѣ имѣетъ къ тому выгоде, исключая лѣса, котораго на всемъ ея пространствѣ нѣтъ ни единого дерева. Кряжъ земли по оной хлѣбородной, сѣнокосы самые превосходные; пшницъ различныхъ родовъ великое множество, и воды для поселеній было бы достапно. Великая произошла бы отъ умноженія на ней, равно и на лежащихъ въ окрестностяхъ Херсона и Николаева степяхъ, жителей для всего здѣшняго края польза; ибо сіи при важные города получали бы всѣ жиз-

енныя потребности безъ затрудненій, меньшею цѣною, и вѣшняя торговля ошѣ того бы возвысилась.

Одесса. Уже былъ вечеръ, какъ я вѣхалъ въ Одессу, и при всемъ моемъ предварительномъ о немъ понятіи явленіе возрожденнаго сего града привело меня въ чрезмѣрное удивленіе. Я проѣзжалъ, оставляя въ лѣвой рукѣ синее море, мимо огромныхъ и освѣщенныхъ каменныхъ зданій, хорошихъ обывательскихъ строеній широкими правильными улицами, и наконецъ привезенъ былъ въ обширный домъ Генерала Князя Волконскаго. Оной обнесенъ со всѣхъ чепырехъ сторонъ какъ замокъ каменными строеніями, и опдаленъ въ наймы разнымъ людямъ, гдѣ я и нашелъ у Жида для себя двѣ комнаты.

Возможно ли, разсуждалъ я самъ съ собою, что когда у всѣхъ прочихъ народовъ для построенія и приведенія въ цвѣтущее состояніе города потребно цѣлое столѣтіе, а чтобъ у Россовъ только три или чепыре года на то было доспащочно? Не Цирцея ли силою волшебства его произвела?

Прежде, какъ Бессарабія принадлежала Туркамъ, на семъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Одесса имѣетъ свое положеніе, у нихъ находилась небольшая приморская крѣпостца, называемая Гаджибей; на дворѣ Князя Волконскаго противъ моихъ оконъ, гдѣ распетъ грушевое дерево, стоялъ Пашинской домъ, и на берегу моря возвышался каменной фонарь сооруженія опдаленныхъ вѣковъ, которой подавая свѣтъ, служилъ маякомъ для мореходцевъ.

Въ послѣднюю у насъ съ Портою войну, начавшуюся въ 1787 году, сія крѣпостца взята была Адмираломъ Рибасомъ; а по заключеніи мира въ 1792 году, Гаджибей съ прочими между Буга и Днѣспра землями поступилъ во владѣніе Россіянъ.

Важность мѣста разрушеннаго Гаджибея обратила на себя вниманіе нашего двора. Загнутые съ одной стороны его берега и полукружіемъ составляющіе въ морѣ тихую заводь, приближеніе его къ Польской Украинѣ и способность торговли со многими Державами, все это общало путь знаменитой портъ. И такъ въ послѣдующемъ 1793 году дано повелѣ-

нїе основать на развалинахъ Гаджибея городъ Одессу подъ начальствомъ нынѣшняго Адмирала Рибаса съ помощію даннаго ему Инженернаго Генерала Волана.

Господинъ Рибасъ, ставшій изъ истребителя Гаджибея образовавшемъ онаго, приступилъ къ исполненію того великаго предпріятія. До 795 года въ немъ, кромѣ землянаго редуша и мало-значущихъ построеній, ничего не было сдѣлано. Но потомъ когда вступившіе сюда вновь полки умножили число работниковъ, то успѣхи новозаводимаго града пошли съ чрезмѣрною поспѣшностію; открылись большія зданія, показался величественной портъ, и менѣе двухъ лѣтъ, то есть, въ концѣ 1796 года, городъ, какъ нѣкое чудо вышедшее изъ земли, явился въ томъ самомъ состояніи, въ каковомъ мы нынѣ его видимъ.

Еще произведенія Одессы не пришли къ окончанію, какъ она сообщила уже о могуществѣ своемъ Эвксинскому понту. Вдругъ до 60 кораблей Австрійскихъ, Неаполитанскихъ, Турецкихъ и Греческихъ во изумленіи приплыли къ ея бе-

регамъ съ разными поварами; иностранцы спѣшили водвориться въ оной; началась знашная торговля, золото и серебро пошло въ великомъ обращеніи, и юная Одесса овладѣла степенью между древнѣйшихъ и славныхъ городовъ другихъ Державъ.

О вы Египетскіе цари! какой славы ожидали вы, воздвигая колоссальныя пирамиды для помѣщенія въ нихъ брэннаго своего праха? Потомство дивится одной ихъ высотъ, а не премудрости вашей! Но созидать изъ ничего грады, населять оныя, разпространять торговлю, и доставлять выгоды, припомъ обогащенія своимъ поданнымъ; вотъ достойные памятники къ безсмертію великихъ Скипетродержателей!

Положеніе Одессы есть на горѣ при самомъ Черномъ морѣ весьма красивое, гдѣ съ лѣвой стороны, какъ выше сказано, природа сославля изъ крутыхъ береговъ предъ нею полукружіе, ограждаетъ гавань ея отъ погодъ. Расположенная по равнинѣ, она простирается версты на три въ длину и версты на двѣ въ ширину большими прямыми ули-

цами, которыя имѣя каменные мостовыя, вмѣщаютъ въ себя площади, и построенія по нихъ, исключая малаго числа деревянныхъ домовъ, всѣ суть каменные новѣйшаго вкуса; однако же во многихъ по городу мѣстахъ находящся пустыри, припомъ разныя въ немъ заведенія, нныя начатыя, другія болѣе половины сдѣланныя, а нѣкоторыя почти и къ концу приуреденныя остаются еще недовершенными.

Въ Одессѣ церквей: деревянная 1, начатыхъ каменныхъ 3, старообрядская 1, часовня 1, и Еврейская школа.

Домовъ каменныхъ 506 — землянокъ 233 — лавокъ 501 — погребовъ съ выходами 111 — трактировъ 5 — магазиновъ для складки пшеницы и пшваровъ 36 — торговыхъ бань 3 — кузницъ 7; — фабрикъ: макаронная 1 — пудренная 1 — помадная 1; заводовъ: водочныхъ 6 — пивныхъ 5 — салныхъ 5 — кирпичныхъ 3 — известняныхъ 2; — мѣльницъ въпреныхъ 6 — земляныхъ 2; — колодцевъ съ прѣсною водою въ городѣ по дворахъ 18 — близъ озера по балкѣ съ тяглыми колесами 12 — старыхъ Турецкихъ почтенныхъ 13.

Гостинныя ряды, начатыя построеніемъ въ двѣ линіи, составили бы очень хорошее каменное зданіе, въ коихъ 23 лавки уже сдѣланы, и купцы въ нихъ торгуютъ изрядными товарами, а 15 лавокъ еще не окончаны. Другіе деревянные ряды расположены вокругъ площади, въ которыхъ продаютъ разныя мѣлочныя вещи.

Изобиліе здѣсь бѣлаго мягкаго камня, которой пышется какъ мѣль, а потомъ извердѣетъ, доставляетъ великія къ строенію способности, такъ что въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ оканчиваютъ изъ него большіе о двухъ ярусахъ дома, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ и крышки онымъ, по разпленіи его, покрышы.

Жителей въ немъ Россійскаго народа.

	Муж.	Жен.
Купцовъ всѣхъ гильдій	157	112
Мещанъ	1491	603
Иногородныхъ, торгующихъ		
здѣсь по пашпортамъ купцовъ	57	20
Мѣщанъ	75	55

	Муж.	Жен.
Иностраннѣхъ изъ числа записанныхъ по ревизіи купцовъ	22	9
Мѣщанъ	140	78
Негоціантовъ съ ихъ прикащиками и служителями по пашпортамъ	209	33
Городскихъ гостей	12	
Разночинцевъ	185	77

Оставшихъ по Указу здѣсь на жительство войска Черноморскаго

Оставшихъ по реформѣ въ Греческомъ баталіонѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, поступившихъ въ мѣщанъ

Евреевъ

И всего — 2861 1286.

Портъ. Портъ внизу города находящійся занимаетъ болѣе двухъ верстъ въ длину, а насыпи его вдаются въ море почти на 250 сажень. Сіи насыпи искусствомъ, многими прудами и великимъ иждивеніемъ утверждены, отдѣленіями своими составляютъ въ портѣ при разныхъ гавани, которыя облечены вокругъ камнемъ,

гладко укатаны и сдѣланы столь широко, что повозки по нихъ къ самымъ кораблямъ подѣзжать могутъ. Великолѣпной эпортъ портъ, обратившій къ себѣ значную торговлю, заслуживаетъ припомъ всякое вниманіе и по слѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ. 1. Общаетъ самое тихое и спокойное пристанище великому числу судовъ. 2. Многими выпрами въ него входитъ, и изъ онаго выходитъ способно. 3. Никакая другая гавань не можетъ быть удобнѣе онаго для тамошняго Россійскаго флота, потому что при всѣхъ Черноморскихъ портахъ безъ исключенія водяные черви сокращаютъ на половину годность кораблей, а онъ въ водахъ своихъ тѣхъ вредоносныхъ насѣкомыхъ не имѣетъ.

Земляная большая крѣпость стоитъ въ города не подалеку отъ онаго, равно порта, и владычествуетъ надъ моремъ. Она пространна, хорошо обработана и отъ самой пологости берега до вершины ея возвышенія устлана въ нѣсколько ярусовъ батареями. Редутъ земляной же, называемой малою крѣпостью, окончанной еще при началѣ основанія Одессы.

Карантинъ,

Карантинъ уже болѣе половины выстроенъ при подошвѣ горы надъ моремъ, и въ немъ сдѣланы два большіе магазина, домъ для надзирашеля, другой для пассажировъ и нѣсколько казармъ, всѣ каменные. Нынѣ же прѣзжающіе сидятъ положенной по оному срокъ, и разныя отправляющіяся касаясь до него должности въ другомъ поставленномъ на время деревянномъ и малозначущемъ карантинѣ.

Таможня.

Деревянная таможня, которая на планѣ назначена быть каменною, имѣетъ право получать цѣнные товары, каковой привиллегіи, исключая Рижскаго, другіе порты не имѣютъ, и годовой сборъ оной есть немаловажный.

Иностран-
ный
Магистратъ.

Иностранный Магистратъ есть единое судилище распрей и дѣлъ прѣзжающихъ сюда чужеземцевъ. Здѣсь также пребываніе Неаполитанскаго Консула, и подданные сея державы по сдѣланному съ Россіею коммерческому трактату отправляютъ свою торговлю по Черному морю.

Казенныя каменные казармы о трехъ жилыхъ и раздѣленныя на 16 обширныхъ

корпусовъ составляютъ родъ замка, посреди коего заложена церковь.

Возраставшая Одесса часъ отъ часу пріобрѣтала новыя силы и распространенія. Число жителей ея умножалось; мѣста для построеній домовъ и лавокъ разбираемы были въ великомъ количествѣ; начались хорошія общества, балы; хотѣли заводить въ оной театръ, и въ странѣ оной до того пустынной толпы народа, успѣхами торговли ободренные, воспѣли свое блаженство.

Она по своему мѣстоположенію не только что далеко превосходитъ всѣ прочіе наши порты, но со временемъ можетъ вступить въ совмѣстничество даже съ Петербургскимъ. Прилегающая къ ней обширная Польская Украина не имѣетъ, кромѣ оной другаго выхода всѣмъ своимъ произведеніямъ, къ чему Днѣпръ и Днѣстръ подають выгодныя средства; а безъ нее всѣ пупи къ тому остались бы пресѣченными, и изобиліе того края пребыло бы безполезнымъ. Иностранныхъ земель, какъ то, полуденной Германіи и Франціи, всей Италіи, Архипелагскихъ острововъ, Турціи, Анаполіи и

Египта купеческія суда удобнѣе пристани въ Россіи имѣть не могутъ. Однимъ словомъ, она есть средоточіемъ всей нашей торговли и надежнымъ для Имперіи сокровищемъ. Краткость времени подтвердила сего истинну, и событіе того несомнѣнно.

Повсемѣстная война нанесла Одессѣ чувствительные удары. Немалое число жителей изъ оной удалилось; много домовъ оспались запустѣлыми, и торговля пришла отъ того въ упадокъ. Но чело-вѣколюбивая защита нашего Монарха цѣлой Европѣ, поспавишъ повсюду шину, и тогда ожидающая своего воз-сстановленія Одесса, сей славной поршъ получишъ новую славу, отворишъ врашъ обогащенію внутрь Россіи, и подъявъ главу свою, воспоржествуетъ.

27 число Іюля.

Выѣхавъ изъ Одессы, я поворотилъ къ Днѣпру, гдѣ первая станція Акарджи, на степи учрежденная, отстоитъ отъ оной въ 21 верстѣ, подлѣ которой селится слобода Господина Поподкаго;

а за оною въ 15 верстахъ находится городъ Овидіополь.

Овидіополь по прежнему назывался Овидіо-у Турокъ Гаджидерѣ, и былъ ихъ мѣстечкомъ, которому дано сіе имя по мнѣнію, что будто оной есть потѣ самой городъ Томесъ, куда отъ Августа былъ сосланъ Овидій. Онъ имѣетъ свое положеніе въ 20 отъ моря и въ 17 верстахъ отъ устья Днѣстра при пологомъ берегѣ его Лимана, полагающаго собою границы между двумя Имперіями. По другую его сторону открывается уже владѣніе Поршъ, и шамъ видѣнъ Аккерманъ, или Бѣлградъ въ 8 верстахъ противъ Овидіополя, расположенной по косогору, въ которомъ ясно взору представляющся передняя часть небольшой каменной его крѣпости, форштамъ, и множество по берегу садовъ; что являешъ за водою наипрекраснѣйшій видъ.

Овидіополь есть небольшой и худо выстроенной городокъ; въ немъ земляная крѣпость съ гарнизономъ, флотилія изъ 20 судовъ состоящая, карантинъ, застава для сбора пошлинъ, и до 80 обывательскихъ дворовъ. Жители онаго

суть большею частію Молдаваны, также Греки, а Россіянъ здѣсь весьма мало. Они всѣ выходцы, и весь ихъ промыселъ заключается въ соли, привозимой Турками изъ Аккермана, которую они у нихъ покупаютъ на золото или Турецкія деньги, отъ 6 до 9 копѣекъ за пудъ, со взносомъ приномъ за каждой въ казну по 10 копѣекъ также золотомъ, считая червонецъ по 2 руб. 79 коп., и оную послѣ продаютъ изъ барышей прѣзжающимъ изъ Подольской Губерніи, и здѣшнимъ окрестнымъ поселянамъ.

Прогуливаясь по городу, я видѣлъ множество Турокъ, переправляющихся по Лиману изъ Аккермана на сію сторону съ солью, и отсюда въ оной возвращающихся; а нѣкоторые изъ нихъ не продавшие свой товаръ, остались у карантина ночевать въ своихъ лодкахъ. И въ входъ на твердую землю запрещается; они вываливаютъ соль на берегъ, торгуются съ проходящими покупателями съ лодокъ, въ присутствіи определенныхъ къ тому приставовъ, которые оную при нихъ вышаютъ и кладутъ имъ договорную цѣну. При карантинѣ на сваяхъ сдѣланъ надъ Лиманомъ родъ переходовъ подъ крышею, гдѣ они

отдѣленные рѣшеткою укрываются отъ погодъ; равно и Россіянамъ переплывать на ихъ сторону не позволяется.

Прошедшая необыкновенная зима была въ великое опягощеніе жителямъ сего края; ибо протникъ покупался до 10 руб. сажень; послѣдовавшее же симъ лѣтомъ безчисленное опрожденіе саранчи причинило также большой вредъ хлѣбу. Морскіе кулики и журы, родъ скворцовъ, обыкновенно для нее налетающіе, долгое время здѣсь ею питались; но попомъ она по частымъ преслѣдованіямъ почти вся истреблена.

30 число Іюля.

Отъ Овидіополя дорога идетъ по возвышеннымъ мѣстамъ надъ разливающимся въ лѣвой рукѣ Лиманомъ, и верстахъ въ 10 отъ города показывается Днѣспръ, которой протекая великими излучинами между камышей по косѣ, вдавшейся языкомъ въ Лиманъ, впадаетъ ту въ оной, и раздѣляетъ ту косу между Россією и Опшоманскою Портою.

Слобода Маякъ, почтовая станція разстояніемъ отъ Овидіополя въ 22 вер-

стахъ, стоитъ на самомъ Днѣстрѣ и имѣетъ въ себѣ до 60 дворовъ. Жители оной суть Рускіе старообрядцы, бѣжавшіе къ Туркамъ, которые сначала жили вмѣстѣ съ Некрасовцами верстахъ въ 80 въ верхъ по Днѣстру въ слободѣ Чобручахъ, и по удаленіи сихъ внутрь Опшоманскаго владѣнія составили эту слободу. Они до послѣдняго замирѣнія пребывали въ ихъ подданствѣ, судились ихъ законами, наказывались по ихъ уставамъ, платили имъ годовой дани десятую долю отъ всего хлѣба, съ жепашаго по 3 лева, по ешь, по 180 коп., съ холостаго половинное того число, и съ каждаго улья, также свиньи по одной парѣ или по три нашихъ денежекъ. Впрочемъ они не имѣли отъ Турокъ никакихъ себѣ приписаній, хранили свой законъ, свои обычаи, оспавались свободными, не исполняли никакихъ другихъ обязательствъ, и носили равно жены ихъ обыкновенное Руское крестьянское одѣяніе. Большая изъ нихъ часть говоритъ по Турецки и по Молдавски. Избы ихъ въ разсужденіи неимѣнія въ оной странѣ лѣса, довольно хорошо построены, и плодотворная степь доставляетъ имъ средства къ размноженію скотоводства и

къ ихъ обогащенію. Разсматривая красивое мѣстоположеніе Маяка, гдѣ по другую сторону представляется Турецкое селеніе Паланка, я примѣтилъ надъ Днѣстромъ вырытыя въ горѣ пещеры, и любопытство побудило меня въ нихъ войти. Оныя сдѣланы, въ печеніе одной только зимы, съ окнами изгибистыми на подобіе лабиринта за воротами сажень на 30 весьма искусно, пришедшимъ сюда изъ дальнихъ странъ монахомъ, который желалъ въ пущынномъ житіи провести оспашки дней своихъ; но по нѣкоторымъ ему обидамъ онъ сіе подземельное жилище, ископанное трудомъ рукъ его, принужденъ былъ послѣ оспавить.

Здѣсь великое множество ппичъ, называемыхъ Буслами, родъ журавлей, у коихъ длинные носы и ноги красныя, хвосты же черные; они живутъ и вьютъ свои гнѣзда на избахъ. Отсюда дорога отъ Днѣстра отъдаляетъ вправо; до первой станціи Корудоръ 15, отъ оной до Кучургана 23, а отъ сей до города Тиросполя 29 верстъ.

1 число Августа.

Тирос-
поль.

Тиросполь, пограничный городъ, нахо-
дящійся въ 89 верстахъ отъ Овидіо-
поля, стоитъ на томъ мѣстѣ, на которомъ
нѣсколько лѣтъ назадъ Молдаванская
слобода. Суклея имѣла свое поселеніе.
Днѣстръ извиваясь вдоль онаго, и урав-
нивая быстрию струи свои съ пологими
и веселыми берегами дѣлаетъ положеніе
его весьма пріятнымъ. Наша сторона
степна, но Турецкая покрыва по опушкѣ
мѣлкимъ кустарникомъ, за коимъ видны
сѣнокосы и небольшіе пригорки. Новой
сей городъ выстроивается по плану ши-
рокими улицами, имѣетъ въ себѣ до
350 дворовъ, и жители онаго суть Рус-
скіе старообрядцы, Малороссіяне, Мол-
даваны, Валохи, Евреи и Цыганы. Въ
верстѣ отъ него большая земляная крѣ-
пость съ крѣпкимъ гарнизономъ защи-
щаетъ нашъ рубежъ, и никому не поз-
воляется переплывать далѣе половины
рѣки. Уѣздъ Тироспольской прости-
рается слишкомъ на 300 верстѣ.

2 число Августа.

Бенде-
ры.

Ночевавъ въ Тиросполѣ, я отправилъ-
ся на другой день къ Бендерамъ, которые

на 7 верстѣ отсюда отстоятъ. Вскорѣ
показались вдали бѣлѣющіе его зданія,
и оныя по приближеніи часъ отъ часу
болѣе открывались. Потомъ когда я
пріѣхалъ къ урочищу, называемому Пар-
каны, гдѣ прежде было мѣстечко сего
имени, и коего жители переселены въ
Тиросполь, то оной представился гла-
замъ моимъ не далѣе 50 сажень, какъ
бы былъ ошдѣленъ одною широкою ули-
цею, и на той сторонѣ не только раз-
сматрѣть всѣ лица, но даже и разгова-
ривать съ выходящими Турками воз-
можно. Сей знаменитый городъ имѣетъ
свое положеніе на самомъ Днѣстрѣ,
которой, пропекая подлѣ его прямою ли-
ніею при обоихъ онаго концахъ, заги-
бается внутрь Россіи. Каменные стѣны,
отъ самой воды до поверхности горы
воздымающіяся, ограждаютъ обширную
его крѣпость и обѣщаютъ ея непобѣди-
мость. Внутри оной видны разкрашен-
ныя мечети, высокія минареты, многія
Азіатскаго вкуса строенія, домъ Паши,
загородной его съ бесѣдками садъ, и фор-
штагъ къ ней съ лѣвой стороны приле-
гающій. Музульманки съ закрытыми
лицами прохаживались по берегу, и мно-
жество Турокъ выѣзжало изъ крѣпо-

стныхъ воровъ по каменному скапу съ бочками къ Днѣспру за водою. Великолѣпной видъ Бендеръ привлекъ на долгое время мое къ себѣ вниманіе; мой взоръ переходилъ чрезъ высоту его укрѣпленій, спремился повсюду проникнуть, различалъ движущійся въ немъ народъ, и смѣшеніемъ разнообразныхъ его предметовъ любовался. Поновленные на сѣнахъ поврежденія отъ Россійскихъ бомбъ напоминаютъ двукратное имъ овладѣніе отъ нашихъ Героевъ, и что для нихъ и самая неприспущность есть шагъ только больше ко славы ихъ и лаврамъ. Во время, какъ я занимался обозрѣніемъ всего этого, шрое скачущихъ ко мнѣ, во всю прыть человекъ привели меня въ изумленіе, и содержащіе шустъ кордонъ противъ Бендеръ на берегу. козакъ наши объявили мнѣ, что то ѣхалъ ихъ начальникъ, пограничной приставъ. Онъ сойдя съ лошади, спрашивалъ меня о причинѣ моего прибытія на то мѣсто., Да не для меня ли вы, говорилъ я ему, сюда и явились? — Такъ, сударь, отвѣчалъ онъ; я услышавъ, что вы поворошили къ Бендерамъ, шотъ же часъ пустился въ слѣдъ за вами. — По объявленіи ему, что единое любопытство увидѣть сей городъ,

при предѣлахъ нашей Имперіи находящійся, было шому виною, и узнавъ отъ него, что шо не возбраняется, я расспрашивалъ его о многихъ вещахъ. Господинъ пограничной приставъ вскричалъ пошомъ сидящему у другаго берега въ лодкѣ шолмачу, штобъ онъ къ намъ приблизился, кошорой подѣхавъ разговаривалъ съ нами довольно хорошо по Руски, и между прочимъ увѣдомлялъ, что начальствующій въ Бендерахъ Паша пожалованъ трехъ-бунчужнымъ, и что онъ посланъ предводительствовать войсками. Наконецъ оконча обозрѣніе Бендеръ, я опправился въ свой путь.

Въ 15 верстахъ отъ Тиросполя, имѣетъ свое положеніе Молдаванская слобода Малоешпи, жители коей издревле шустъ обихали въ подданствѣ у Турокъ. Ушомря здѣсь лежащаго посреди улицы на подушкахъ Молдавана, я къ нему подошелъ, и узнавъ, что онъ боленъ, расспрашивалъ его о чувствуемыхъ имъ припадкахъ; но лишь вспомнилъ тогда о свирѣпствующей по другую сторону Днѣстра язвъ, шо шотъ же часъ соспустилъ съ его войлока, и боялся, не съ зараженнымъ ли ею вступилъ я въ

разговоръ. Обычай Молдаванокъ прясъ ходючи мнѣ показался спраннымъ, но весьма пригоднымъ.

Переѣздъ 25 верстъ отъ Малоешти до города Григоріополя представляетъ самыя восхитительныя картины. Дорога идетъ по крупымъ горамъ, отъ коихъ склоняющіеся амфитеатромъ луга, какъ зеленымъ ковромъ устилаютъ пущъ внизу горделиво извивающемуся Днѣстру. По другую онаго сторону открывается Молдавское Княжество, взявшее не подалеку отъ Бендеръ при рѣкѣ Быкъ свои границы. Тамъ видны покатыя также къ рѣкѣ сѣнокосы съ разбросанными по нихъ изрѣдка деревцами, участки поселянъ засѣянные арбузами и дынями; являющіяся веселыя долины, падаютъ переливающіеся родники, и открываются сидящія по возвышеніямъ селенія; повсюду пейзажи, игра природы, и Молдавія дѣлаетъ весьма хорошее о себѣ предисловіе. Излучины Днѣстра столь необыкновенны, что въ иныхъ мѣстахъ онъ одна съ другою почти сходящаяся; онъ по впадаетъ внутрь Россіи, то опять отъ нее уклоняется, и какъ будто дѣлитъ красы между двумя Державами. Онъ кажется шире

гласитъ: Я былъ свидѣтелемъ мужества и великодушія Россіянъ; по мнѣ переходили они спавишь свои профей; я внималъ ужасные звуки ихъ поразительныхъ громовъ; и воды мои отъ того содрогались; шеперь же теку въ тишинѣ, оршая пучныя по мнѣ пасбища, и съ надменностію означаю ихъ предѣлы.

Проѣхавъ находящіяся при пути на нашей сторонѣ Молдаванскія деревни, Буныры, Ташлыкъ и Пугачану, приближаются къ городу, не доѣзжая коего версты за три спрѣтъ наша слобода Гелакіовъ, а наискось протѣвъ нее въ Молдавіи показывается другое селеніе сего же имени.

3 число Августа.

Григоріополь разстояніемъ отъ Ти-Григоріополя въ 40 верстахъ, расположенъ по берегу Днѣстра и населенъ одними Армянами, вышедшими изъ Коушанъ, Бендеръ, Изманла, Килліи и Акермана. Онъ есть очень хорошій торговой городъ, и неокончанныя строенія онаго производятся правильно.

Въ немъ Полиція, Магистратъ, церковь, болѣе 400 дворовъ, до 150 лавокъ, и жилиши онаго слѣдуютъ Григоріанскому исповѣданію. Они получили въ семъ году освобожденіе подашей впредъ на 10 лѣтъ, при томъ уступленіе всей опущенной на заведеніе торговли и для хозяйства ихъ изъ казны суммы безъ возврата. Вотъ щедрота и ободреніе, достойныя Монарха! Земляная дача ихъ состоитъ въ 33,400 десятинахъ; на торговля и разныя ремесла Армяны опущаютъ ихъ отъ хлѣбопашества, отъ чего она и лежитъ необработанною.

Слѣдуя къ городу Дубоссару, оставляютъ въ виду на той сторонѣ Днѣстра слободу, старыя Дубоссары; а не доѣзжая онаго вершны за 4 учреждены на нашемъ берегу таможня и карантинъ, противъ коихъ имѣетъ свое положеніе въ Молдавіи селеніе Кріуляны, гдѣ ходитъ по рѣкѣ поромъ, и гдѣ былъ обыкновенной переходъ нашихъ войскъ въ то Княжество.

4 число Августа.

Дубоссары.

Городъ Дубоссары разстояніемъ въ 15 верстахъ отъ Григоріополя сидитъ

на берегу Днѣстра. Въ немъ до 300 дворовъ, и обыватели его Молдаване, Греки, Булгары, Жиды и нѣсколько Рускихъ, никакого порядочнаго шорга не имѣютъ; однако же множество шутъ лавокъ съ мѣлочными вещами, и разныя ихъ промыслы приводятъ весь городъ въ движеніе. Мѣстоположеніе его есть весьма пріятное; въ низу крутой горы проспирается подъ нимъ вдоль берега пространная площадь, покрывая садами; раздѣленія между оными оставляютъ тѣнистыя къ рѣкѣ на подобіе проспектовъ дороги, и величественныя тополы украшаютъ ихъ зеленѣющими пирамидами. Сіи сады, коихъ я по оставленіи Крыма въ пути моемъ болѣе 700 верстъ нигдѣ до сихъ мѣстъ не встрѣчалъ, продолжаются отсюда вдоль Днѣстра во всѣхъ селеніяхъ.

Здѣсь я разстался съ восхитившимъ меня Днѣстромъ, съ предѣсною Бессарабією, и поворотилъ отъ него вправо къ Польшѣ. Вся сія страна поистиннѣ можеть назваться обѣшанною. Кряжъ земли по ней самой плодотворной, сѣннолиственныя пасбища достигаютъ такой вышины, что спрегомыхъ по нихъ стадъ со всѣмъ не видно; климатъ въ оной

весьма хорошій, положенія мѣстѣ безплодные; плодовъ, пшницъ и рыбъ разныхъ родовъ великое множество; однимъ словомъ, она всѣмъ, исключая жителей, изобилуетъ.

5 число Августа.

Балта. Балта, первое Польское мѣстечко, находится въ 85 верстахъ отъ Дубоссаръ. Прежде она состояла изъ двухъ Балтъ, одной Турецкой, другой Польской, принадлежавшей Князю Любомирскому, и протекающая между ими маленькая рѣчка Кодема не ширѣ Московской Неглинной, которая проходитъ путь небольшими болотцами, а иногда теченіе свое почти прерываетъ, полагая границу сихъ двухъ Государствъ. Нынѣ, какъ то различіе уже не существуетъ, и какъ обѣ Балты присоединены внутрь Россійскаго владѣнія, то по покупкѣ казною одной половины у Любомирскаго, учрежденъ въ нихъ того же названія городъ. Жители его состоятъ изъ Рускихъ раскольниковъ, именуемыхъ Пилипонами, припомъ Жидовъ и Поляковъ. Бывшая Турецкая сторона служитъ его предметомъ; на Польской же порядочныя и

по плану расположенныя строенія, и довольно число купеческихъ лавокъ дѣлаютъ изъ онаго изрядной торговой городъ.

Отсюда до мѣстечка Господина Фельдмаршала Графа Салтыкова, Саврани 50, а отъ него до города Умани 65 верстъ.

6 число Августа.

Умань, очень хорошее мѣстечко, принадлежитъ Графу Поповскому, въ которомъ по причинѣ простирания и далѣе 150 верстъ простирающагося его владѣнія установленъ Уѣздной городъ. Въ немъ каменной гостинной дворъ, Уніятское для Шляхетнаго юношества училище, довольно число обывательскихъ и его Графа Попова хорошихъ каменныхъ строеній, множество Жидовъ, всякія ремесла опправляющихъ, и Умань конечно превосходитъ большую часть нашихъ малыхъ городовъ.

Уже я приближаюсь къ моему возвращенію, и 80 только остается верстъ до онаго. Наконецъ послѣ невступно трехмѣсячнаго моего странствованія по

утеснымъ горамъ и необитаемымъ степямъ, я прибылъ 7 число въ то селеніе; изъ коего отправился, и одобря самъ собою исполненіе любопытнаго моего предпріятія, я окончалъ мое путешествіе. Прощай, Читатель! Сочиненіе мое въ твоихъ рукахъ; хули или хвали его, какъ тебѣ угодно; а я теперь отдыхаю.

К о н е ц ъ:

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

37399

1948

